

Олег Орестович Фейгин Вольф Мессинг – повелитель сознания

Текст предоставлен правообладателем
«Вольф Мессинг – повелитель сознания»: Питер; Санкт-Петербург; 2010
ISBN 978-5-49807-688-1

Аннотация

Можно ли управлять окружающими, как это делал гипнотизер, ясновидец, телепат и артист оригинального жанра профессор Вольф Мессинг? Фантастика или реальность – создание приборов, подчиняющих себе человеческое сознание? Возможны ли ясновидение, телепатия, телепортация, путешествие во времени и существование параллельных миров? Какие тайны хранит история знаменитых магов, ясновидящих, колдунов, предсказателей и экстрасенсов? Что надо знать, чтобы не попасть под управление чужим разумом в обыденной жизни? Все ли нам предельно понятно или есть еще что-то, что современная наука объяснить не в состоянии? Вопросов больше, чем ответов...

На страницах книги вас ждет увлекательное путешествие в мир современной науки, которая как никогда ранее близка к пониманию того, как устроен разум человека. Вашим экскурсоводом будет заведующий сектором теоретической физики Института инновационных технологий УАН, действительный член УАН Олег Орестович Фейгин. Рассказывает он удивительно увлекательно и просто о самых сложных явлениях и новейших достижениях современной науки и техники в области управления сознанием.

Олег Орестович Фейгин Вольф Мессинг – повелитель сознания

Об авторе

Олег Орестович Фейгин – заведующий сектором теоретической физики Института инновационных технологий Украинской академии наук, действительный член УАН.

Научный редактор ежегодника УАН «Физика импульсных процессов», член редколлегии журнала «Космонавтика» и альманаха «Избранные труды УАН».

Основные публикации касаются специальных вопросов теоретической физики, включая квантовую радиофизику, информатику и космологию, физику космоса и биофизику космических стрессоров.

Опубликовал свыше 120 печатных работ, в том числе научно-популярные книги: «Тайны Вселенной» (Х.: Фактор, 2008), «Никола Тесла – повелитель молний» (СПб.: Питер, 2009), «Большой Взрыв» (М.: Эксмо, 2009), «Великая квантовая революция» (М.: Эксмо, 2009), «Тесла и сверхсекретные проекты Пентагона» (М.: Эксмо, 2009), «Никола Тесла. Гений или шарлатан» (М.: Эксмо, 2009), «Физика нереального» (М.: Эксмо, 2010).

Все замечания и предложения вы можете выслать автору по адресу электронной почты folor@bigmir.net.

Предисловие На пороге звездных войн

Все ученые должны соблюдать высокие этические стандарты. Для научных профессий должен быть установлен моральный кодекс, основанный на актуальных международных нормах по правам человека. Социальная ответственность ученых требует, чтобы они поддерживали высокие стандарты научной честности и качества, делились своими знаниями, доносили их до общественности и обучали молодое поколение. Политические власти должны уважать такие действия ученых. Учебные программы должны включать научную этику, а также изучение истории, философии и воздействия науки на культуру.

Декларация о науке и использовании научного знания. ЮНЕСКО – МСНС

На вопрос, что такое чудо и чем оно отличается от самого необычного научного факта, можно дать четкий ответ: чудо есть результат, возникающий вне необходимых причинно-следственных связей... Когда говорят, что чудес не бывает, то под этим подразумевают возможность установить истинные причинно-следственные связи, ибо современная техника и технология позволяют сегодня получать в самых разных областях настолько фантастические результаты, что их вполне уместно называть чудесами.

А. М. Хазен. О возможном и невозможном в науке, или Где границы моделирования интеллекта

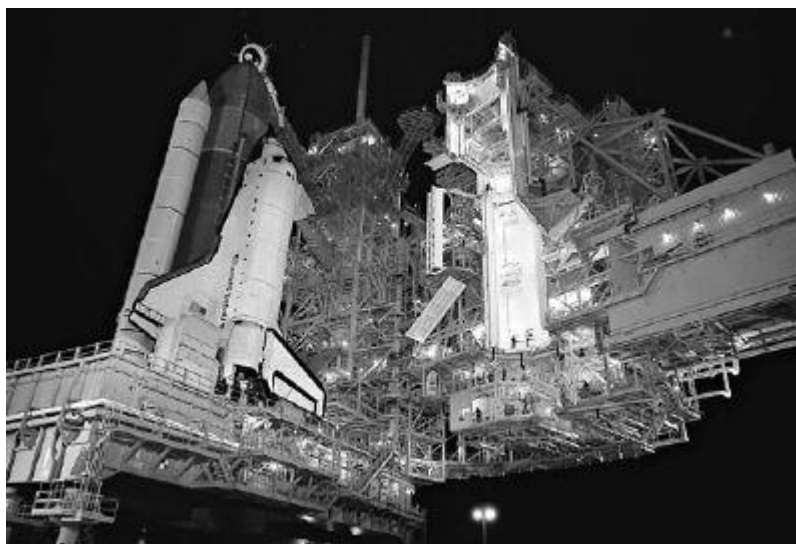

Рис. 1. Один из космических кораблей многоразового использования проекта «Спейс Шаттл» на старте

...Пентагон также рассчитывает использовать челночные корабли для регулярного вывода в космос спутников-шпионов и другого тяжелого военного оборудования. Именно по настоянию министерства обороны, сообщила телекомпания Эй-би-си, грузоподъемность корабля увеличена до 30 тонн. Согласно данным «Нью-Йорк Таймс», в случае успеха намечено еще три испытательных полета «Колумбии». В настоящее время в стадии строительства находятся еще по меньшей мере три корабля по программе «Шаттл». До 1992 года запланированы 113 полетов по программам Пентагона.

Сообщение ТАСС о первом полете челнока «Колумбия»

Темный усеченный конус трехметровой длины медленно плыл в сотнях километров над земными морями и материками. Если бы он был одушевленным существом, то давно бы потерял счет бесконечным оборотам вокруг голубой планеты, с тех пор как перестало биться его электронное сердце и застыли потоки электронов в закоулках многочисленных таинственных приборов. Почти четыре десятка лет назад тогда еще новенький аппарат непонятного назначения с каким-то тысячным номером серии «Космос» был выведен на орбиту со стандартной формулировкой «для метрологических и геофизических исследований». Прошло много лет, прежде чем на стол руководителя спецподразделения «космической разведки» Пентагона легла страничка зашифрованного текста шпионского сообщения с перечнем космических объектов, участвовавших в грандиозном сверхсекретном проекте советского военно-промышленного комплекса «дальней лазерной локации» под странном названием «Гранит». Тогда самая мощная в мире военная лазерная установка импульсной накачки, воплотившая безумные мечты инженера Гарина, начала «визирование орбитальных объектов», фактически обстреливая их монохроматическими пучками высокоэнергетических квантов.

Изменение оперативной обстановки над Западной Сибирью первыми почувствовали многочисленные американские спутники-шпионы, которые стаями вились на низких орбитах, спиралью охватывающих земной шар. Сначала стали необратимо выходить из строя большие пленочные интегральные схемы, и космические шпионы ослепли, оглохли и онемели, затем настала очередь высокочувствительных детекторов радиационной обстановки, и, наконец, выгорели фотомножительные сенсоры «звездной привязки», управляющие сервоприводами внешней ориентации солнечных батарей. Сами же солнечные ячейки кремневых и арсенид-галлиевых полупроводниковых преобразователей света в электричество еще долго бессмысленно пытались питать энергией мертвые электронные

приборы.

Как и предполагалось советской аэрокосмической разведкой, вскоре для ревизии довольно странных внештатных сбоев явился американский пилотируемый челнок, буквально нашпигованный разнообразнейшими детекторами и измерительными системами. В его грузовом отсеке расположился громадный «многодиапазонный электронный магнитооптический локатор земного рельефа», или, попросту говоря, сверхчувствительный гибрид подзорной трубы и фотоаппарата для подглядывания за тем, что же творится на территории вероятного противника.

Начальник комплекса «Гранит», узнав о том, что операторы Центра управления полетами (ЦУП) на мысе Канаверал начали перевод «Шаттла» на другую орбиту, с удовлетворением откинулся в кресле и с усмешкой, слегка пожав плечами, распорядился:

Загрузка «Программы 3», отработываем схему контроля поля излучения аппаратами «Метеор» и «Космос».

Не прошло и получаса, как вблизи «космического Бермудского треугольника», который эксперты из США впоследствии более правильно назовут «вытянутым эллипсоидом аномального воздействия микроволнового излучения», возник американский космический корабль многоцелевого использования (ККМИ). Челнок появился на гораздо более высокой орбите, настороженно ощупывая десятками сенсорных систем лежащее внизу пространство.

Детектирую вспышку лазерного визира, – доложил бортиженер челнока, с трудом преодолевая внезапно навалившуюся сонливость.

Сибирские астрономы, наверное, подумали, что мы новый Тунгусский метеорит, – отчаянно борясь с нахлынувшей зевотой, хихикнул командир экипажа.

У-у-у, мои пломбы, – неожиданно взвыл второй пилот. Его всхлипывания и взвизги уже никто не слышал, весь оставшийся небольшой экипаж погрузился в глубокий, на грани обморока, сон. К счастью, не автопилот уверенно выводил челнок за границы странного «Сибирского эллипса», как его впоследствии прозвали операторы НАСА...

Далеко внизу, в сотнях километров под «Шаттлом» бесшумно смыкались ирисовые диафрагмы и броневые заслонки над странной конструкцией из переплетающихся волноводов и фазированных антенн – истинного виновника этих событий – настоящего чуда инженерной мысли, второго компонента проекта «Гранит», сверхмощного мазера¹ «Гранит-М»...

На следующий день где-то в недрах аналитического центра Главного разведывательного управления (ГРУ) два человека в неприметных штатских костюмах просматривали листки скупого текста с множеством схем, графиков и диаграмм. Наконец один из них, выглядевший постарше, с довольным видом откинулся в своем кресле.

Ну что же, – его уверенный властный голос тут же выдал в нем старшего по званию, – картина ясна, и в целом успех налицо.

Немного посидев с отсутствующим видом, как бы вслушиваясь в свои мысли, начальник резко перестал улыбаться и отрывисто скомандовал:

Записывайте: объект «Гранит-Один» вывести из эксплуатации и законсервировать, развернуть в утвержденных ранее точках строительство второго и третьего объектов. Все, – он решительно захлопнул красную папку с золотым гербом, – можно «наверх», докладывать результаты.

Второй, молчаливый, собеседник пружинисто подскочил и вытянулся по стойке смирно:

– Разрешите идти, товарищ генерал?

Небрежно кивнув, начальственный хозяин кабинета не удержался от невольного вопроса:

¹ Мазер (квантовый усилитель) – прибор, в котором используются искусственно удерживаемые в возбужденном энергетическом состоянии атомы, посредством чего достигается усиление радиосигналов.

Так что, говоришь, в «насовском» центре Годдарда лихорадочно меняют полетную сетку «Спейс Шаттлов»?

И, не слушая уставного ответа: «Так точно! Меняют, товарищ генерал!», еще раз небрежно махнул рукой и погрузился в следующую стопку бумаг из папки с угрожающим грифом «Строго секретно», на которой каллиграфическим почерком было выведено «НИР "Гранит-М"».

Пролетели десятилетия, рухнула одна из могущественнейших в мире держав, что кардинально изменило геополитическую обстановку. Вместе с политической системой обрушилась и экономика страны, потянув за собой науку, культуру и образование. Лишь в редких интеллектуальных «очагах» на месте распавшихся и разгромленных НИИ теплился огонь исканий. И над всеми этими проблесками разума распростерли свои долларовые крылья многочисленные заокеанские фонды «развития», «поддержки» и «содействия».

Подбрасывая жалкие грантовые подачки наиболее перспективным коллективам, они тут же «выдергивали» наиболее интересные результаты вместе с одаренными исследователями, вынужденными с этого момента влачить сытую, но жалкую судьбу «интеллектуальных рабов» вдали от своей Родины.

НИИ проблем нейрофизиологии и космической медицины некогда входил в одно из отраслевых подразделений всемогущей «фирмы Королева». Когда так называемые «демократы» в ходе «перестроечного» развала страны подняли по заокеанской команде жуткий вой, стеная о «бесчеловечной космонавтике, выкачивающей последние копейки у бедствующего народа», институту и костяку его ведущих сотрудников удалось-таки остаться на плаву. Впрочем, рано поседевший директор этого уникального исследовательского центра, практически не имеющего аналогов в мире, склонен был считать такое положение института скорее «полузатопленным».

Как-то раз в кабинете седовласого директора, ломавшего голову над тем, как же оплатить гигантские счета за теплоснабжение и электроэнергию, прозвенел тревожный телефонный звонок. Звонил один из многочисленных заместителей мэра, бывший бандит, утомившийся от кровавых «разборок» и легко купивший себе приносящий немалый доход муниципальный пост. Сопя и отрывивая остатки недавнего хмельного застолья с другими «отцами города», этот малограмотный «светоч новой демократии и истинного народовластия», как, не замечая явной тавтологии, наперебой возносили его местные продажные борзописцы, начал поучать убеленного сединами академика:

– Ты, это, того, директор, делись давай. Ты что думал, закрылся там у себя и спрятался? – послышалось некое подобие утробного хохотка. – Я тут послал людей к тебе, они присмотрят все, что понравится, снимать будут, ну, что выкупят, может... Ты того, в доле будешь, а не то смотри, «професор», – утробное ржание повторилось, но уже явно в угрожающем тоне.

Задохнувшийся от негодования ученый молча положил трубку и надолго застыл в немой горести, охватив голову руками. Когда же минута душевной слабости прошла, за директорским столом сидел совсем другой человек. На губах академика блуждала ироническая полуулыбка, а в уголках глаз, спрятанных за толстыми полихромными стеклами очков, затаилось что-то очень жесткое и не обещающее ничего хорошего для окружающих. Это состояние яростного тихого гнева прекрасно знали все провинившиеся сотрудники. Поэтому, когда секретарь услышала по селектору обманчиво спокойное: «Пригласите ко мне, пожалуйста, начальника третьего сектора», она даже непроизвольно вздрогнула. Лихорадочно щелкая рычажками допотопного коммутатора в поисках вызванного сотрудника, она как-то отстраненно и неожиданно для себя подумала: «А вот теперь все будет хорошо, все плохое позади, шеф вошел в раж и наконец-то распустил крылья и не опустит их до тех пор, пока, как всегда, проблема не будет решена полностью и окончательно».

Символически постучав костяшками пальцев в дверь, порог директорского кабинета переступил моложавый доктор биологических наук, он же начальник одного из самых

загадочных секторов института, называемого в просторечии «биокивантовым». Не тратя времени на приветствия (оба уже виделись на кратком утреннем совещании), директор в двух словах пересказал разговор с бандитствующим «светочем нового народовластия».

Ну, это только цветочки, – неожиданно весело прокомментировал слова директора начальник третьего сектора, – и, как я понимаю, горькие ягоды воцарившейся анархии нам срывать вовсе ни к чему.

Да, вынужден признать. Вы были полностью правы, – академик как-то виновато хмыкнул, – мягкая либеральная интеллигенция должна когда-нибудь научиться зажигать спички.

Внимательно взглянув на своего подчиненного, директор широко улыбнулся:

Да знаю я, кого вы привели с собой, входите, входите, – директор махнул рукой в сторону двери, куда уже бочком протискивался человек странного, но хорошо известного типа: ученый в разорванном лабораторном халате, из-под которого выглядывали прожженные паяльником джинсы, растрепанной бахромой спадающие на старые кроссовки. Впрочем, все присутствующие знали, что за затрапезной внешностью скрывается один из самых блестящих умов современности – доктор физико-математических наук, открывший новые закономерности нейрокибернетической физиологии активных имплантатов. Весело блеснув глазами из-за толстых стекол очков, вошедший тряхнул спутанной рыжей шевелюрой с еле заметной проседью и хриплым голосом завязатого курильщика провозгласил:

– Итак, господа-товарищи, какие воспитательные меры будем применять к отбросам общества человеческого?

Маятник новейшей истории сделал еще одно совершенно неуловимое движение по временной спирали, и канули в небытие бурные и лихие девяностые. Страна медленно, но верно выходила из пьяного ступора и кровавого разгула «первичного накопления капитала». Заработали, и уже по-настоящему, а не на грантовых инъекциях, многие известные научные центры. Ну а в одном из «наукоградов» недалеко от столицы еще долго ходили слухи о странном приборе, созданном в местном НИИ. Подобно волшебной дудочке Крысолова, этот чудо-прибор насмерть перепугал всех местных бандитов и мздоимцев, побросавших свое несправедливо нажитое добро и разбежавшихся как ошпаренные кипятком тараканы по всем далям и весям необъятной страны. Рассказывали и о странном случае с делегацией скабрёзно ухмыляющихся (а как еще можно назвать многочасовую «американскую» улыбку?) заокеанских работодателей. Посетив несколько лабораторий и напоследок повосхищавшись чудесами электронной нейрофизиологии третьего сектора, мародеры интеллекта как-то сразу, без обычных проволочек и кабальных условий подписали все необходимые документы. После этого чахлаый, но столь необходимый в разворовываемом государстве ручеек грантов несколько лет просачивался в институт, помогая не бросившим на произвол судьбы свою Родину ученым преодолеть страшные последствия глубокого системного кризиса науки.

Как уже, наверное, догадался читатель, все это было как-то связано с уже известным нам НИИ космической медицины и нейрокибернетической физиологии, в конце концов снова заработавшим на воспрянувшую после долгого летаргического сна космическую отрасль.

...В одном из читальных залов института, примыкавшего к лаборатории электронной диагностики высшей нервной деятельности (ВНД), заставленным стеллажами и полками с книгами, журналами и растрепанными папками, оживленно беседовали двое ученых. Один из них – назовем его Физик – удобно откинулся в кресле за обширным письменным столом, выложив перед собой коробку ароматнейшего табака и трубку. Напротив него за журнальным столиком с аккуратной стопкой книг расположился его коллега по работе, назовем его Психологом. Психолог уже несколько минут в возникшую паузу с улыбкой наблюдал за ритуалом набивки трубки табаком и ее последующего раскуривания. Все это выглядело несколько комично, поскольку прямо над головой Физика висело чудесное

увеличенное фото Эйнштейна, держащего в руках точно такой же курительный прибор и с лукавой усмешкой посматривающего на спорящих собеседников.

Дождавшись, когда Физик закончит церемониал и выпустит первый клуб дыма, Психолог продолжил прерванный разговор:

И все равно, коллега, я не совсем понимаю, почему этот странный эффект воздействия лазерного излучения на определенную группу БАТов (биологически активных точек) вы назвали квантовым эффектом Мессинга. Все-таки это выглядит несколько странно – связать физическую суть новейшего эффекта с именем этого полузабытого эстрадного иллюзиониста.

Точно о том же меня спросил и шеф, когда я представлял ему результаты проделанной работы, – Физик пыхнул трубкой и хитро посмотрел на коллегу. – Ему я ответил очень просто – это единственный известный человек в новейшей истории, который утверждал, что владеет «комплексной методикой проскопического гипнотического транса». Ну а результаты наших опытов вы знаете, да и сами не раз участвовали в экспериментах, в полной мере ощутив на себе квантовый эффект Мессинга.

Психолог непроизвольно передернул плечами, тут же вспомнив свое последнее погружение в «иную реальность».

Легкое покалывание миниатюрных полупроводниковых ОКГ-лазеров² меняет свой ритм, по телу проходит горячая волна, и вместо ванны с компенсационной жидкостью тело оказывается летящим в орбитальном полете. Плоское изображение, проецируемое на лицевой щиток скафандра, мгновенно распахивается немыслимой глубиной пространства, и где-то на многотысячметровой высоте медленно вращается голубоватый лик родной планеты.

Нужно только взять себя в руки – сосредоточиться, и включается запутанная паутина обратных биологических связей, лихорадочное вращение прекращается, и начинается неопишное парение в «ближней Вселенной».

Наверное, что-то подобное испытывали герои американского писателя-фантаста Джека Финнея, когда, вживаясь в иную реальность, они силой разума преодолевали барьер между прошлым и настоящим. Еще более близка аналогия с «глубиной виртуального мира», куда погружались дайверы Диптауна из трилогии Сергея Лукьяненко «Лабиринт отражений»:

«Хочется закрыть глаза. Это нормально. Цветной калейдоскоп, блески, искрящийся звездный вихрь – красиво, но я знаю, что стоит за этой красотой.

Глубина. Ее называют «дип», но мне кажется, что по-русски слово звучит правильнее. Заменяет красивый ярлычок предупреждением. «Глубина!» Здесь водятся акулы и спруты. Здесь тихо – и давит, давит, давит бесконечное пространство, которого на самом деле нет.

В общем-то, она добрая, глубина. По-своему, конечно. Она принимает любого. Чтобы нырнуть, нужно немного сил. Чтобы достичь дна и вернуться – куда больше. В первую очередь надо помнить – глубина мертва без нас. Надо и верить в нее, и не верить. Иначе настанет день, когда не удастся вынырнуть».

Физик с видимым любопытством наблюдал за гаммой чувств, промелькнувших на лице Психолога.

А знаете что, коллега, почему бы нам не написать статью или даже обзор, посвященный нашему экстрасенсу. Кстати, и шеф давно уже намекал на необходимость удовлетворить аппетит газетчиков, рыщущих вокруг нашего института. Материалов у нас более чем достаточно.

Психолог с нескрываемым сомнением посмотрел на стопку книг, но, немного подумав, решил все же принять предложение своего коллеги:

Хорошо, давайте попробуем, во всяком случае суть квантового эффекта Мессинга в

² ОКГ – сокращение от «оптический квантовый генератор».

ходе такого разбирательства станет только яснее.

Глава 1 В начале пути. Мозг и сознание

Ближе к истине старинное изречение, что ребенок при рождении – это чистая доска, tabula rasa. Конечно, то, что будет записано на доске, определяется средой, в которой рос и воспитывался ребенок. Однако современная генетика заставляет нас помнить, что целый ряд конкретных поведенческих реакций животных наследственно закреплены. Так что в генетических особенностях эмоционально-поведенческого склада сомневаться не приходится. Поэтому мы не станем уверять читателя, что биологическая природа человека никак не связана с его духовным обликом. Разумеется, связана каким-то сложным способом, исследование которого явится увлекательной задачей науки в ближайшие десятилетия.

А. И. Китайгородский. Невероятно – не факт

«Я родился в России, точнее, на территории Российской империи, в крохотном еврейском местечке Гора-Калевария близ Варшавы. Произошло это в канун нового века – 10 сентября 1899 года.

Трудно сейчас представить и описать жизнь такого местечка – однообразную, скудную, наполненную суевериями и борьбой за кусок хлеба. Гораздо лучше меня это сделал в своих произведениях великий еврейский писатель Шолом-Алейхем... Этого удивительного человека, так великолепно знавшего жизнь и чаяния еврейской бедноты, я любил с раннего детства. С первой и, к сожалению, единственной нашей личной встречи, когда ему, уже прославленному писателю, остановившемуся проездом в наших местах, демонстрировали меня, девятилетнего мальчика, учившегося успешнее других. Помню его внимательный взгляд из-под очков, небольшую бородку и пышные усы. Помню, как он ласково потрепал меня по щеке и предсказал большое будущее... Нет, это не было предвидением. Просто Шолом-Алейхем верил в неисчерпаемую талантливость народа и в каждом втором мальчишке хотел видеть будущее светило. Эта вера отчетливо проявилась и в его проникнутых теплотой к простым людям книгах. Вспомните хотя бы его роман «Блуждающие звезды»... Конечно, с его новеллами, романами и пьесами я познакомился значительно позднее. Но и сейчас еще, когда я открываю иные страницы его книг, меня охватывают впечатления раннего детства. Вот к этим волшебным страницам одного из самых любимых моих писателей я и отсылаю своего читателя, который захочет представить жизнь еврейского местечка, в котором я появился на свет и прожил первые годы своей жизни».

Физик отложил книжку под претензионным названием «Я – телепат» и, усмехнувшись, посмотрел на Психолога, пролистывающего ДСП (материалы для служебного пользования) – сборник «Космическая медицина и физиология».

Ну и как это вам, милейший? Где здесь искать природу мессмерического ясновидения?

Зря вы подтруниваете. Во всяком случае, если писатель этот, можно сказать «инженер душ человеческих», отмечает природный юный талант – это многое значит. Конечно, – Психолог веером пролистал страницы толстого сборника и, скептически хмыкнув, остановился на оглавлении, – если подходить с точки зрения ваших публикаций: «Моделирование психофизиологических парациркоидальных состояний», «Мультибиоантропные модели в космической медицине» или «Биофизические гипнотреннинги космонавтов», то нужны какие-то более весомые факты.

А вы послушайте дальше, мне кажется, здесь есть одна небольшая подсказка, – и Физик опять раскрыл книгу с броским названием «Я – телепат»:

«От этих первых лет не так уж много осталось у меня в памяти. Маленький деревянный домик, в котором жила наша семья – отец, мать и мы, четыре брата. Сад, в котором целыми днями возился с деревьями и кустами отец и который нам не принадлежал. Но все же именно этот сад, арендуемый отцом, был единственным источником нашего существования. Помню пьянящий аромат яблок, собранных для продажи... Помню лицо отца, ласковый взгляд матери, детские игры с братьями. Жизнь сложилась потом нелегкой, мне, как и многим моим современникам, довелось немало пережить, и превратности судьбы оказались такими, что от детства в памяти не осталось ничего, кроме отдельных разрозненных воспоминаний.

Отец, братья, все родственники погибли в Майданеке, в варшавском гетто в годы, когда фашизм объявил войну человечеству. Мать, к счастью, умерла раньше от разрыва сердца. И у меня не осталось даже фотокарточки от тех лет жизни... Ни отца... ни матери... ни братьев...»

Физик постучал чубуком своей «эйнштейновской» трубки по хрустальной пепельнице и раздраженно заметил:

Уже с этого момента начинается полная путаница в биографических данных и забитая семья с отцом-деспотом превращается в свою полную противоположность. Вот послушайте дальше, – он продолжил чтение:

«Вся семья – тон этому задавали отец и мать – была очень набожной, фанатически религиозной. Все предписания религии исполнялись неукоснительно. Бог в представлениях моих родителей был суровым, требовательным, не спускавшим ни малейших провинностей. Но честным и справедливым.

Отец не баловал нас, детей, лаской и нежностью. Я помню ласковые руки матери и жесткую, беспощадную руку отца. Он не стеснялся задать любому из нас самую беспощадную трепку. Во всяком случае, к нему нельзя было прийти пожаловаться на то, что тебя обидели. За это он бил беспощадно, обиженный был для него вдвойне и втройне виноватым за то, что позволил себя обидеть. Это была бесчеловечная мораль, рассчитанная на то, чтобы вырастить из нас зверят, способных удержаться в жестком и беспощадном мире».

Психолог с сомнением покачал головой:

– Пожалуй, для четких выводов еще маловато информации. Конечно, здесь уже просматриваются некие предпосылки к формированию психологии личности. Следуя немецкому психологу Карлу Леонгарду, можно заметить: только то, что можно вывести из непосредственных наблюдений над живыми людьми и их поступками, следует считать психологически достоверным. И в первую очередь здесь имеется в виду психология личностей, называемых акцентуированными. Акцентуированные личности – это люди с ярко выраженной определенной чертой характера или набором таких черт, например мнительностью (Сталин), болезненной аккуратностью (Тесла), импульсивностью (Иван Грозный).

Понятно, что яркие впечатления детского возраста обязательно накладывают определенный отпечаток на основные черты психики взрослого человека. Тут бесспорно одно – и склонности, и направленность основных интересов любого человека возникают на грани внешнего и внутреннего. Причем то, что обычно называют судьбой, предначертаньем или роком, связано с тысячей больших и малых обстоятельств, порожденных как врожденным генотипом, так и окружающим миром. Какое именно направление получает духовное развитие человека, во многом определяет окружающая среда. Точно так же врожденная направленность интересов и склонностей ни в коей мере не препятствует воспитательному воздействию. Более того, именно врожденная направленность и является часто основой любого воспитательного процесса. Например, если бы в человеке не была заложена тенденция к формированию чувства долга, то при помощи воспитания нельзя было бы побудить его делать одно и не делать другого.

Ну не знаю, не знаю, – Физик, посвистывая в мундштук, продул свою пустую трубку, –

вообще-то говоря, мне всегда казалось, что люди отличаются друг от друга совершенно независимо от того, каким путем формируется их индивидуальный психический облик. Ну почти точно так же, как по внешности один человек всегда отличается от другого, – и ученый, отставив в сторону пустую трубку и кiset, раскрыл еще одну книгу воспоминаний Мессинга – «О самом себе»:

«Позже мне рассказывали, что в самом раннем детстве я страдал лунатизмом. Якобы мать однажды увидела, как я во сне встал с кровати, подошел к окну, в которое ярко светила луна, и, открыв его, попытался влезть на подоконник... Излечили меня – опять же по рассказам – корытом с холодной водой, которое в течение некоторого времени ставили у моей кровати. Вставая, я попадал ногой в холодную воду и просыпался... Какова доля правды в этом сообщении, установить не берусь, но я дал обещание ни о чем не умалчивать. Может быть, какой-нибудь на первый взгляд совсем малозначащий эпизод окажется для кого-нибудь из специалистов, прочитающих эту книгу, наиболее интересным и важным».

Психолог не выдержал и расхохотался:

Да уж, способ лечения сомнамбулизма более чем оригинальный!.. Впрочем, извините, коллега, и, пожалуйста, продолжайте.

«Когда мне исполнилось шесть лет, меня отдали в хедер. Это слово немного говорит современному читателю. Но ведь шестьдесят лет ³ назад три четверти населения царской России были вообще неграмотными. И люди ниже среднего достатка, какими были мои родители, да еще в бедном еврейском местечке, могли учить своих детей только в хедере – школе, организуемой раввином при синагоге. Основным предметом, преподаваемым там, был Талмуд, молитвы из которого страница за страницей мы учили наизусть...

У меня была отличная память, и в этом довольно-таки бессмысленном занятии – зубрежке Талмуда – я преуспевал. Меня хвалили, ставили в пример. Именно эта моя способность и явилась причиной встречи с Шолом-Алейхемом... Но общая религиозная атмосфера, царившая в хедере и дома, сделала меня крайне набожным, суеверным, нервным».

Ситуация понемногу проясняется, – довольно потер руки Психолог. – Когда мы говорим об индивидуальных чертах формирующейся личности, то не представляем их как какой-то необозримый ряд возможностей, вдобавок еще и с множеством взаимных переходов. Тут надо четко понимать, что бесконечности неповторимых индивидуальных черт не существует. Собственно, только благодаря этому мы и можем детально анализировать психическое становление таких странных личностей, как Вольф Мессинг. Здесь даже можно было бы выдвинуть следующий тезис: основные черты, определяющие индивидуальность и характер человека, весьма многочисленны, но все же их количество строго ограничено.

Физик, закончивший к тому времени набивать ароматным табаком свою трубку, неопределенно пожав плечами, заметил:

Мне почему-то всегда казалось, что главное – это не количество психологических качеств, а то, что черты, определяющие индивидуальность человека, могут быть отнесены к четко очерченным психологическим сферам.

Раскурив трубку, Физик стал читать далее:

³ Имеется в виду начало XX века. (Примеч. ред.)

Рис. 2. Вольф – ученик хедера (Актер: Александр Хинкис. Кадр из основанного на произведении Эдуарда Володарского фильма «Вольф Мессинг: Видевший сквозь время» (2009) режиссеров Виталия Ускова и Владимира Краснопольского)

«Отметив мою набожность и способность к запоминанию молитв Талмуда, раввин решил послать меня в специальное учебное заведение, готовившее духовных служителей, – иешибот. У моих родителей и мысли не появилось возразить против этого плана. Раз раввин сказал, значит, так надо!.. Но мне отнюдь не улыбалась перспектива надеть черное платье священнослужителя...»

Я наотрез отказался идти после окончания хедера в иешибот. Со мной сначала спорили, потом отступились. И тут произошло первое и единственное в моей жизни чудо, в которое я верил довольно долго. С тех пор я не верю чудесам, но ведь тогда мне было всего девять лет...»

Вот здесь, коллега, – Физик поднял вверх трубку, – я бы просил вас запомнить это оригинальное высказывание, ведь впоследствии начнется непрерывная череда этих самых чудес. Итак, что там у нас дальше:

«Однажды отец послал меня в лавку за пачкой папирос. Время было вечернее, солнце зашло, и наступили сумерки. К крыльцу своего дома я подошел уже в полной темноте. И вдруг на ступеньках выросла гигантская фигура в белом одеянии. Я разглядел огромную бороду, широкое скуластое лицо, необыкновенно сверкавшие глаза... Воздев руки в широких рукавах к небу, этот небесный – в моем тогдашнем представлении – вестник произнес:

– Сын мой! Свыше я послан к тебе... предречь будущее твоё во служение Богу. Иди в иешибот! Будет угодна Богу твоя молитва...

Нетрудно представить себе впечатление, которое произвели эти слова, сказанные громopodobным голосом, на нервного, мистически настроенного, экзальтированного мальчика. Оно было подобно вспышке молнии и удару грома. Я упал на землю и потерял сознание... Очнулся – надо мной громко читают молитвы склонившиеся отец и мать. Помню их встревоженные лица. Но едва я пришел в себя, тревога их улеглась. Я рассказал о случившемся со мной родителям. Отец, внушительно кашлянув, произнес:

– Так хочет Бог... Ну, пойдешь в иешибот? Мать промолчала.

Потрясенный происшедшим, я не имел сил сопротивляться и вынужден был сдаться».

Вот здесь мы уже имеем все основания считать, что у нашего юного телепата началось формирование того, что профессор Леонгард называет «психической сферой направленных интересов и склонностей», – Психолог пружинисто подскочил из кресла и, промчавшись вдоль книжных стеллажей, вернулся с книгой внушительных размеров. Перелистнув несколько страниц, он поднял палец. – Вот, подавляющее большинство личностных интересов и склонностей носят характер выраженной эгоистичности, и лишь малая их доля, напротив, альтруистична. Так, один человек может все подчинить жажде наживы или обладать непомерным тщеславием, другой – отзывчив и добр. К этой же сфере можно

отнести и чувства справедливости, боязливости или даже ненависти. Если одно из этих свойств психики очень ярко выражено или, напротив, мало развито, то есть основания говорить о них как об индивидуальных чертах.

– Мн-н-нда... – Физик в задумчивости выпустил из трубки несколько колец голубоватого дыма и долго наблюдал, как они пронизывают друг друга. – Мне почему-то кажется, что в столь юном возрасте яркую выраженность подобных чувств еще нельзя считать основной причиной неординарности будущей личности, да еще и с акцентами в необычные психические способности. Конечно, столь необычное воспитание с мистико-религиозным уклоном, да еще и инсценированные чудеса как-то должны были влиять на детскую психику, но... – Физик перевернул страницу, – все же жизненная развилка у юного Вольфа была где-то впереди:

«...Помню иешибот. Он помещался в другом городе, и с этого началась моя жизнь вне дома. Опять Талмуд, те же самые, что в хедере, молитвы. Более широкий круг учителей, сменявших друг друга, преподносивших нам разные науки. Кормился – по суткам – в разных домах. Спал в молитвенном доме. Так прошло два года. И так, наверное, и сделали бы из меня раввина, если бы не одна случайная встреча.

Однажды в том самом молитвенном доме, где я жил, остановился странник – мужчина гигантского роста и атлетического телосложения. Каково же было мое изумление, когда по голосу я узнал в нем того самого «посланника неба», который наставлял меня от имени самого Господа Бога на путь служения ему... Да, это было то же лицо: широкая борода, выдающиеся скулы. Я испытал потрясение не меньшее, чем в момент первой с ним встречи. Значит, отец просто сговорился с этим прошедшим огонь и воду проходимцем, может быть, даже заплатил ему, чтобы тот сыграл свою «божественную» роль! Значит, отец попросту обманул меня, чтобы заставить пойти в иешибот! Если пошел на обман мой всегда справедливый и правдивый отец, то кому же верить?! Тогда ложь все, что я знаю, все, чему меня учили... Может быть, лжет и Бог?! Может быть, его и нет совсем? Ну конечно же его нет, ибо существуй он, всезнающий и всевидящий, он не допустил бы такое... Он на месте поразил бы громом нечестивца, осмелившегося присвоить себе право говорить от его имени. Нет Бога. Нет Бога.

Примерно такой вихрь мыслей пронесся у меня в голове, мгновенно разметав в клочки и очистив мой разум от всего того мусора суеверий и религиозности, которым меня напичкали в семье и в духовных школах...»

Рис. 3. Варшавская площадь, в глубине – один из иешиботов

С горечью вспоминает Мессинг свое более чем двухлетнее пребывание в иешиботе. Бесконечное заучивание все новых и новых молитв, скудное питание и короткий сон, явно недостаточные для растущего организма. Но, помня о наказе «посланца», он учился и благодаря острому уму и отличной памяти делал большие успехи. Не иначе как в скором времени пришлось бы ему надеть рясу раввина на радость родителям, если бы однажды.

Х-м-м-м, вы думаете, главный стресс-фактор попал у юного Мессинга на психологическую сферу чувств и воли? – Психолог в задумчивости перелистывал «Акцентуированных личностей» Леонгарда. – Не буду спорить, характер внутренней переработки явлений, да еще таких, как построение и разрушение мистических образов, во многом может определять у подростка значительные индивидуальные различия. Именно так возникают модификации индивидуальности и характера. Речь идет о самом процессе протекания эмоций, о скорости, с которой они овладевают человеком и затем ослабляются, о глубине чувства. Сюда же входят и виды волевых реакций, к которым мы относим не только слабость или силу воли, но и внутреннюю волевою возбудимость в плане холерического или флегматического темперамента. Свойства этой эмоционально-волевой сферы также в той или иной мере обуславливают различные вариации поведения, иногда наделяя людей специфическими индивидуальными чертами, такими как сверхчувствительность к различным проявлениям внешнего мира...

Ну я, право, не знаю, как названные вами психические сферы определяют полноценную личность, да еще со сверхчувственным восприятием окружающей реальности, – Физик с сомнением покачал головой. – Здесь я остаюсь еретиком от психологической науки и продолжаю считать, что в судьбе нашего гипнотизера и прорицателя надо искать третью точку в сфере, связанной с личностным интеллектом. Я, конечно, понимаю, что мы вторгаемся в смутную область ассоциативных чувств, в которых заложено начало таких основополагающих черт личности, как страсть к познанию окружающего мира, логика мышления и, самое главное, творческое начало. Однако давайте вернемся к судьбе нашего героя:

«Мне нечего было больше делать в иешивоте, где меня пытались научить служить несуществующему Богу... Я не мог вернуться и домой к обманувшему меня отцу. И я поступил так, как нередко поступали юноши в моем возрасте, разочаровавшиеся во всем, что было для них святого в жизни: обрезал ножницами длинные полы своей одежды и решил бежать. Но для этого нужны были деньги, а где их взять? И тогда я совершил одно за другим сразу три преступления.

Словав кружку, в которую верующие евреи опускали свои трудовые деньги «на Палестину»⁴, и твердя про себя извечные слова всех обиженных и угнетенных: «Вот вам за это!..», я пересыпал себе в карман все ее содержимое: раз Бога нет, значит, теперь все можно... К счастью, оказалось, что это не так, что есть и помимо угрозы божьего наказания мотивы, удерживающие человека от дурных поступков. Но в те годы я еще не знал, что обманывать, совершать непорядочные поступки – это прежде всего терять уважение к самому себе. Я присел на холодных ступеньках молельного дома и пересчитал украденные деньги. Оказалось, как сейчас помню, восемнадцать грошей, которые составляли девять копеек. И вот с этим «капиталом», с опустошенной душой и сердцем я отправился навстречу неизвестности.

Пошел на ближайшую станцию железной дороги. По дороге очень захотелось есть – путь был неблизкий. Накопил на чужом поле картошки (второе преступление за одну ночь!). Разжег костер, испек ее в золе. Для меня и теперь нет лучшего лакомства, чем печеный картофель – рассыпчатый, пахнущий дымом, с неизбежной добавкой солоноватой золы...»

А вот довольно любопытно, – Физик с сомнением посмотрел на своего собеседника, – вы смогли бы уверенно диагностировать столь необычный психический строй личности Мессинга в юношеском возрасте?

Безусловно, нет! – Психолог резко захлопнул книгу немецкого психиатра. – Чтобы

⁴ Так сионисты через еврейское духовенство собирали средства на возрождение «Государства Израилевого» в Палестине.

понять сущность странных и загадочных превращений в подростковой психике Вольфа, мы должны пристально присмотреться к эволюции самых различных психических черт. И здесь мы можем заглянуть в самые далекие глубины человеческой психики именно через мемуарные источники артиста. Ведь в них Мессинг рассказывает не только о внешних поступках своего героя, но и передает его слова, мысли, чувства, желания и даже показывает внутренние мотивы различных действий. Так мы можем выявить у юного Вольфа самые тонкие индивидуальные поведенческие вариации. Вот если, к примеру, тестируемый нами космонавт-оператор показывает боязливость или самоуверенность, сострадание или чувство справедливости либо, даже не проявляя этих качеств, сам себе их приписывает, то трудно с уверенностью сказать, перешагнул ли он границы нормальных реакций. Но когда мы анализируем у того же испытуемого его дневниковые записи, где все его вышеназванные черты проявляются вместе с мыслями, чувствами и эмоциональными оценками, это в большинстве случаев дает возможность безошибочно распознать проявление одной из сфер индивидуальности. Скажу по секрету, некоторые записи наших тестируемых пациентов дают любопытнейшие примеры индивидуальных вариаций человеческой психики.

Конечно, – продолжил Психолог, – не всегда легко провести четкую грань между чертами, формирующими акцентуированную личность, и чертами, определяющими вариации индивидуальности человека. Колебания здесь наблюдаются в двух направлениях. Прежде всего, особенности застревающей, или педантической, или гипоманиакальной личности могут быть выражены в человеке столь незначительно, что акцентуация как таковая не имеет места. Можно лишь констатировать отклонение от некоего «трафаретного» образца. Особенно ярко это выражено при определении тех или иных свойств темперамента, представляющих все промежуточные ступени его видов вплоть до почти нейтральных. Именно это мы и видим у подростка Мессинга, но наряду с этим происходит и существенное усиление мистических черт. Получается, что этот внутренний мистицизм и определяет акцентуированность формирующейся личности.

Вот мне все время кажется, – Физик потряс в воздухе книгой, – что раскрытие мистического обмана в отрочестве Вольфа, наоборот, смешало вместе многие первичные черты его характера. Произошла как бы своеобразная нейрокомпьютерная перезагрузка сознания, так что многие качества психики стало очень трудно дифференцировать по критерию акцентуации к индивидуальным вариациям личности. Впрочем, давайте продолжим, ведь именно последующие события и подтверждают мою точку зрения:

«Вошел в полупустой вагон первого попавшегося поезда. Оказалось, что он шел в Берлин. Залез под скамейку, ибо билета у меня не было (третье преступление!), и заснул безмятежным сном праведника.

Но этим не исчерпывались события столь памятной для меня ночи.

Случилось то, что неизбежно должно было случиться и чего я больше всего боялся: в дверь вагона вошел кондуктор. Поезд приближался к Познани. Кондуктор осторожно будил заснувших пассажиров, тряся их за плечо, и проверял билеты. Так небыстро, но неизбежно он приближался ко мне. По временам он наклонялся и заглядывал под скамейки. Вагон был плохо освещен – огрызками свечей в двух стеклянных фонарях на его концах. Под скамейками лежали мешки и узлы пассажиров. И поэтому он заметил меня, только когда заглянул непосредственно под мою скамейку.

– Молодой человек, – у меня в ушах и сегодня еще звучит его голос, – ваш билет!..

Нервы мои были напряжены до предела. Я протянул руку и схватил какую-то валяющуюся на полу бумажку – кажется, обрывок газеты... Наши взгляды встретились. Всей силой страсти и ума мне захотелось, чтобы он принял эту грязную бумажку за билет...»

Ха-ха-ха, – перебил Физика Психолог, – это что же получается, в темном вагоне, одним лишь взглядом без словесного внушения заставить взрослого человека с нормальной психикой, ведь в те времена к службе на железной дороге подходили очень ответственно, впасть в подобие гипнотического транса. Ну полная ерунда. Впрочем, прошу вас,

продолжайте.

«Он взял ее, как-то странно повертел в руках. Я даже сжался, напрягся, сжигаемый неистовым желанием. Наконец, он сунул ее в тяжелые челюсти компостера и щелкнул ими... Протянув мне назад „билет“, он еще раз посветил мне в лицо своим кондукторским фонарем со свечкой. Он был, видимо, в полном недоумении: этот маленький худощавый мальчик с бледным лицом, имея билет, зачем-то забрался под скамейку... И подобрешшим голосом сказал:

– Зачем же вы с билетом – и под лавкой едете?.. Есть же места... Через два часа будем в Берлине...

Это было первое в моей жизни яркое проявление тех способностей, которые часто считают удивительными».

Ну и что вы на это скажете, коллега, – Физик с нескрываемой иронией посматривал на Психолога. Отложив в сторону мемуары Мессинга, он подошел к книжному стеллажу и некоторое время сосредоточенно переключивал там книги и рукописи. – Вот, нашел!

В руках ученого появилась небольшая книга с несколько странным названием «В защиту науки» – Бюллетень № 4 Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН:

Смотрите: вот статья профессора Н. Н. Китаева «"Криминалистический экстрасенс" Вольф Мессинг: правда и вымысел». Любопытно, как он комментирует зачитанный сейчас мною отрывок:

«Случай в поезде. В „мемуарах“ Мессинг сообщает, как он сбежал из родительского дома и появился на железнодорожной станции. Нужно попросить у читателей извинение за обширные цитаты воспоминаний „эстрадного телепата“ и других источников, но без этого не получится критического анализа столь „уникального“ литературного произведения».

– Тут следует уже цитированный мной текст, – заметил Физик, перелистывая страницу, – но наиболее интересны здесь критические выводы:

«Член союза писателей России М. В. Михалков (родной брат Сергея Михалкова, автора Гимна СССР) в обширном интервью „Комсомольской правде“ утверждал, что был хорошо знаком с В. Мессингом, который "в минуты откровения... рассказывал мне разные истории из своей жизни. Вот одна печальная, когда он, четырехлетний мальш, убил человека. Его послали в соседний город к бабушке и двум старухам поручили за ним следить. Вольф был страшный шалун, и отец предупредил его, что, если в вагоне он будет баловаться, войдет контролер и посадит его в мешок. Мальш, конечно, баловался, и старухи, беседуя, о нем забыли. Появился контролер. Мессинг испугался и выбежал в тамбур. Там спрятался в углу. Вошел контролер, осветил фонариком угол и спросил: „А ты что здесь делаешь, зайчик? Иди-ка в вагон“, а сам повернулся и встал у двери. Мальш был так доволен, что его не посадили в мешок, что в шутку, по-детски, подумал: „Какой хороший дядя. Пусть он откроет ключом дверь и выпрыгнет из поезда“. Контролер открыл дверь, выпрыгнул из вагона и разбился насмерть.

Легенды и мифы, как правило, искажаются от длительных пересказов, напоминая о принципе «испорченного телефона». Рассказ того же М. В. Михалкова о данном эпизоде был помещен двумя годами ранее в «Комсомольской правде» корреспондентами А. Павловым и С. Кузиной в другой интерпретации.

Приведенные цитаты позволяют любому вдумчивому читателю отнести «случай в поезде» к разряду вымышленных ситуаций.

В. Е. Львов, посвятивший немало времени и сил развенчиванию «мемуаров» Мессинга, прямо утверждает: «Телепатический железнодорожный заяц» – своего рода блуждающий сюжет в параспсихическом фольклоре!»

Мне кажется, мы уже близки к «точке бифуркации» в судьбе нашего героя, – удовлетворенно заметил Психолог. – Все мои коллеги, как правило, не обнаруживают здесь единой генетической основы, но лично я считаю, что у юного Мессинга все же

доминировала такая черта личности, как «тревожная боязливость». В нормальной степени боязливость свойственна многим детям, но она может стать господствующей, накладывая свой отпечаток на все доминирующее поведение подростка. В этих случаях нередко обнаруживается и физическая основа данного состояния, что мы и видим у ученика иешибота Вольфа. Все автобиографические материалы Мессинга той поры свидетельствуют, что у подростка сформировалась повышенная возбудимость вегетативной нервной системы. В свою очередь, подобное воздействие на сосудистую систему может привести к физическому чувству стесненности и тоскливого страха. Вот здесь в своих отроческих скитаниях после иешибота личность молодого Мессинга и перешагнула границы средних проявлений религиозно-мистической боязливости, став акцентированным психотипом.

А вот я считаю, – Физик поднял вверх книгу воспоминаний гипнотизера, – что из-за большого пересечения черт характера, как и полагает большинство специалистов вашего профиля, для таких ярких личностей, как Вольф Мессинг, вообще следует отказаться от всяческой психотипической классификации, лишь в общем виде описывая наблюдаемое. Здесь я придерживаюсь своей точки зрения, что нельзя втиснуть в психологическую схему то, что не поддается четкому определению. А именно – детский сомнамбулизм, переходящий в подростковый религиозный экстаз и юношеский мистицизм. Насчет же поворотного пункта в судьбе Вольфа я в целом согласен, что и подтверждает следующий фрагмент:

«Так кончилось мое детство. Пожалуй, точнее, у меня не было детства. Была холодная жестокость озлобленного жизнью отца. Была убивающая душу зубрежка в хедере. Только редкие и торопливые ласки матери могу я вспомнить тепло. А впереди была трудная кочевая жизнь, полная взлетов и падений, успехов и огорчений. Впрочем, вряд ли бы согласился я и сегодня сменить ее на любую другую.

Это были, пожалуй, самые трудные дни в моей нелегкой жизни. Конечно, голодать я умел и до этого, и поэтому хлеб, зарабатываемый своим трудом, был особенно сладок. Но уж очень мало было этого хлеба! Все кончилось бы, вероятно, весьма трагически, если бы не случай...»

Глава 2

Кто вы, доктор Абель? Загадки самовнушения и аутотренинга

Я убежден, что нет на свете людей, которые могут угадывать, какой стороной сверху обращена монетка под шапкой, большее число раз, чем это предписывает теория вероятностей. Убежден, что передача мыслей от одного человека к другому является невозможным событием, хотя имеется некоторое число людей, придерживающихся обратного мнения. Есть также небольшое число лиц, посвятивших свое время доказательству телепатии (так называется передача мыслей). Шестидесят лет гоняются за этой синей птицей исследователи, именующие себя парапсихологами. Они испытали телепатические способности у тысяч людей. С каждым из них провели многие сотни опытов. Парапсихологи накопили грандиозный статистический материал.

А. И. Китайгородский. Невероятно – не факт

«Однажды меня послали с пакетом в один из пригородов. Это случилось примерно на пятый месяц после того, как я ушел из дома. Прямо на берлинской мостовой я упал в голодном обмороке. Привезли в больницу. Обморок не проходит. Пульса нет, дыхания нет... Тело холодное... Особенно это никого не взволновало и никого не беспокоило. Перенесли меня в морг... И могли бы легко похоронить в общей могиле, если бы какой-то студент не заметил, что сердце у меня все-таки бьется. Почти неуловимо, очень редко, но бьется...»

Привел меня в сознание на третьи сутки профессор Абель. Это был талантливый психиатр и невропатолог, пользовавшийся известностью в своих кругах. Ему было лет 45.

Был он невысокого роста. Помню хорошо его полное лицо с внимательными глазами, обрамленное пышными бакенбардами. Видимо, ему я обязан не только жизнью, но и открытием своих способностей и их развитием».

Физик захлопнул книгу и с хитрецей посмотрел на своего коллегу:

– Доктор Абель – это имя говорит вам что-либо? Судя по используемым им приемам воздействия на психику, это должен быть довольно известный психиатр.

– Увы, – Психиатр с досадой развел руками, – в свое время я пробовал навести справки, но ни на один вопрос не получил вразумительного ответа. Тогда я попробовал разузнать в сферах близких профессиональных интересов и действительно нашел некоего берлинского доктора Генриха Абеля в списке слушателей методических курсов Шульца. Да-да, того самого Иоганна Шульца, скомпилировавшего метод западноевропейской психотерапии, который получил название аутотренинг, или аутогенная тренировка⁵. «Самовнушение по Шульцу» стало широко известным с 1932 года, когда была издана его знаменитая монография «Аутогенная тренировка – сосредоточенное саморасслабление». Разумеется, здесь доктор Шульц выступил прежде всего как талантливый методист, ведь корни этого метода своеобразного самогипноза уходят в глубокое прошлое. Последователи методик немецкого врача и не отрицали, что Шульц лишь творчески переработал массу медицинских приемов, известных с глубокой древности. Тем не менее психотехнические приемы школы Шульца несли много нового, соединяя в себе все достоинства гипноза, не повторяя его основные недостатки. Существенно шире, чем у гипноза, оказалась и область применения нового метода. Если гипноз применялся в основном для лечения острых психологических патологий, то аутотренинг стал эффективным средством и при длительных вялотекущих функциональных соматических расстройствах и пограничных состояниях психики (неврозах), лечение гипнозом при которых было бесполезным. Впоследствии оказалось, что аутотренинг является еще и мощным средством личностной психогигиены здорового человека, которое в век стрессов и нервных перенапряжений помогает сохранить как психическое, так и физическое здоровье. Со времен Шульца был доказан психогенный характер большинства соматических заболеваний, что и позволило считать личностную и групповую психотехнику эффективным инструментом для самокоррекции психики, личностного роста и самопознания. Одной из областей применения аутогенной тренировки стала подготовка специалистов – операторов, действующих в условиях сильно выраженных стресс-факторов. Выяснилось также, что с помощью приемов самовнушения можно сократить время овладения какими-либо профессиональными навыками и даже развить собственные творческие способности.

– Да, действительно очень любопытное стечение обстоятельств, – Физик в изумлении pokrutil головой. – Получается, что в поворотный момент жизни юный Мессинг встретился с одним из врачей – слушателей самых первых курсов медицинского самогипноза! Ну-ка, давайте проследим дальнейшее развитие событий:

«Абель объяснил мне, что я находился в состоянии летаргии, вызванной малокровием, истощением, нервными потрясениями. Его очень удивила открывавшаяся у меня способность полностью управлять своим организмом. От него я впервые услышал слово „медиум“. Он сказал:

– Вы – удивительный медиум...

⁵ Аутогенная тренировка – метод расслабления, психологической разгрузки и снятия нервного напряжения, разработанный в 1932 году немецким психиатром Иоганном Шульцем. Данная техника включает в себя ежедневные занятия от 15 минут и более, обычно утром, в обед и вечером. В течение каждого занятия практикующий повторяет определенные слова или вызывает у себя определенные образы, с помощью которых вводит себя в состояние расслабления. Поза для тренировки должна быть удобной. Обычно обучающиеся занимаются лежа. В то же время можно заниматься в позах для медитации, если обучающийся физически готов к этому. Данная техника позволяет облегчить или полностью избавиться от многих психосоматических нарушений.

Тогда я еще не знал значения этого слова. Абель начал ставить со мной опыты. Прежде всего он старался привить мне чувство уверенности в себе, в свои силы. Он сказал, что я могу приказывать себе все, что только мне захочется».

Вот тут и начинается очередная путаница, – недовольно хмыкнул Психолог. – Дело в том, что внушение и самовнушение не взаимозаменяемые и тем более не автоматически сопутствующие качества «практикующего медиума». Впрочем, я уверен, что дальше мы встретим и не такие «сюрпризы».

«Вместе со своим другом и коллегой профессором-психиатром Шмидтом Абель проводил со мной опыты внушения. Жена Шмидта отдавала мне мысленные приказания, я выполнял их. Эта дама, я даже не помню ее имени, была моим первым индуктором⁶.

Первый опыт был таким. В печку спрятали серебряную монету, но достать я должен был ее не через дверцу, а выломав молотком один кафель в стенке. Это было задумано специально, чтобы не было сомнений в том, что я принял мысленно приказ, а не догадался о нем. И мне пришлось взять молоток, разбить кафель и достать через образовавшееся отверстие монету».

Довольно любопытная ситуация, – Психолог скептически поджал губы, – это что же получается, довольно обычный стресс-фактор – усталость и недоедание как-то вдруг вызывают голодный обморок, неожиданно переходящий в каталептическую летаргию. Что-то я не припомню подобных случаев в психиатрической практике.

И не зря, уважаемый коллега, не зря, – рассмеялся Физик, успевший уже снова набить свою трубку и аккуратно уминавший ароматный табак желтым от него большим пальцем, – вот послушайте, что пишет по этому поводу профессор Китаев:

«...существуют разные биографии Мессинга, исключаящие одна другую. Для начала рассмотрим некоторые аспекты его общеизвестной, „основной“ биографии „О самом себе“, а потом обратимся к другим вариантам жизнеописания „артиста оригинального жанра“. Исследователь В. Е. Львов, много лет специализировавшийся на изобличении экстрасенсов в обмане зрителей и ученых, так отозвался о „мемуарах“ Мессинга, помещенных в „Науке и религии“: „...Трудно причислить указанные „мемуары“ к разряду анекдотов (сравнив их, скажем, с подвигами Хлестакова или с безобидными рассказами барона Мюнхгаузена). Слишком уж откровенно выражено здесь злоупотребление печатным словом, слишком цинично и развязно эксплуатируется доверие читателей. Слишком тяжелое впечатление оставляет вся эта коллекция басен, почему-то нашедшая приют на страницах печати“».

Раскурив свою трубку и окутавшись клубами ароматного терпкого дыма, Физик продолжил:

– Давайте еще раз обратимся к воспоминаниям Мессинга, а затем попытаемся раскрыть их некоторые секреты:

«Мне кажется, с этих людей, с улыбки Абеля начала мне улыбаться жизнь. Абель познакомил меня и с первым моим импресарио господином Цельмейстером.

Это был очень высокий, стройный и красивый мужчина лет 35 от роду – представительность не менее важная сторона в работе импресарио, чем талантливость его подопечных актеров. Господин Цельмейстер любил повторять фразу: «Надо работать и жить!..» Понимал он ее своеобразно. Обязанность работать он предоставлял своим подопечным. Себе он оставлял право жить, понимаемое весьма узко. Он любил хороший стол, марочные вина, красивых женщин... И имел все это в течение длительного ряда лет за мой счет. Он сразу же продал меня в берлинский паноптикум. Ежедневно в пятницу утром, до того как раскрывались ворота паноптикума, я ложился в хрустальный гроб и приводил себя в каталептическое состояние. Я буду дальше говорить об этом состоянии,

⁶ Индуктором эстрадные гипнотизеры называют посторонних лиц «из зала» или своих помощников, которые передают им «гипнотически» информацию от третьих лиц или задуманную ими самими.

сейчас же ограничусь сообщением, что в течение трех суток – с утра до вечера – я должен был лежать совершенно неподвижно. И по внешнему виду меня нельзя было отличить от покойника».

Рис. 4. Берлинский анатомический театр и кунсткамера – паноптикум

– Ну что же, мои прогнозы начинают сбываться, – с оттенком превосходства произнес Психолог, – вот уже и психопатическое качество личности – каталепсия выдается нашим «медиумом» за упражнение аутогенной психотехники.

«Берлинский паноптикум был своеобразным зрелищным предприятием: в нем демонстрировались живые экспонаты. Попав туда в первый раз, я сам попросту испугался. В одном помещении стояли сросшиеся боками девушки-сестры. Они перебрасывались веселыми и не всегда невинными шутками с проходившими мимо молодыми людьми. В другом помещении стояла толстая женщина, обнаженная до пояса, с огромной пышной бородой. Кое-кому из публики разрешалось подергать за эту бороду, чтобы убедиться в ее естественном происхождении. В третьем помещении сидел безрукий в трусиках, умевший удивительно ловко одними ногами тасовать и сдавать игральные карты, сворачивать самокрутку или козью ножку, зажигать спичку. Около него всегда стояла толпа зевак. Удивительно ловко он также рисовал ногами. Цветными карандашами он набрасывал портреты желающих, и эти рисунки приносили ему дополнительный заработок... А в четвертом павильоне три дня в неделю лежал на грани жизни и смерти „чудо-мальчик“ Вольф Мессинг.

В паноптикуме я проработал более полугодом. Значит, около трех месяцев жизни пролежал я в прозрачном холодном гробу. Платили мне целых пять марок в сутки! Для меня, привыкшего к постоянной голодовке, это казалось баснословно большой суммой. Во всяком случае, вполне достаточной не только для того, чтобы прожить самому, но даже и кое-чем помочь родителям. Тогда-то я и послал им первую весть о себе...»

Опять какая-то полная ерунда, – произнес Психолог, возмущенно поглядывая на улыбающегося Физика, с видимым наслаждением выпускающего кольца голубоватого дыма. – Сутками находиться в каталептическом состоянии без какого-либо существенного вреда для здоровья? Такого медицина просто не знает!

Ведь в чем заключается сущность аутогенной тренировки по методу Шульца? – продолжил Психолог. – Необходимо систематически приучить себя погружаться в особое состояние гипотаксии, напоминающее легкую дремоту. При этом сам Шульц полагал, что

если при усыпляющем гипнозе возникает чувство тепла и тяжести во всем теле, то, двигаясь обратным порядком от ощущения тяжести к теплу, можно вызвать изменение сознания, повторяющее основные черты гипнотического внушения. Для этого и требуется психотехника аутотренинга, в ходе которого положение всего тела должно быть совершенно пассивным, а мышцы максимально расслаблены. Начиная с правой руки, необходимо с закрытыми глазами вызвать яркое и четкое представление тяжести в расслабленных мышцах. Когда чувство тяжести окончательно сформируется, его нужно тут же прервать, энергично сгибая и разгибая конечности, глубоко дыша с открытыми глазами. Расслабления и напряжения должны выполняться достаточно резко и эмоционально. Тяжесть с одной руки должна распространяться на все конечности и торс, после чего необходимо в такой же последовательности тренировать чувство тепла. Все это должно сопровождаться формулами самовнушения.

«Моя правая рука стала тяжелой».

«Моя левая рука стала теплой».

«Сердце бьется ровно и спокойно».

«Мое дыхание глубокое и ровное».

«Солнечное сплетение излучает тепло».

«Мой лоб и затылок охватывает приятная прохлада» и т. д.

Далее начинаются упражнения высшей степени самовнушения, вызывающие определенные сложные переживания, – Психолог начал заметно нервничать. – Здесь надо с закрытыми глазами вызывать яркие мысленные образы цвета, геометрических фигур и прочих конкретных объектов. После достижения этого созерцания внутреннего мысленного пространства надо перейти к представлению совершенно отвлеченных понятий силы, красоты, счастья, радости и пр., что соответствует стадии гипнотического катарсиса – чувственного просветления. Настоящая, полная аутогенная тренировка требует присутствия психотерапевта – гипнолога, который, внушая наступление ключевых ощущений, руководит сменой стадий внушения и самовнушения. Ну что тут может быть общего с каким-то фантастическим «выпадением в каталептическое состояние»? Тем более, что, несмотря на внешнюю схожесть, сомнамбулизм и летаргия являют собой совершенно не связанные и вместе не встречающиеся явления психики.

Ну что вы, коллега, так разволновались, – Физик с усмешкой снова обратился к книге воспоминаний «гипнотизера», – давайте спокойно продолжим наш анализ:

«Я уже рассказывал о том первом опыте внушения мне, который был проведен профессорами Абелем и Шмидтом. После этого такие опыты эти два ученых проводили со мной неоднократно. И результаты раз от раза становились все лучшими. Я начинал понимать отдаваемое мне мысленно распоряжение значительно быстрее и точнее. Научился выделять из хора „звучащих“ в моем сознании мыслей окружающих именно тот „голос“, который мне нужно было услышать. Абель не уставал твердить:

– Тренируйте, развивайте ваши способности! Не давайте им заглохнуть и забыться!»

– Полная неразбериха, – в очередной раз фыркнул Психолог, – ведь «природные качества» нашего «медиума» превосходят всяческое воображение, куда уж их тренировать.

«Я начал тренироваться. В свободные четыре дня недели я ходил на берлинские базары. Вдоль прилавков с овощами, картофелем и мясом стояли краснощекие молодые крестьянки и толстые пожилые женщины из окрестных сел. Покупатели были редки, и в ожидании их многие продавцы сидели, задумавшись о своем. Я шел вдоль прилавков и поочередно, словно верньером приемника включая все новые станции, „прослушивал“ простые и неспешные мысли немецких крестьян о хозяйстве, оставленном дома, о судьбе дочери, вышедшей неудачно замуж, о ценах на продукты, которые упрямо не растут... Но мне надо было не только „слышать“ эти мысли, но и проверять, насколько правильно мое восприятие. И в сомнительных случаях я подходил к прилавку и говорил, проникновенно глядя в глаза:

– Не волнуйся. Дочка не забудет подоить коров и дать корм поросятам... Она хоть и

маленькая еще у тебя, но крепкая и смышленная.

Ошеломленный всплеск руками, восклицания удивления убеждали меня, что я не ошибся».

– Очень даже любопытно, – Психолог, склонив голову набок, с хитрецей рассматривал книгу мемуаров эстрадного артиста, – а ведь все эти логические неувязки и психологические ляпы можно легко объяснить на основе всего лишь одной способности нашего юного таланта.

«Магнетизма внушения», как говорили в те далекие времена, – продолжил фразу своего коллеги Физик, и оба ученых довольно рассмеялись.

Именно так, коллега, именно так, – Психолог обвел взглядом ряды окружающих его книг, – должны были бы выглядеть на бытовом уровне уроки медицинского гипноза, слабые проблески которого уловил и развил доктор Абель. Тогда становится понятной и роль летаргического состояния, возникшего в ослабленном голодом и непосильным физическим трудом детском организме Вольфа. Известно, что в пограничном состоянии пробуждения или засыпания сила воздействия внешнего внушения наиболее велика и здесь можно сформировать самые различные «психические установки». Практикующий классическую схему аутотренинга Шульца доктор Абель вполне мог воспользоваться редким случаем пациента с депрессивно-истерическими чертами характера сознания, погруженного в религиозно-мистические видения. Воздействуя всей своей силой «магнетического внушения», он стал формировать у мальчика редкую форму «индуцированного гипноза» как самую высшую степень аутогенной тренировки.

– Вспомним основные сведения из истории постижения этого удивительнейшего состояния человеческой психики. – Психолог откинулся в кресле. – Еще в античном мире было распространено погружение в глубокий «божественный сон», происходившее в специальных изолированных от внешнего мира залах храмовых инкубаций асклеиадов, «потомков» древнегреческого бога медицины Асклепия (в Древнем Риме – Эскулапия, или Эскулапа). Эти храмовые комплексы были первыми лечебницами, где жрецы культа Асклепия – Эскулапа практиковали способ лечения больных посредством инкубации, во время которой они получали во сне необходимые советы по преодолению своих болезней. Перед началом подобного лечения следовал длительный строгий пост, сопровождаемый изнурительными молениями и горячими ваннами сероводородных источников. Изможденных до крайности этими подготовительными процедурами больных укладывали на шкуры жертвенных животных и с помощью речитатива особых заклинаний погружали в сомнамбулическое состояние. Кроме монотонных заклинаний и заунывных мелодий флейт, применялись блестящие раскачивающиеся предметы, специальные изогнутые бронзовые зеркала, кристаллы, многократно преломляющие свет, сосуды с льющейся водой и светильники с мерцающим пламенем. В наступивших искусственных сновидениях к больным «приходил» сам Асклепий и «указывал» путь к выздоровлению, причем, если содержание сна было неясным, всю процедуру повторяли несколько раз.

Многие римские врачи знали о возможности усыпления человека с помощью заклинаний и пассов рук. Плутарх рассказывает об одном из царей из раннеримской истории, который погружал в глубокий сон после громогласного словесного внушения и толчка своей ногой. Апулей писал о том, что храмовые врачи – асклепиды – могли своими прикосновениями, заклинаниями и благовониями так усыпить человека, что он, как бы освободившись от земной телесной оболочки, воспарял в высшие сферы бессмертной природы. Там душа смертного может увидеть свое будущее. Между тем еще древнегреческие ученые Гераклит и Аристотель связывали мнимый дар предсказания не с божественным наитием, а с болезненными состояниями человеческой психики.

При анализе древних методов гипноза часто вспоминают храмовую науку Египта, где еще в незапамятные времена умели вводить в состояние гипноза с помощью полированных бронзовых дисков с иероглифами, освещаемыми узким солнечным лучом в темной камере без окон. Впоследствии храмовый гипноз Древнего Египта обогатился еще и тактильными

методами поглаживания в ходе различных сложных пассов. Явления гипноза были хорошо известны и на Древнем Востоке, где в тысячелетних манускриптах описывалось состояние, в котором неофит спит и не спит, бодрствует и не бодрствует и, общаясь со жрецом, душой отсутствует в высших сферах. Современные индийские факиры, используя традиции древних индусов, проделывают поразительные фокусы «левитации», «телепортации» и «телекинеза». Кроме того, факиры и йоги могут погружаться в очень своеобразное состояние «нирваны», трактуемой восточными мистиками как «исчезновение» или «потухание» сознания, которое можно достичь путем длительного созерцания кончика своего носа. Через некоторое время эта примечательная часть лица любого человека начинает как бы светиться в сознании медитирующего, который, погруженный в такое созерцание, становится нечувствительным ко всему окружающему, ничего не видит и не слышит.

– Вообще говоря, – Психолог с сомнением окинул взглядом корешки многочисленных книжных руководств по психиатрии, – мне кажется, что сведения о погружении в гипнотическое состояние древние египтяне, индусы, ассирийцы, греки и римляне унаследовали от гораздо более ранних эпох. Отголоски этих верований можно встретить в обрядах друидов и волхвов, которые впадали в гипнотический транс, прислушиваясь к «шелесту листвы священных деревьев и журчанию ручьев». Надо сказать, что в те времена повсеместно доминировала вера в магические силы и чудодейственные исцеления, происходящие при участии сверхъестественного. После мрачного средневековья и разгула религиозного мракобесия возникли первые ростки научных знаний и в учении о гипнотическом воздействии.

– Минуточку, коллега, – Физик углубился в страницы мемуаров, – вот здесь есть кусочек, иллюстрирующий бытовое представление о силе гипнотического воздействия:

«Такими тренировками я занимался более двух лет. Абель научил меня и еще одному искусству – способности выключать силой воли то или иное болевое ощущение. Когда я почувствовал, что время настало и я научился собой вполне владеть, я начал выступать в вальсете Зимнего сада – Винтергартене.

В начале вечера я выступал в роли факира. Заставлял себя не чувствовать боль, когда мне кололи иглами грудь, насквозь прокалывали иглой шею... Много лет спустя я весело смеялся, читая в умной и грустно-веселой книге Всеволода Иванова «Приключения факира» о подобных неудачных выступлениях героев книги. В заключение на сцену выходил артист, одетый под миллионера. Блестящий фрак. Цилиндр. Усыпанные перстнями руки. Золотая цепь к золотым часам, висящая на животе. Бриллиантовые запонки... Затем на сцене появились разбойники. Они «убивали миллионера», а драгоценности его (естественно, фальшивые) раздавали посетителям, сидящим за столиками, с просьбой спрятать в любом месте, но только не выносить из зала. Затем в зале появлялся молодой сыщик Вольф Мессинг. Он шел от столика к столику и у каждого столика просил прелестных дам и уважаемых господ вернуть ему ту или иную драгоценность, спрятанную там-то и там-то. Чаще всего – в заднем кармане брюк, внутреннем кармане фрака, в сумочке или туфельке женщины. Номер этот неизменно пользовался успехом. Многие стали специально приходить в Винтергартен, чтобы посмотреть его».

Глава 3

Молодой факир. Миражи психики и история магнетической силы

Верховным судьей является практика. Если вы представите убедительные опыты, которые продемонстрировали бы мне, что человек состоит из тела и души, я перейду в другую веру. Но полагаю, что не придется этого делать ни мне, ни моим потомкам. Успехи науки каждый день в каждый час демонстрировали торжество представлений о единстве природы, то есть о том, что весь мир – живой и неживой – построен из тех же строительных камней и жизнь всех построек подчиняется одним и тем же

законам.

А. И. Китайгородский. Реникса

Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм (1493–1541) – знаменитый врач и естествоиспытатель, один из основателей ятрохимии. Подверг критическому пересмотру идеи древней медицины Авиценны и Галена, демонстративно сжигая их рукописи перед студентами. Способствовал внедрению химических препаратов в медицину. Известен под своим псевдонимом Парацельс, что означает «подобный Цельсу» (Цельс – римский философ и врач, учению которого следовал фон Гогенгейм). Парацельс считал, что человек образован духом, душой и телом. Нарушение взаимного равновесия главных элементов ведет к болезни. Задача врача – выяснить отношение между основными элементами в теле больного и восстановить их равновесие.

Следовательно, это нарушенное равновесие можно восстановить при помощи определенных химических препаратов. Поэтому первоочередной задачей химии Парацельс считал поиск веществ, которые могли быть использованы как лекарственные средства. С этой целью он проверял действие на людей различных соединений меди, свинца, ртути, сурьмы, мышьяка.

Рис 5. Парацельс

«Когда мне исполнилось лет пятнадцать, импресарио снова перепродал меня в знаменитый в то время цирк Буша. Шел роковой для человечества 1914 год. Началась Первая мировая война, унесшая столько миллионов жизней. Теперь я понимаю, что мой импресарио господин Цельмейстер специально отгораживал меня от большой жизни мира, пытался сосредоточить все внимание на стремлении к успеху, к заработку. Но это ему не всегда удавалось. Я понимал уже тогда, как мало я знаю. В Берлине в те годы я посещал частных учителей и занимался с ними общеобразовательными предметами. Особенно интересовала меня психология.

Поэтому позже я длительное время работал в Вильненском университете на кафедре психологии, стремясь разобраться в сути и своих собственных способностей.

Помню моих учителей и коллег – профессоров Владычко, Кульбышевского, Орловского, Регенсбурга и других... Систематического образования мне получить так и не удалось, но я внимательно слежу за развитием современной науки, в курсе современной политической жизни мира, интересуюсь русской и польской литературой. Знаю русский, польский, немецкий, древнееврейский... Читаю на этих языках и продолжаю пополнять свои знания, насколько позволяют мне мои силы.

Но я отвлекся... Вернемся в цирк Буша, в 1914 год... Мало что изменилось в моей программе. Те же иглы, то же прокалывание шеи. И первые психологические опыты. В

цирке Буша мы уже не «убивали миллионера» и не раздавали его драгоценности посетителям, а, наоборот, собирали у них разные вещи. Потом эти вещи сваливали в одну грудку, а я должен был разобрать их и раздать владельцам».

– По-моему, здесь в одну грудку свалены не только вещи доверчивых простаков на выступлениях нашего феноменального факира, – Психолог достал с книжной полки журнал и прочитал несколько строк из заметки, напечатанной мелким шрифтом: «Сколько бы ни пытались такие исследователи творчества артиста Мессинга, как профессор Львов, установить реальную подоплеку его рассказов, у них ничего не выходило. Не нашлось также следов пребывания Мессинга в Вильненском университете и цирке Буша.» Впрочем, если вдуматься, то здесь нет ничего удивительного, ведь в начале двадцатого века методы психического внушения были окутаны густым туманом мистики магнитно-флюидной теории. Да и вместо привычного нам термина «гипноз» чаще можно было услышать о введенном еще Парацельсом и Месмером понятии «животный магнетизм». По Парацельсу, окружающий мир был наполнен сидерической (звездной) «магнетической силой», перетекающей с небесных тел в организм человека. Поэтому и сам человек питается не только грубой видимой пищей, но и рассеянной в природе магнетической силой. Эта сила связывает между собой все космические объекты во Вселенной и... человека. Так Парацельс не только обосновывал абсурд астрологии, но и взаимное «магнетическое» влияние людей друг на друга, когда один человек силой своего «волевого магнетического напряжения» может влиять на духовную сущность другого, бороться с ней и подчинять ее своей власти.

Рис. 6. Антон Месмер

Немецкий целитель и философ Фридрих Антон Месмер (1734–1815) известен своей магнитно-флюидной теорией, основанной на наличии в человеческом организме некоего магнетического флюида, вызывающего животный магнетизм, или месмеризм. Для распространения своего учения Месмер основал в 1783 году орден Всемирной Гармонии, в котором учил животному магнетизму, разъясняя его медицинское значение.

– Через полтора столетия «вселенский магнетизм» Парацельса возродился в магнитно-флюидной теории немецкого врача Антона Месмера, – продолжал рассказывать Психолог. – Месмер, как и Парацельс, полагал, что наш Мир наполнен вездесущей магнетической силой, «связующей в единый целый организм звезды и человеческую сущность». Эту космическую магнитную силу в приложении к человеку и животным он назвал «животным магнетизмом», в противоположность «магнетизму минеральному». Сначала Месмер разработал собственную «систему животно-магнитного врачевания», включающую массаж и пассы, проводимые над больным руками с зажатыми в них магнитами. Однако впоследствии он решил, что лечебный результат может быть достигнут и без применения магнитов, лишь с

помощью прикосновения рук к определенным частям человеческого тела. При этом целитель считал, что сами по себе магниты играют роль передатчиков особого «магнитного флюида», входящего или исходящего из человеческого тела. В конечном итоге «магнитно-флюидное врачевание» по Месмеру свелось к довольно сложной системе плавных ритмических пассов, проводимых над телом больного от головы к ногам. Месмер также заявлял, что легко может «намагничивать неодушевленные предметы», после чего они приобретают некую «целительную силу».

Просто потрясающе, – расхохотался Физик, – а я и не подозревал, что наш Алан Чумак не только отъявленный аферист и жулик, но еще и банальный плагиатор! Впрочем, простите за всплеск эмоций, и прошу вас продолжать.

Нет-нет, вы абсолютно правы, – было видно, что Психолог сам с трудом сдерживает смех. – Вы только послушайте, что было дальше: в целях массового применения своего «лечебного способа», получившего название «месмеризм», или «животный магнетизм», Месмер расставил в своей лечебнице бочки со всяческим мусором из битого стекла, черепицы, металлических обрезков и опилок. Проводя пассы над этими мусорными баками и бормоча какие-то усиливающие действие заклинания, он «намагничивал флюидами» содержимое «чанов-индукторов». Каждый чан имел крышку с прорезями, из которых торчали металлические «прутья-индукторы». Больные выстраивались вокруг баков, и каждый брал в руку прут, «накачиваясь магнетическими флюидами» под фортепьянные пассажи. В конце сеанса выходил сам Месмер, задрапированный в экзотические блестящие ткани яркого цвета, и прикасался своим «магическим жезлом из позолоченного железа» к больным органам пациентов. Одновременно его ассистенты слегка встряхивали больного и надавливали на пораженные части тела. По свидетельству очевидцев, при этом наблюдалась самая различная реакция испытуемых: большинство оставались совершенно спокойными и ничего не чувствовали, но у некоторых внезапно возникали приступы судорожного кашля, переходящего в рвоту, другие впадали в истерику и начинали рыдать, а третьи ощущали странные колющие боли, жжение в больных органах, у них резко повышалась температура. Были и такие, у которых вдруг возникали сильные истерические судороги, перемежающиеся лихорадочным смехом и бессвязными криками. Эти «кризы животного магнетизма» иногда продолжались часами, пока у пациентов Месмера не наступало полное физическое и духовное истощение и они не впадали в своеобразный «магнетический сон», будучи полностью подвластны командам гипнотизера. Некоторые индивидуумы впадали в гипнотический транс уже после нескольких пассов или команд Месмера, причем находились в этом состоянии с открытыми глазами, продолжая реагировать на его взгляды и знаки. Сейчас очень трудно оценить эффективность лечебных методик Месмера, но сохранились отдельные свидетельства больных, которые, очнувшись после «магнетического забытья», чувствовали некоторое облегчение. Судя по скудным записям самого целителя, это в основном касалось невротических болей, мигреней и хронических болезненных воспалительных процессов. Впрочем, в последнем случае Месмер честно отмечал, что достигалось лишь «временное освобождение от ужасных телесных страданий».

– Лечебные методы Месмера были настороженно восприняты научной общественностью Франции, особенно критиковали месмеризм парижские врачи, объявившие магнитно-флюидное лечение неэффективным и даже вредным, – Психолог продолжил: – В конце концов под давлением общественного мнения Парижская академия наук сформировала специальную комиссию во главе с выдающимся естествоиспытателем Лавуазье. Вывод комиссии был однозначно негативен, а подлинность исцелений поставлена под сомнение, так что месмеризм был объявлен отчасти выдумкой, а отчасти просто плодом воображения легковверных пациентов. Практически все известные психиатры того времени восприняли выводы академической комиссии с большим удовлетворением, выразив свое отношение к животному магнетизму крылатой формулой: «Обмануть, обмануться, быть обманутым». Надо сказать, что скрытые сторонники месмеризма страшно отомстили Лавуазье за разгром шарлатанских опытов своего учителя. Во время Великой французской

революции один из депутатов Конвента, бывший апологет месмеризма, обвинил великого ученого в надуманных экономических преступлениях и тот был «по законам революционного времени» гильотинирован. Другой выдающийся естествоиспытатель того времени – Лагранж по этому поводу сказал: «Всего мгновение потребовалось им, чтобы срубить эту голову, а и во сто лет не будет такой другой».

Блестящее разоблачение наукой месмеризма сыграло большую роль в скептическом отношении большинства медиков к существованию мистического «магнетического жизненного флюида», – увлеченно рассказывал Психолог. – Так, знаменитый немецкий исследователь-энциклопедист Гельмгольц вполне справедливо считал месмеризм «фокусничеством, чем-то близким к помешательству», объясняя все явления подобного рода истерической раздражительностью, действием воспаленного каким-либо психическим недугом воображения, разновидностью каталепсии и болезненного экстаза. Под влиянием авторитетов Лавуазье и Гельмгольца среди настоящих ученых долгое время считалось просто несерьезным обсуждать «магнетический гипнотизм» и тем более изучать его. В научном сообществе существовало вполне обоснованное мнение, что вопросы «магнетических животных флюидов» слишком близки к области мистики, оккультизма и теософии.

Вот здесь мы и могли бы, – Психолог с усмешкой посмотрел на Физика, задумчиво глядевшего в книгу воспоминаний гипнотизера, – продолжить анализ крайне необычных способностей нашего юного дарования.

Отлично, тогда давайте вернемся к психологическим «подвигам» мага и факира с Горы Кальварии, – Физик откашлялся, спрятал пустую трубку и, найдя нужный абзац, продолжил чтение:

«Понемногу я становился все более известным, а мой импресарио господин Цельмейстер – все более представительным. Лицо у него все более округлялось, стройность фигуры была под сильной угрозой.

Наконец, в 1915 году он повез меня в первое турне – в Вену. Теперь уже не с цирковыми номерами, а с программой психологических опытов. С цирком было покончено навсегда. Выступать пришлось в Луна-парке. Гастроли длились три месяца. Мои выступления привлекли всеобщее внимание. Я стал «гвоздем сезона». И здесь, в Вене, выпало мне счастье встретиться с великим Альбертом Эйнштейном.

Шел 1915 год. Эйнштейн был в апогее своего творческого взлета. Я не знал, конечно, тогда ни о его исследованиях броуновского движения, ни о смелых идеях квантования электромагнитного поля, позволивших ему объяснить целый ряд непонятных явлений в физике, идеях, которые тогда, кстати, разделяли лишь очень немногие физики. Не знал я и того, что он уже завершил, по существу, общую теорию относительности, устанавливающую удивительные для меня и сегодня связи между веществом, временем, пространством. Это великое открытие Эйнштейна было опубликовано через год – в 1916 году. Но хотя я всего этого тогда не знал и знать не мог, имя Эйнштейна – знаменитого физика – я уже слышал.

Вероятно, Эйнштейн посетил одно из моих выступлений и заинтересовался им, потому что в один прекрасный день он пригласил меня к себе. Естественно, я был очень взволнован предстоящей встречей».

Тут Физик резко отставил в сторону раскрытую книгу:

– Нет, вы только подумайте! Эйнштейн и спиритизм! Подобную чушь я слышу впервые!

Затем, успокоившись, Физик продолжил читать:

«На квартире Эйнштейна меня в первую очередь поразило обилие книг. Они были всюду, начиная с передней. Меня провели в кабинет. Здесь находились двое – сам Эйнштейн и Зигмунд Фрейд, знаменитый австрийский врач и психолог, создатель теории психоанализа. Не знаю, кто тогда был более знаменитым, наверное, Фрейд, да это и непринципиально. Фрейд – пятидесятилетний, строгий – смотрел на собеседника

исподлобья тяжелым, неподвижным взглядом. Он был, как всегда, в черном сюртуке. Жестко накрахмаленный воротник словно подпирал жилистую, уже в морщинах шею. Эйнштейна я запомнил меньше. Помню только, что одет он был просто, по-домашнему, в вязаном джемпере, без галстука и пиджака. Фрейд предложил приступить сразу к опытам. Он и стал моим индуктором.

До сих пор помню его мысленное приказание: подойти к туалетному столику, взять пинцет и, вернувшись к Эйнштейну... выщипнуть из его великолепных пышных усов три волоска. Взяв пинцет, я подошел к великому ученому и, извинившись, сообщил ему, что хочет от меня его ученый друг. Эйнштейн улыбнулся и подставил мне щеку... Второе задание было проще: подать Эйнштейну его скрипку и попросить его поиграть на ней. Я выполнил и это безмолвное приказание Фрейда. Эйнштейн засмеялся, взял смычок и заиграл. Вечер прошел непринужденно-весело, хотя я был и не совсем равным собеседником: ведь мне было в ту пору 16 лет.

На прощание Эйнштейн сказал:

– Будет плохо – приходите ко мне...»

Зря, конечно, наши авторы – и сам Мессинг, и его биограф – используют имена столь известных ученых, – Психолог сокрушенно покачал головой. – Вот, к примеру, что выяснил по этому поводу профессор Китаев:

«Так, автор „мемуаров“ сообщает, что в 1915 году во время своих выступлений в городе Вене он посетил квартиру Альберта Эйнштейна, где его „поразило обилие книг“, и провел телепатический сеанс с Эйнштейном и со „знаменитым психологом Фрейдом“. Прочтя мысленное задание Фрейда, Мессинг выщипнул три волоска из пышных усов Эйнштейна.

В. Е. Львов отыскал подробную биографию А. Эйнштейна, изданную Р. У. Кларком в 1971 году в Нью-Йорке, сравнил с «откровениями» Мессинга, после чего заключил: "Как давно установлено биографами Эйнштейна, он никогда не имел квартиры в Вене и в промежутки времени с 1913 по 1925 год вообще не приезжал в Вену. Кроме того, Эйнштейн никогда не держал в своих квартирах «обилия книг» и говорил своим друзьям, что ему «достаточно нескольких справочников» и что он хранит у себя лишь «оттиски наиболее важных журнальных статей».»

В. Е. Львов, безусловно, прав в своем скептицизме, но нас интересуют иные случаи, описанные Мессингом, которые в основном и создали сенсационную славу его «мемуарам», – заметил Физик и продолжил читать мемуары Мессинга:

«С Фрейдом я потом встречался неоднократно. В его квартире так же безраздельно царствовали книги, как и в квартире Эйнштейна. Одна небольшая комната была превращена в лабораторию. Не знаю, были ли действительно нужны Фрейду для работы все те предметы, которые там стояли и лежали на полках, – свесивший тонкие кости рук скелет на железном штативе, оскалившие зубы черепа, части человеческого тела, заспиртованные в больших стеклянных банках, и т. д., – или они целиком предназначались для воздействия на психику больных, которых врач принимал дома, но впечатление эта комната производила сильное. Особенно в сочетании с аскетической, суровой, одетой в черное фигурой ее хозяина, напоминавшего злого демона. Мне почему-то даже в домашней обстановке он представляется обязательно со складной палкой-зонтиком в руках. Впрочем, посетителей у Фрейда было немного. Чаще всего пожилые люди, строго чопорные, накрахмаленные и всегда, по моде того времени, с бакенбардами. В общем же, как мне сейчас помнится, Фрейда-человека не любили. Он был желчен, беспощадно критичен, мог незаслуженно унижить человека... Но на меня он оказал благоприятное влияние. Он научил меня самовнушению и сосредоточению. Шестнадцатилетний мальчик, мог ли я не попасть под власть этого очень интересного, глубокого, я бы сказал, могучего человека?! И власть свою Фрейд употребил на благо мне. Более двух лет продолжалось наше близкое знакомство, которое я и сегодня вспоминаю с чувством благодарности.»

Рис. 7. Зигмунд Фрейд (1856–1939)

– Надо ли говорить, что здесь мы опять встречаем массу неточностей, – Психолог в немой мольбе воздел руки. – Поймут ли когда-нибудь посторонние, что для нас, психологов, имя Фрейда не менее значимо, чем для физиков, скажем, Эйнштейна! Биография этого выдающегося австрийского психотерапевта изучена досконально, и в ней нет ни черных костюмов (Фрейд любил бежевые цвета), ни зловещих медицинских препаратов со скелетами (ученый имел не лабораторию, а книжный кабинет, где и вел свои приемы). Непонятно, почему Мессинг акцентирует внимание на неких методах самовнушения и сосредоточения, то есть самогипноза. Ведь основной метод, которым Фрейд пользовался для психоанализа, был толкованием сновидений пациента. После того как больной сообщал содержание своих сновидений, Фрейд начинал задавать вопросы об отдельных элементах, образах и сюжетах этого сновидения. При этом он акцентировал внимание на том, что же приходит пациенту в голову относительно того или иного элемента, когда он думает о нем? От человека требовалось сообщать все свои мысли, невзирая на то, что некоторые из них могут казаться нелепыми, не относящимися к делу или непристойными.

Сигизмунд Шломо Фрейд – выдающийся австрийский психолог, психиатр и невролог, основатель психоаналитической школы, терапевтического направления в психологии, постулирующего теорию, согласно которой невротические расстройства человека вызваны многокомплексным взаимоотношением бессознательных и сознательных процессов.

– Обоснование этого метода, – продолжал раздосадованный Психолог, – состоит в том, что психические процессы строго детерминированы. Имеется в виду следующее. Если человеку приходит в голову какая-то мысль относительно данного элемента сновидения, то эта мысль никак не может быть случайной; она непременно будет связана с данным элементом. Таким образом, психоаналитик не толкует сам чьи-то сновидения, но скорее помогает в этом сновидцу. Кроме того, некоторые особые элементы сновидений все же могут быть истолкованы психоаналитиком и без помощи обладателя сновидения. Это символы – элементы сновидений, имеющие постоянное, универсальное значение, которое не зависит от того, в чьем именно сновидении данные символы появляются. Как мы видим, основная профессиональная деятельность австрийского врача была весьма далека от того образа, который мы встречаем в «мемуарах гипнотизера».

Глава 4

Турне мага. Как слово действует на сознание

В укреплении суеверий решающим является не только наличие

пропаганды, но и ее отсутствие. Астрологические и метапсихологические общества, профессия предсказателя будущего, вера в приметы и предчувствия, некритическая готовность согласиться с реальностью чуда – все это будет существовать до тех пор, пока человечество не сочтет нужным разделаться с взглядами на мир, противоречащими науке. Разумеется, вера в чудеса претерпела большие изменения. Между дикарем, увешанным амулетами, уважаемым профессором конца прошлого века, беседующим с тенью отца Гамлета, и нашим современником, изучающим методами математической статистики влияние человеческой воли на выбрасывание игральной кости шестеркой кверху, есть различия, но, право же, более существенно сходство.

У новой магии много школ и направлений. Одни ее адепты представляют себе нематериальный мир в виде душ мертвых, гуляющих по загробной Вселенной. Иные полагают, что он существует в виде астральной материи, элементами которой являются человеческие мысли, живущие отдельно от породившего их мозга.

А. И. Китайгородский. Реникса

«Дела мои между тем шли хорошо. И в 1917 году господин Цельмейстер сообщил мне, что мы выезжаем в большое турне. Маршрут его охватывал чуть не весь земной шар. За четыре года мы побывали в Японии, Бразилии, Аргентине... Было очень много, пожалуй, даже слишком много впечатлений. Они находили одно на другое, нередко заслоняя и искажая друг друга. Так искажается форма вещей, если их слишком много набить в чемодан.

В 1921 году я вернулся в Варшаву. За те годы, что я провел за океаном, многое изменилось в Европе. В России произошла Октябрьская революция. На перекроенной карте Европы обозначилось новое государство – Польша. Местечко, где я родился и где жили мои родители, оказалось на территории этой страны.

Мне исполнилось 23 года, и меня призвали в польскую армию. Прошло несколько месяцев. Однажды меня вызвал к себе командир и сказал, что меня приглашает сам «начальник Польского государства» Юзеф Пилсудский.

Меня ввели в роскошную гостиную. Здесь было собрано высшее «придворное» общество, блестящие военные, роскошно одетые дамы. Пилсудский был одет в подчеркнуто простое полувоенное платье без орденов и знаков отличия.

Психолог недоверчиво покачал головой, а Физик продолжил чтение:

«Начался опыт. За портьерой был спрятан портсигар. Группа „придворных“ следила за тем, как я его нашел. Право же, это было проще простого! Меня наградили аплодисментами... Более близкое знакомство с Пилсудским состоялось позднее в личном кабинете. „Начальник государства“ – кстати, это был его официальный титул в те годы – был суверен, как женщина. Он занимался спиритизмом, любил „счастливое“ число тринадцать... Ко мне он обратился с просьбой личного характера, о которой мне не хочется, да и неудобно сейчас вспоминать. Могу только сказать, что я ее выполнил».

Физик поправил очки и отложил в сторону мемуары гипнотизера:

Ну и что вы, коллега, скажете на этот пассаж? Я имею в виду мировое турне и встречу с маршалом Пилсудским.

Психолог с улыбкой пожал плечами:

Что тут можно сказать? Все время повторяется одно и то же – полное отсутствие каких-либо архивных данных и независимых свидетельств. С Пилсудским связано очень много воспоминаний его современников, но ни один из них не упоминает об опытах гипнотизера Мессинга или вообще о паранормальных увлечениях «начальника Польского государства».

Здесь я хотел бы еще раз остановиться на том, как в начале двадцатого века отдельные психологи, психотерапевты, философы и естествоиспытатели приступили к серьезному

изучению гипнотизма, – Психолог снова решил обратиться к истории. – В общем и целом они все старались выяснить, какие особенности человеческого организма содействуют возникновению гипнотических явлений, обращая особое внимание на отдельные участки коры головного мозга. Можно сказать, что именно в этот период возникло разделение направлений собственно гипноза и самогипноза, отрицающего какое-либо управляющее магнетическое влияние со стороны магнетизера. Произошло разделение и на рациональную и патологическую гипотезы, объясняющие саму сущность гипнотического воздействия. Рациональная теория гипноза утверждала, что, подобно внушаемому искусственному сну, гипноз представляет собой совершенно нормальное явление, не связанное с болезненными предрасположениями.

Патогенная теория гипноза родилась из опытов над больными с тяжелыми формами истерии, из которых и был сделан вывод, что гипнотический сон – явление патологическое, подобное искусственному истерическому неврозу, и вызывается оно только у лиц с истерическим предрасположением.

Вот тут и надо вспомнить, что детство Мессинга прошло под сильным мистическим воздействием иудейской религии, в которой особую роль играл мистицизм торы и кабалы. Врачевание словом, молитвами и психотропными препаратами проводилось иудейскими священнослужителями в синагогах, хедерах и иешиботах с незапамятных времен.

Конечно, рациональные приемы иудейской медицины соседствовали с мистическими обрядами изгнания злых духов и порчи, но многое из практики древних иудейских «психотерапевтов» впоследствии вошло в научную медицину. Прежде всего это касается храмового гипноза, внушения во время молитвенного транса, ведь все различные заговоры и заклинания торы и талмуда, не говоря уже о кабалистическом «чародействе», имеют в своей основе элементы словесного внушения.

Во время предполагаемого мирового турне «факира Мессинга» и его последующей службы в польской армии самая передовая часть психиатрической науки основывалась на психофизиологических исследованиях выдающихся русских ученых И. М. Сеченова, В. Я. Данилевского и В. М. Бехтерева. В их основе лежали представления о сне как «связывании внешних органов чувств и произвольных движений для нормальной психической и физиологической жизнедеятельности человека и животных», как писал в своем бессмертном труде «Мозговая деятельность» академик Бехтерев. При этом гипнотизм сомнамбулического состояния понимался как своеобразный «эмоциональный гипношок», выражающийся в чисто рефлекторной «заторможенности мышления и управляющей воли». Тут же подчеркивалась своеобразная «роковая зависимость» психических реакций от воздействий окружающей среды как психорефлекторных актов.

Наиболее близко подошел к разгадке психофизиологической природы гипноза академик Бехтерев. Он выдвинул учение о гипнотическом трансе как особом состоянии видоизмененного естественного сна непатологического, неболезненного характера. По Бехтереву, погрузить психику человека и отчасти высших животных можно при помощи не только психических, но и физических воздействий, особая роль среди которых отводилась специальным блестящим маятникам, гипнотическим таблицам с релаксационными рисунками и массажу. В. М. Бехтерев впервые применил метод условно-рефлекторной терапии психоневрологических заболеваний, практически воплотив свои идеи в психорефлекторной терапии алкоголизма, курения, наркомании и игромании.

Академик Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927) – выдающийся русский медик-психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России. Бехтерев исследовал большой ряд психиатрических, неврологических, физиологических, морфологических и психологических проблем. В своем подходе он всегда ориентировался на комплексное изучение проблем мозга человека. Занимался реформацией современной психологии, разработал собственное учение, которое последовательно обозначал как объективную психологию, затем как

психорефлексологию и как рефлексологию. Уделял особое внимание разработке рефлексологии как комплексной науки о человеке и обществе (отличной от физиологии и психологии), призванной заменить психологию.

– Именно из работ академика Бехтерева, – подытожил Психолог, – развилось учение о коллективном, или массовом, гипнозе, которое может объяснить много загадочных исторических фактов, в том числе выступления всяческих магов, факиров и цирковых гипнотизеров, к которым, несомненно, и относился наш герой. Впрочем, не пора ли нам вернуться к жизненной эпопее «великого гипнотизера и прорицателя»?

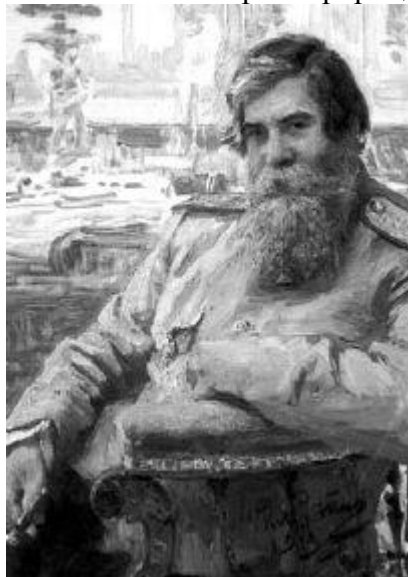

Рис. 8. Портрет В. М. Бехтерева (И. Е. Репин, Русский музей)

При этих словах Психолога Физик, глубоко погруженный в захватывающий рассказ своего коллеги, встрепенулся и, раскрыв заложенную логарифмической линейкой книгу, продолжил чтение:

«По окончании военной службы я вновь вернулся к опытам. Моему новому импресарио, господину Кобаку, было лет пятьдесят. Это был очень деловой человек нового склада. Вместе с ним я совершил множество турне по различным странам Европы. Я выступал со своими опытами в Париже, Лондоне, Риме, снова в Берлине, Стокгольме. По возможности я стремился разнообразить и расширять программу своих выступлений. Так, помню, в Риге я ездил по улицам на автомобиле, сидя на месте водителя. Глаза у меня были накрепко завязаны черным полотенцем, руки лежали на руле, ноги стояли на педалях. Диктовал мне мысленно, по существу управляя автомобилем с помощью моих рук и ног, настоящий водитель, сидевший рядом. Этот опыт, поставленный на глазах у тысяч зрителей с чисто рекламной целью, был, однако, очень интересен. Второго управления автомобиль не имел. Ни до этого, ни после этого за баранку автомобиля я даже не держался...»

Ну, это уже просто ерунда, – Психолог возмущенно фыркнул, – сразу видно, что наш персонаж и его биограф никогда даже не пытались овладеть искусством автовождения. Между прочим, даже самые современные методики электронного моделирования, применяемые различными компьютеризованными автошколами, дают поразительно мало результатов.

Да-а-а, я тоже вспоминаю свои первые уроки вождения, – со вздохом признался Физик, – и представить себе не могу, как это – сесть первый раз за руль и поехать, да еще и с завязанными глазами.

Впрочем, если сопоставить с тем, что мы уже узнали, то особо удивляться нечему, – Психолог положил перед собой оттиски своих последних статей, – тут налицо обыкновенная выдумка. Ведь если бы создатели мемуаров Мессинга хотя бы отчасти представляли себе, как работает человеческое сознание, мы бы не встречали подобные ляпы и несуразности. Вот

тут я, – Психолог потряс веером листов, – описываю физиологическую сущность Павловской теории гипнотического сна на основе учения о ретикулярной формации.

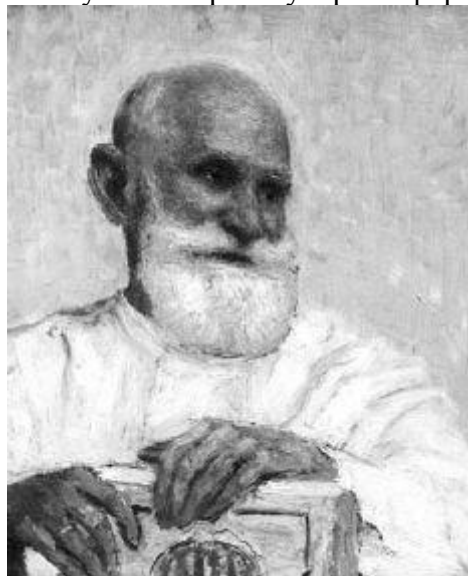

Рис. 9. Академик И. П. Павлов (И. Е. Репин, русский музей)

Вы, конечно, прекрасно знаете, что честь открытия природы гипнотического сна и создание действительно научной, материалистической физиологии этого загадочного явления принадлежит нашей отечественной науке в лице И. П. Павлова, его учеников и последователей. Прежде всего, основываясь на своих пионерских исследованиях условных и безусловных рефлексов, академик Павлов построил корковую теорию сна. В своих знаменитых опытах с собаками он исследовал влияние комплексов разнообразных условных и безусловных раздражителей на поведение животных. При этом сразу же было замечено, что однообразные и длительные раздражения – тепловые, поглаживание кожи, мерцающий свет лампочек, ритмичное постукивание – неминуемо вызывали у собак состояние сонливости. Позже экспериментаторы научились вводить животных и в стадию глубокого сна как условного рефлекса на состояние сытости и тепла.

Павлов Иван Петрович (1849–1936) – российский физиолог, создатель материалистического учения о высшей нервной деятельности, крупнейшей физиологической школы современности, новых подходов и методов физиологических исследований. Академику Павлову принадлежат классические труды по физиологии кровообращения и пищеварения (Нобелевская премия, 1904). С помощью разработанного им метода условных рефлексов он установил, что в основе психической деятельности лежат физиологические процессы, происходящие в коре головного мозга. Исследования Павловым физиологии высшей нервной деятельности, типов нервной системы, локализации функций и работы больших полушарий мозга оказали большое влияние на развитие мировой физиологии, медицины, психологии и педагогики.

Так, оживленное, подвижное животное после дозированного воздействия тепла проявляло своеобразные снотворные рефлексы, переходящие в каталептоидные явления, при которых животным можно было придать любую позу и они ее длительное время сохраняли. В дальнейших опытах собаки, лишённые таких дистантных рецепторов, как слух, зрение и обоняние, погружались в состояние полной глубокой спячки и проводили в нем почти все время. Таким образом академик Павлов пришел к феноменальному выводу, что состояние глубокого сна можно вызвать совершенно разными путями: длительным монотонным раздражением и полным ограничением раздражающих факторов. Выдающийся ученый считал, что эти два типа внутреннего торможения отличаются только в начале действия снотворных факторов. Так, если внутреннее торможение – процесс узко локализованный и

распространяющийся лишь на отдельные группы клеток коры головного мозга, то при развитии сна торможение распространяется на оба полушария и другие отделы центральной нервной системы. В результате было доказано, что торможение и сон не только переходят друг в друга, но и последовательность их стадий одна и та же.

Вспомним странные каталептические состояния молодого Вольфа Мессинга! Впоследствии гипнотизер утверждал, что научился искусственно впадать в них под воздействием методик доктора Абея. Однако с научной точки зрения, когда дистантные рецепторы отключаются, понижается возбудимость центральной нервной системы. В связи с этим по коре полушарий легко распространяются процессы торможения, иначе говоря, условия для наступления сна частично облегчаются. Процессы торможения от однообразных раздражений оставшихся рецепторов теперь только усиливаются. Получается, что сон даже при частичном выключении рецепторов всегда является активным процессом, направленным на восстановление функций клеток больших полушарий. Это все очень мало напоминает процедуру волевого сосредоточения при аутогенном внушении для ввода какой-либо руководящей команды и еще меньше соответствует обморочному состоянию, вызванному голодом, холодом и физическими нагрузками.

Н. Н. Китаев. «Криминалистический экстрасенс» Вольф Мессинг: правда и вымысел

Выяснив природу торможения и сна, академик Павлов начал различать и два механизма возникновения последнего: активный и пассивный. Относительно этих понятий великий физиолог писал:

«Сон активный – тот, который исходит из больших полушарий и который основан на активном процессе торможения, впервые возникающем в больших полушариях и отсюда распространяющемся на нижележащие отделы мозга; и сон пассивный, происходящий вследствие уменьшения, ограничения возбуждающих импульсов, падающих на высшие отделы головного мозга (не только на большие полушария, но и на ближайшую к ним подкорку)».

Таким образом, получается, что продолжительное и изолированное раздражение определенного пункта больших полушарий непременно приводит к сонливости и сну. Но каков же механизм этого явления и как оно связано с каталептическими состояниями юного Мессинга? По И. П. Павлову, любой нервный обморок является результатом «гипертрофированного истощения душевных сил», так же как и периодический нормальный сон есть результат истощения психической энергии организма. В свое время великий физиолог наглядно показал, что сонное торможение быстрее всего развивается у легко утомляющихся и возбудимых животных. При этом скорость наступления сна напрямую зависит от количества повторений условного рефлекса. По образному выражению академика Павлова, состояние сна развивается от «долбления в одну клетку»; клетки приходят в заторможенное состояние, которое затем распространяется на большие мозговые полушария.

Психолог отложил листки своего препринта:

– Надеюсь, я не слишком утомил вас своими рассуждениями о сути странного сна «факира Мессинга»? Ведь несоответствие описанного в мемуарах и общепризнанной физиологии высшей нервной деятельности показывает, что, скорее всего, «каталепсия» подростка Вольфа была самым обычным притворством, – Психолог еще раз осуждающе покачал головой и кивнул на книгу в руках своего коллеги. – Ну а как там продолжались дальнейшие похождения нашего героя?

Физик только неопределенно хмыкнул и снова обратился к мемуарам: *«Посетил я в эти годы также и другие континенты – Южную Америку, Австралию, страны Азии. Из бесчисленного калейдоскопа встреч не могу хотя бы в нескольких строчках не остановиться на происшедшей в 1927 году встрече с выдающимся политическим деятелем Индии Мохандасом Карамчандом Ганди. В его учении, как известно, причудливо переплелись*

отдельные положения древней индийской философии, толстовства и разнообразнейших социалистических учений.

Ганди меня глубоко потряс. Удивительная простота, всегда соседствующая с подлинной гениальностью, исходила от этого человека. Запомнилось его лицо мыслителя, тихий голос, неторопливость и плавность движений, мягкость обращения со всеми окружающими. Одевался Ганди аскетически просто и употреблял самую простую пищу».

– Стоп, стоп, – Психолог быстро перебрал несколько журналов на своем столике и, достав один, раскрыл заложенную страницу, – вот воспоминания ближнего друга и сподвижника великого индийского мыслителя – доктора Рау, и в них, конечно же, нет ни малейших указаний на данный эпизод.

«Во время опыта, который я демонстрировал в его присутствии, Ганди был моим индуктором. Он продиктовал мне следующее задание: взять со стола и подать третьему человеку флейту. Этот третий взял ее, поднес к губам, и тонкие музыкальные звуки задрожали в воздухе. И вдруг из стоящей у его ног корзины с узким горлышком – корзины, похожей на бутылку, – начала выливаться серо-пестрая лента змеи. Ее движения четко повторяли ритм, заданный флейтистом. Это был настоящий танец, не менее точный и прекрасный, чем человеческий. До этого я никогда не видел ничего подобного и смотрел как завороженный».

Находясь в Индии, я не мог, конечно, упустить возможности собственными глазами посмотреть на искусство йогов. Virtuозное умение управлять своим телом, владеть им, достигаемое непрерывной тренировкой, поистине удивительно. Мне особенно интересно было наблюдать погружение в глубокое каталептическое состояние, длящееся иногда по нескольку недель. Мне никогда не удавалось добиться столь длительного пребывания в этом состоянии».

Глава 5

Сыщик-медиум. Сон наяву

Наука выводов и анализа может быть освоена только путем долгого и упорного изучения, и жизнь слишком коротка, чтобы смертный мог достигнуть предела возможного совершенства...

Трудность в том, чтобы выделить из массы измышлений и домыслов досужих толкователей несомненные, непреложные факты. Установив исходные факты, мы начнем строить, основываясь на них, нашу теорию и попытаемся определить, какие моменты в данном деле можно считать узловыми.

А. Конан Дойль. Записки о Шерлоке Холмсе

«Ко мне нередко обращались и с личными просьбами самого разного характера: урегулировать семейные отношения, обнаружить похитителей ценностей и т. д. Как и всю свою жизнь, я руководствовался тогда только одним принципом: вне зависимости от того, богатый это человек или бедный, занимает ли он в обществе высокое положение или низкое, стоять только на стороне правды, делать людям только добро».

Мне все же крайне интересно, – Психолог с легкой улыбкой внутреннего превосходства человека, который неимоверным усилием воли победил застарелую пагубную страсть курильщика, наблюдал за кольцами дыма из трубки Физика, – стоит ли что-либо за постоянными упоминаниями сногшибательных мировых гастролей нашего медиума-гипнотизера?

Думаю, здесь-то ответ довольно прост, – Физик снова стал крутить в руках свою трубку, – надо лишь вспомнить так хорошо нам знакомые по фильмам и воспоминаниям очевидцев выступления дореволюционных отечественных борцов – «чемпионов мира», фокусников – «покорителей Лондона и Парижа» и прочих «артистов популярных жанров» с очень громкими именами и титулами. Все эти сейчас безвестные обитатели бесчисленных

шапиту не всегда даже попадали в Москву и Петербург, всю свою жизнь гастролируя по провинциальным городам необъятной Российской империи. Все становится ясно и с «зарубежными мировыми турне мага-гипнотизера Мессинга», достаточно лишь обратить внимание, как тщательно описаны подробности жизни довоенной Польши и какой «скороговоркой» перечислены иные мировые достопримечательности. Впрочем, давайте лучше сами обратимся к первоисточнику, тем более что сейчас нам откроется еще одна необычная страница жизнеописания, теперь уже в жанре мистического детектива:

«Один из таких случаев связан с происшествием в старинном родовом замке графов Чарторыйских...»

Это была очень богатая и очень известная в Польше семья, владевшая гигантскими поместьями, располагающая огромными средствами. Сам граф Чарторыйский был весьма влиятельным человеком в стране...

Рис. 10. Старинный родовый замок графов Чарторыйских

Никаких подозрений против кого бы то ни было у графа Чарторыйского не было: чужой человек пройти в хорошо охраняемый замок практически не мог, а в своей многочисленной прислуге граф был уверен. Это были люди, преданные семье графа, работавшие у него десятками лет и очень ценившие свое место. Приглашенные частные детективы не смогли распутать дело.

И вот в этой семье пропадает старинная, передававшаяся из поколения в поколение драгоценность – бриллиантовая брошь. По мнению видевших ее ювелиров, она стоила не менее 800 тысяч злотых – сумма поистине огромная. Все попытки отыскать ее были безрезультатными...»

И как же вы думаете, коллега, – Психолог хитро прищурился, – что же решил сделать граф Чарторыйский?

Ума не приложу, – наигранно ответил Физик и продолжил чтение: *«Граф Чарторыйский прилетел ко мне на своем самолете – я тогда выступал в Кракове, – рассказал все это и предложил заняться этим делом. На другой день на самолете графа мы вылетели в Варшаву и через несколько часов оказались в его замке.*

Надо сказать, в те годы у меня был классический вид художника: длинные до плеч иссиня-черные вьющиеся волосы, бледное лицо. Носил я черный костюм с широкой черной накидкой и шляпу. И графу нетрудно было выдать меня за художника, приглашенного в замок поработать.

С утра я приступил к выбору «натуры». Передо мной прошли по одному все служащие

графа до последнего человека. И я убедился, что хозяин замка был прав: все эти люди абсолютно честные. Я познакомился и со всеми владельцами замка – среди них тоже не было похитителя. И лишь об одном человеке я не мог сказать ничего определенного. Я не чувствовал не только его мыслей, но даже и его настроения. Впечатление было такое, словно он закрыт от меня непрозрачным экраном».

– Вот это да, – Психолог в восторге хлопнул себя по колену, – это надо же такое придумать! Прямо-таки диагност в виде живого полиграфа.

«Это был слабоумный мальчик лет одиннадцати, сын одного из слуг, давно работающих в замке. Он пользовался в огромном доме, хозяева которого жили здесь далеко не всегда, полной свободой, мог заходить во все комнаты. Ни в чем плохом он замечен не был, и поэтому и внимания на него не обращали. Даже если это и он совершил похищение, то без всякого умысла, совершенно неосмысленно, бездумно. Это было единственное, что я мог предположить. Надо было проверить свое предположение.

Я остался с ним вдвоем в детской комнате, полной разнообразнейших игрушек. Сделал вид, что рисую что-то в своем блокноте. Затем вынул из кармана золотые часы и покачал их в воздухе на цепочке, чтобы заинтересовать беднягу. Отцепив часы, положил их на стол, вышел из комнаты и стал наблюдать.

Как я и ожидал, мальчик подошел к моим часам, покачал их на цепочке, как я, и сунул в рот... Он забавлялся ими не менее получаса. Потом подошел к чучелу гигантского медведя, стоявшему в углу, и с удивительной ловкостью залез к нему на голову. Еще миг – и мои часы, последний раз сверкнув золотом в его руках, исчезли в широко открытой пасти зверя... Да, я не ошибся. Вот этот невольный похититель. А вот и его безмолвный сообщник, хранитель краденого – чучело медведя.

Горло и шею чучела медведя пришлось разрезать. Оттуда в руки изумленных «хирургов», вершивших эту операцию, высыпалась целая куча блестящих предметов: позолоченных чайных ложечек, елочных украшений, кусочков цветного стекла от разбитых бутылок. Была там и фамильная драгоценность графа Чарторыйского, из-за пропажи которой он вынужден был обратиться ко мне.

По договору граф должен был заплатить мне 25 процентов стоимости найденных сокровищ – всего около 250 тысяч злотых, ибо общая стоимость всех найденных в злополучном мишке вещей превосходила миллион злотых. Я отказался от этой суммы, но обратился к графу с просьбой взамен проявить свое влияние в сейме так, чтобы было отменено незадолго до этого принятое польским правительством постановление, ущемляющее права евреев. Не слишком щедрый владелец бриллиантовой броши, граф согласился на мое предложение. Через две недели это постановление было отменено».

– Какое, однако, благородство и великодушие! – Психолог с саркастической улыбкой стал прохаживаться вдоль книжных стеллажей. – Вот только не было вспышек антисемитизма в довоенной Польше. После предоставления независимости в сенате даже образовалось многочисленное еврейское лобби и, естественно, никаких «постановлений, ущемляющих права евреев» не принималось.

Более того, жизнь таких знаменитых польских магнатов, как граф Чарторыйский, была достаточно на виду. К примеру, газеты целую неделю обсуждали, из-за чего издохла любимая борзая князя и скольких из-за этого псарей и ветеринаров он выбросил на улицу. Однако ни одна газета почему-то не обратила внимания на сенсационное исчезновение броши, хотя такие факты, как привлечение детективов, прилет графа в Краков на своем самолете (следы которого, кстати, отыскать тоже не удалось), переговоры с фокусником-гипнотизером (тоже публичная личность!) прошли совершенно мимо репортеров... Все это приводит к мысли еще об одном вымышленном эпизоде биографии Мессинга.

Ну а в принципе что говорит нам психологическая наука о таком фантастическом «погружении» в души, чувства и мысли людей? – Физик с любопытством наблюдал за взволнованным коллегой, меряющим шагами библиотеку.

Вот именно – фантастическом! – Психолог с возмущением посмотрел на мемуары в

руках Физика. – Как можно узнать о мыслях и чувствах собеседника? Только наблюдая сложную совокупность внешних реакций. И это должны быть целенаправленные реакции, лучше всего на вполне определенные прямые и косвенные вопросы. Ведь еще со времен Павлова известно, что в изменении функционального состояния центральной нервной системы очень важную роль играют взаимная индукция и самоиндукция. Можно, конечно, получить какие-то сведения о мыслях и скрытых поступках человека, но для этого его как минимум необходимо погрузить в фазовое гипнотическое состояние. В таких переходных состояниях между бодрствованием и сном волевая составляющая психики несколько заторможена.

Есть и еще один путь подавления внутреннего контроля над своими словами и поступками. Он основывается на том, что наряду со слабыми и средними раздражителями тормозное влияние на высшую нервную деятельность могут оказывать и чрезмерно сильные раздражители. В определенных условиях сильные раздражители могут способствовать возникновению пограничного и даже гипнотического состояния.

Однако в биографии Мессинга четко показано, что «сыщик-экстрасенс» не задавал вопросы и не пытался что-либо внушать прислуге графа, – Физик недоуменно покачал головой. – Вот и дальнейшие приключения нашего героя наводят на странные мысли:

«У одного лавочника были похищены все его сбережения, что-то около 5000 долларов. Пропали и кое-какие вещи. Делом занялась полиция, но ничего обнаружить не сумела. Воры были мастерами своего дела и никаких следов не оставили. С лавочником жили еще два человека – его брат и взрослая дочь. По совету брата лавочник обратился к скупщикам краденого. Как ни странно, ни одна из похищенных вещей к ним не поступила. Это было настолько непонятно, что они и высказали первыми мысль, что либо похищение совершил вор-"гастролер", на короткое время посетивший Варшаву, либо это дело рук кого-нибудь из домашних...»

Тогда-то лавочник обратился ко мне. Мне стало искренне жаль старого и больного человека, всю жизнь откладывавшего по копейке на черный день в приданое дочери. Я осмотрел тесную квартиру, в которой он с семьей прожил всю жизнь, почти нищенскую обстановку... Потом мы прошли в комнату его брата. Тот в полном молитвенном облачении стоял лицом к востоку и громко молился. Я пробыл в этой комнате всего несколько минут, но по тревожному состоянию духа, по неуверенности, с которой он произносил слова молитвы, уже понял, что виновник кражи передо мной. А потом я «услышал» и его мысли...»

– Ну вот и еще одна очередная нелепица, – Психолог внимательно вглядывался в книгу мемуаров из-за плеча Физика, качаясь с пятки на носок. – Любая, а особенно иудейская молитва, сопровождаемая чтением Торы или Ветхого Завета, подразумевает практически полное отключение от реальности. Вычислить при этом вторичный, подспудный, строй мыслей практически невозможно, даже обладая совершенно фантастическими телепатическими способностями. Нечто подобное описывал несравненный Альфред Бестер в своем знаменитом фантастическом романе «Человек без лица». Там роль «молитвы» выполняли рекламные стишки, песенки и слоганы, которые обычные люди непрерывно «прокручивали» у себя в уме, чтобы к их мыслям не добрались телепаты-«щупачи».

«Когда он кончил молиться, я выслал всех из комнаты и остался с ним наедине. Я сразу же спросил его, куда он дел похищенные деньги и вещи. И хотя он еще не сознался, мне стало ясно, что они спрятаны в кушетке, на которой мы сидим. Я сказал ему об этом и потребовал, чтобы он завтра же вернул их брату. Я дал ему слово, что все это останется между нами. Выйдя, я сказал лавочнику и его дочери:

– Не волнуйтесь. Я не знаю и не смогу узнать, кто похитил ваши деньги и вещи. Но я знаю, что все до последней нитки, до последней копейки завтра же вернется в ваш дом... Мне было жаль обоих братьев: ведь сообщу я имя виновника кражи, я нанес бы смертельный удар этой семье.

Таких и подобных дел с похищениями мне пришлось расследовать немало. Но не

подумайте, пожалуйста, что я превращался в некоего Шерлока Холмса. Меня привлекали только такие истории, где я мог способствовать, хоть в малой мере, торжеству правды и справедливости. Чаще всего мне приходилось иметь дело с «внутрисемейными» событиями, где даже самые тесные узы кровного родства не могли помешать взаимной ненависти, смертельной зависти, чаще всего на почве чисто меркантильных интересов».

А вот еще одно забавное происшествие, – Физик перелистнул несколько страниц:

«Психологически интересный случай произошел со мной в Париже. Это было нашумевшее в двадцатых годах дело банкира Денадье. Денадье был очень богатый и очень скупой человек. В уже достаточно преклонных годах после смерти жены он женился вторично на совсем молодой женщине, прельстившейся его богатством. Была у него дочь, также недовольная своей жизнью: тех средств, которые ей отпускал отец, ей явно не хватало. Эти трое таких разных, хотя и находящихся в близком родстве людей и были единственными обладателями виллы Денадье. Прислуга была приходящей, и на ночь никто из посторонних в доме Денадье не оставался.

А между тем там начали твориться довольно-таки странные вещи. Началось с того, что однажды вечером оставшийся в одиночестве Денадье вдруг увидел, что висящий у него в комнате портрет его первой жены качнулся сначала в одну, потом в другую сторону. В испуге широко вытаращенными глазами уставился он на портрет. Ему показалось, что его покойная жена чуть двинула головой, руками, какое-то движение пробежало по ее лицу. Возникло впечатление, что она хочет выпрыгнуть из рамки, но не может этого сделать, и поэтому портрет раскачивается.

Легко представить, какое впечатление произвело это на суеверного пожилого человека. Он не смог подняться с кресла. Закрыв глаза, он начал кричать. Только через полчаса, а то и позже – Денадье не смотрел на часы – на его крик прибежали вернувшиеся к этому времени из театра жена и дочь... С тех пор портрет начал подмигивать и качаться каждую ночь. Это сопровождалось нередко стуком в стену в том месте, где висел портрет. По характеру звуков казалось, что они рождаются внутри стены. И еще одна деталь: обычно вся эта чертовщина происходила именно тогда, когда ни жены, ни дочери не было дома. В их присутствии портрет вел себя нормально».

Физик с усмешкой посмотрел на психолога:

– У сэра Артура подобные сцены выглядят куда более убедительно! К тому же несравненный Конан Дойль в своей бессмертной эпопее о знаменитом сыщике выписывает их куда более психологически и криминалистически грамотно.

«Денадье обратился в полицию. Ночью тайно от всех у него в комнате остался детектив. В урочное время портрет начал качаться и раздался стук. Несмутившийся детектив двинулся к портрету, но в самый неподходящий момент он обо что-то споткнулся, упал и вывихнул себе ногу. Тогда убежденность, что в этом деле замешана нечистая сила, стала всеобщей. Полиция отступилась. Денадье был предоставлен своей судьбе и „нечистой силе“.

Тогда-то я и заинтересовался этим случаем, узнав о нем из газет. Надо ли повторять, что я с детских лет не верил ни в какие сверхъестественные силы. Префект парижской полиции порекомендовал меня Денадье. Тайно ото всех я остался в его комнате в первый же вечер; несчастный человек был близок к сумасшествию, но не соглашался снять портрет своей первой жены. Несмотря на свою повторную женитьбу, он свято хранил память о ней. Откладывать дело было нельзя, уже завтра могло быть поздно. Бедный Денадье мог сойти с ума или умереть от страха каждую минуту. Он сообщил мне, что в доме никого нет: жена и дочь уехали в театр. Все способствовало тому, чтобы таинственное явление произошло».

Ну прямо-таки буквальный пересказ «Пестрой ленты», – Психолог озадаченно почесал кончик своего длинного носа. – Наверное, кто-то из составителей «мемуаров» в отрочестве сильно увлекался похождениями Шерлока Холмса.

«Мы выключили свет. Я сразу же почувствовал, что вилла отнюдь не пуста. Очень

скоро я понял, что в соседней комнате – комнате дочери – кто-то есть. И почти тотчас же раздался стук в стену. Одновременно я увидел в слабом свете лунных лучей, падавших в окно, что портрет качается. Честно сказать, это было довольно зловещее зрелище. Обмякший Денадьё, неспособный пошевелить ни одним членом, бессильно лежал в кресле.

Очень осторожно, пробираясь на цыпочках вдоль стенки, чтобы не оказаться в положении вывихнувшего ногу детектива, я пробрался к двери и вышел в коридор. Затем я подошел к соседней двери в комнату дочери и постучал в нее. Стук в стенку комнаты Денадьё сразу прекратился. Очень настойчиво я постучал снова и, сильно нажав плечом, открыл дверь. Сорванная задвижка, звякнув, упала на пол. В комнате на кровати лежала молодая женщина. Она делала вид, что только что проснулась. «Вы же в театре, мадемуазель, – сказал я. – Как вы очутились здесь?..» Я следил за лихорадочной путаницей ее мыслей, читая их. Через несколько мгновений мне стал ясен весь тайный механизм преступления.

Дочь и мачеха, оказывается, давно уже нашли общий язык. Обоих не устраивал тот скромный образ жизни, который вел сам Денадьё и который вынуждены были вести с ним и они. Обе молодые женщины мечтали овладеть миллионами банкира и избрали показавшийся им наиболее легким и безопасным способ: довести старого, больного человека до сумасшествия. Для этого был сконструирован тайный механизм, приводивший в движение висевший в комнате Денадьё портрет. Я испытал истинное наслаждение, когда префект в эту же ночь по моему телефонному вызову прислал полицейских и обе преступницы были арестованы».

Здесь все то же, – Психолог удручающе развел руками. – Под вопросом все: и «парижские гастроли», и знакомство с префектом, да и «нашумевшее в двадцатых годах дело банкира Денадьё» невозможно отыскать в архивах парижской мэрии.

Все очень просто, – неожиданно рассмеялся Физик, – таинственность и мистический туман окутывает не только суть магии экстрасенсорного восприятия, но и само происхождение историй о «чудесном погружении» в мысли и чувства окружающих. Впрочем, в сплошной вымысел о похищении «магнетического сыщика-факира» создатели мемуаров изредка пытаются добавить и правдоподобные сведения:

«Были в моей „сыщицкой“ деятельности и совсем курьезные случаи. Вот несколько эпизодов, случившихся со мной в разные годы в Польше во время выступлений с психологическими опытами... Первый случай прост и ординарен. Выполняя очередное задание индуктора, подхожу к молодому человеку, сидящему в одном из первых рядов, и говорю ему:

– Разрешите внутренний карман вашего пиджака...

Вижу, что-то очень уж он испуган. Прислушиваюсь... И понимаю: передо мной преступник. Кармана не показывает. Тогда я подзываю присутствующего здесь же полицейского. Ему помогают несколько мужчин. Оказывается, у молодого человека во внутреннем кармане спрятан наркотик. Его арестовали, а затем вскрыли целую организацию подпольных торговцев наркотиками.

Конечно, это разоблачение произошло в значительной мере случайно. Скомандуй мне индуктор пойти к другому человеку – я бы никакого внимания не обратил на этого пришедшего на мой сеанс негодяя...»

Однажды в Белостоке у жены одного польского журналиста пропало бриллиантовое кольцо. Он пригласил к себе меня. Мне не составило труда выяснить, что кольцо похитила прислуга. Я был также убежден, что это кольцо было передано другому человеку и найти его я не смогу.

Тогда я прибег к хитрости. Громко, чтобы прислуга слышала, я сказал журналисту:

– Друг мой! Стоит ли беспокоиться из-за фальшивого стеклышка? Твое кольцо стоило тебе максимум пять злотых, а продать ты его и за полтора злотых не смог бы. Ну выгони прислугу. Ну позови полицию. Только из-за чего весь этот

шум? Подумай! К тому же, по всей вероятности, оно валяется где-нибудь на полу. Кому эта дрянь нужна?!

Через несколько часов кольцо (а в нем бриллиант в три карата) было найдено в углу в гостиной.

В. Мессинг. О самом себе

А вот, – Физик поднял вверх палец, – нечто полностью противоположное, некое «психическое дальновидение» без всякого индуктора:

«В маленькое польское местечко приехал богатый американец. Разумеется, он был принят в „лучших домах“, вскоре влюбился в прелестную шестнадцатилетнюю девушку и сделал ей предложение, присовокупив к нему бриллиантовое кольцо для невесты. Надо ли добавлять, что, подкрепленное столь весомым подарком, предложение было немедленно принято. Да и как могло быть иначе! Ведь богатый американец в панской Польше был таким же сказочным персонажем, как прекрасный принц. Но как раз в это время в эти края занесла меня с моими опытами беспокойная судьба гастролера.

Родители девушки пришли ко мне и все мне рассказали. Что-то не понравилось мне в этом человеке, виденном вскользь и издали. Я попросил, чтобы его привели на мое выступление. Он пришел. Держал себя вызывающе. Бросал реплики, сидел развалясь. А когда я обратился непосредственно к нему с каким-то вопросом, он встал и двинулся к выходу из зала. Но мне уже многое было ясно. Я крикнул:

– Посмотрите у него в карманах.

«Американца», несмотря на его сопротивление, остановили. Из одного кармана извлекли несколько паспортов на разные фамилии, но с одной и той же фотографией. Все это были паспорта холостых людей. Из другого – пачку порнографических фотографий. Этого было достаточно. «Американца» арестовали. Он оказался членом шайки, поставляющей красивых девушек публичным домам Аргентины. Хочу к этому добавить одно: пусть не подумает читатель, что «натпинкертонство» стало чуть ли не моей второй профессией. Просто я собрал здесь, на нескольких страницах, случаи, происшедшие со мной в течение многих лет. И еще: никогда в жизни я не сотрудничал ни с полицией, ни с какими бы то ни было частными или государственными организациями сыска, хотя предложения такого рода мне делались неоднократно. Все, что я делал, я делал на свой риск и страх, на свою личную ответственность, используя главным образом свои способности и стремясь только к торжеству справедливости».

– Я все время думаю о том, какое странное положение в методах психического воздействия нашего героя занимало собственно внушение, – Психолог достал с книжной полки объемный фолиант с вытесненным на обложке профилем великого психофизиолога с окладистой бородой. – Вот академик Бехтерев считал гипноз своеобразным видом естественного сна. Он полагал, что разница между гипнозом и естественным сном состоит лишь в условии вызывания гипноза как искусственного усыпления, связанного с усиливающими внушение эмоциями ожидания. При этом Бехтерев рассматривал гипноз как искусственный физиологический тормозной рефлекс в сочетании с подавлением доминанты активного сосредоточения. Подавлению сосредоточения внимания Владимир Михайлович придавал очень большое значение, поскольку считал, что для успешного внушения крайне необходимо ослабить активное внимание. По его словам, суть гипноза представляет собой «биологическое состояние тормозного характера, сопровождающееся подавлением личных рефлексов», как писал В. М. Бехтерев в своем труде «Пограничные состояния человеческого мозга». Это состояние чем-то напоминает «видоизмененный сон, объясняемый торможением активного сосредоточения под влиянием пассивных... или же торможением, связанным со словесным, или символическим обозначением сна: приказательным или убеждающим "спите!"».

По академику Бехтереву, в развитии гипноза играют роль как физические, так и психические факторы. И хотя именно монотонные физические раздражения, соединенные с внушением, обуславливают развитие гипноза, все же главную роль великий психофизиолог

придавал второй составляющей, говоря: «Внушение в общем представляет собой гораздо более распространенный и нередко более могучий фактор, нежели убеждение».

Мне тоже кажется, что и сам Мессинг, и его литературный агент прекрасно понимали вопиющие натяжки и слабость в описании довоенной «психологической практики», – Физик перелистнул страницу и очертил чубуком трубки абзац. – Вот как внимание читателя переводится на конкурентов «великого гипнотизера»:

«В последующих главах я подробно буду говорить об истинных медиумах и телепатах и о шарлатанах, пытающихся выдать себя за таковых. Увы! И в телепатии в то время в Польше не обошлось без жесточайшей конкуренции. Сколько раз пытались мои „коллеги“ скомпрометировать меня во время выступления! А однажды ко мне в номер вошла молодая и красивая женщина. Мой кабинет был почти изолирован от остальных комнат, где, я знал, сейчас должен находиться мой флегматичный Кобак. Взглянув на вошедшую женщину, я сразу все понял... Услужливо, предупредительно вскопчил:

– Пани, садитесь! Такие очаровательные гости редко навещают конуру телепата... И когда они появляются, я бываю вдвойне счастлив... Только, простите, я на мгновение выйду, отдам кое-какие распоряжения.

Вышел, нашел в длинной анфиладе комнат мирно курящего сигару Кобака:

– Бегом в полицию! Бери человек трех – и назад. В кабинет не входите, встаньте у двери и смотрите сквозь верхнее стекло. Только быстрее! Потом я все объясню...»

Как, однако, был глуп составитель этой белиберды, – Психолог просто задохнулся от возмущения, – на одной странице «магнетический» дар внушения достигает просто невообразимых высот, а на следующей пропадает вовсе, как бы его никогда и не было.

«Возвращаюсь в кабинет. Снова рассыпаюсь в комплиментах. Знаю, что мне надо продержаться хотя бы минут пять, восемь, пока не подоспеет подмога. Наконец, чувствую, моя гостья переходит к делу:

– Вы делаете удивительные вещи. А знаете ли вы, что я сейчас думаю.

– Пани, я не на сцене... В жизни я обыкновенный человек... И могу сказать только одно: в такой очаровательной головке могут быть только очаровательные мысли.

– Я хочу стать вашей любовницей. И немедленно... Сейчас же...

– Пани!.. Но я женат!.. У меня дети... я люблю свою жену...

– Но вы же – джентльмен!.. Вы не можете отказать женщине в ее просьбе!..

И начинает рвать на себе одежды... Потом кидается к окну, распахивает его и кричит:

– На помощь! Насилуют...

Тогда я махнул рукой, открылась дверь, и вошла полиция. Они все видели через стекло фрамуги. И все слышали – ни я, ни она не старались заглушить своих голосов. «Пани» арестовали...

Это только одна из многих попыток моих «конкурентов» скомпрометировать, убрать меня. В данном случае организатором, главным виновником был известный в Польше хиромант Пифело. Пифело по ладони руки предсказывал человеку будущее, что, конечно, шарлатанство чистой воды. Во мне он видел своего конкурента, хотя я ни гаданием по руке, ни каким бы то ни было другим обманом никогда не занимался. К счастью, ни одна из попыток скомпрометировать меня не имела успеха...»

Физик в задумчивости разглядывал альбом с прекрасными видами довоенной Варшавы, который раздобыл в институтской библиотеке Психолог:

Ну вот, похоже, что нам пришла пора прощаться с детством, отрочеством, юностью и молодостью «великого гипнотизера» и обратиться к похождениям «польского мага» в Стране Советов.

Глава 6 Противостояние с Третьим рейхом. Внушение или гипноз?

Телепатией считается способность передавать мысли на расстоянии или читать чужие мысли с помощью некоего сверхчувственного восприятия. Само же так называемое ясновидение считается основанным на получении сверхчувственной информации о реальном мире. Однако наука не располагает достоверными подтверждениями существования экстрасенсорных явлений, и данная сфера отдана на откуп дилетантам, мошенникам и представителям средств массовой информации, охотящимся за любыми «сенсациями».

М. Рицль. Парапсихология. Факты и мнения

Рис. 11. На германо-польской границе 1 сентября 1939 года. Начало Второй мировой войны

Когда 1 сентября 1939 года бронированная немецкая армия перекатилась через границы Польши, государство это, несравненно более слабое в индустриальном и военном отношении, да к тому же фактически преданное своим правительством, было обречено. Я знал: мне оставаться на оккупированной немцами территории нельзя. Голова моя была оценена в 200 000 марок. Это было следствием того, что еще в 1937 году, выступая в одном из театров Варшавы в присутствии тысяч людей, я предсказал гибель Гитлера, если он повернет на Восток. Об этом моем предсказании Гитлер знал: его в тот же день подхватили все польские газеты – аншлагами на первой полосе. Фашистский фюрер был чувствителен к такого рода предсказаниям и вообще к мистике всякого рода. Не зря при нем состоял собственный «ясновидящий» – тот самый Гануссен, о котором я уже вскользь упоминал. Эта премия в 200 000 марок тому, кто укажет мое местонахождение, и была следствием моего предсказания.

В. Мессинг. О самом себе

«Несколько слов о Гануссене, раз уж о нем зашла речь. Это один из немногих известных мне телепатов, в действительности обладавший способностью к чтению мыслей. Я с ним познакомился в 1931 году, перед его выступлением корреспондент одной варшавской газеты представил меня Гануссену за кулисами.

Работал Гануссен интересно: у него были несомненные способности телепата. Но, чтобы они развернулись в полную меру, ему нужен был душевный подъем, взвинченность сил, нужно было восхищение и восторг публики. Я это знаю и по себе: когда аудитория завоевана, работать становится несравненно легче. Поэтому в начале выступления Гануссен прибегал к нечестному приему: первые два номера он проводил с подставными

людьми. Едва он вышел на сцену, встреченный жиденькими аплодисментами, и произнес несколько вступительных слов, из глубины зала раздался выкрик: «Шарлатан!» Гануссен «сыграл» чисто по-артистически оскорбленную невинность и пригласил на сцену своего обидчика. С ним он показывал первый номер. Надо ли говорить, что «оскорбитель» мгновенно «перевоспитался», уверовав в телепатию, и что в действительности этот человек ездил из города в город в свите Гануссена. Я это понял сразу. Но аудитория приняла все это за чистую монету, и аплодисменты стали более дружными».

– Да, – Психолог в раздумье потер переносицу, – этот «гипнотезер, провидец и астролог» Гануссен действительно историческая личность, вот только в воспоминаниях о нем его «опыты проявления животного магнетизма» описывают совершенно по-иному. Говорят, что они напоминали больше спиритические сеансы.

«Начиная с третьего номера Гануссен работал честно, с любым человеком из зала. Очень артистично, стремясь как можно эффектнее подать свою работу. Однако использование им вначале подставных лиц не могло уже потом до конца вечера изгладить во мне какого-то невольного чувства недоверия.

Мне кажется, что человек, наделенный от рождения такими способностями, как Гануссен, не имеет права быть непорядочным, морально нечестным. Это мое глубокое убеждение.

В 1933–1934 годах Гануссена приблизил к себе Гитлер, хотя Гануссен был чистокровный еврей, дед его работал старостой синагоги. Вращаясь в окружении Гитлера, шагая от успеха к успеху, Гануссен узнал слишком много того, что знать ему не следовало. Определенные круги использовали его для того, чтобы под видом «астральных откровений» дать фюреру тот или иной совет. И когда он оказался уже слишком рискованной фигурой в большой политической игре, его просто убрали. Завезли в лес и застрелили. В общем, его судьба довольно точно и подробно рассказана в романе Лиона Фейхтвангера «Братья Лаутензак»».

Физик вопросительно посмотрел на своего коллегу:

– Интересно, что это еще за «личный прорицатель фюрера»?

По-моему, это просто еще один эстрадный фокусник и лжепророк, имевший неосторожность коснуться мистических игр руководства Третьего рейха, – Психолог снял с полки какую-то книжку в яркой обложке. – Вот, к примеру, что пишет о нем одна из новомодных оккультных энциклопедий:

«Эрих Гануссен (Хануссен) (1889–1933), настоящее имя – Хершель (Герш) Штайншнайдер. Родился 2 июня 1889 года. Дед его был старостой в синагоге. Отец и мать – цирковые артисты. Мальчика привлекали тайны фокусников и гипнотизеров, и он многому у них научился. С возрастом он увлекся оккультизмом, спиритизмом и астрологией. В самом начале появления Гануссена в Берлине он был заподозрен в шарлатанстве и предстал перед судом. Он заявил, что внутренним взором видит на вокзале человека, у которого находится чемодан с украденными миллионами. Судья поспешил отправить на вокзал полицейских, и они отыскали вора. Все приметы, которые назвал Гануссен, оказались точными. Эриха с извинениями освободили из-под стражи. Еще до встречи с Гитлером он подделывает паспорт и совершает обряд крещения. Гануссен вступил в нацистскую партию. Его предсказания отличались точностью, и он никогда не пытался выдавать желаемое за действительное. Гитлеру он предсказал скорую славу, но при этом не забыл упомянуть, что затем последует кровавая война, фюрер погибнет, а Германия окажется разделена на части в течение долгих лет».

Нам представляется, что серьезное исследование должно в первую очередь критически воспринимать сведения мемуаристов, подвергая тексты разносторонней проверке. Здесь не обойтись и без обращения к архивам, в которых можно отыскать недостающие связи и факты. В частности, для проверки версии «Гитлер знал о Мессинге» целесообразным представлялось обращение в Российский государственный военный архив, содержащий 857 фондов трофейных

документов, куда входят фонды высших государственных органов Третьего рейха, таких как Имперская канцелярия, министерств, управлений тайной полиции и государственной безопасности, а также личные фонды многих нацистских главарей и известных деятелей нацистского движения.

**Н. Н. Китаев. «Криминалистический экстрасенс» Вольф Мессинг:
правда и вымысел**

«26 февраля 1933 года Гануссен в своих шикарных апартаментах устроил прием, на котором во время медитации изрек: „Слушайте меня. Я вижу зарево над Берлином. Это пожар. Горит самое известное здание Берлина...“ На следующий день действительно загорелся Рейхстаг. 7 апреля 1933 года в местечке Барут под Берлином бродившие по лесу охотники наткнулись на останки человека, лежащего лицом вниз. Весна выдалась холодной, а на мужчине был лишь черный фрак. Вместо лица – сплошная рана. Криминалистов из полиции тоже удивили одежда погибшего и дорогое кольцо на левой руке. Тело Гануссена опознал его бывший секретарь. Ясновидящий исчез во время представления. Как только начался перерыв, Гануссена попросили выйти в вестибюль. Там его ждали итурмовики. Ни пышных похорон, ни речи Гитлера не было. 31 год спустя было установлено, что Гануссена застрелили из пистолетов итурмовики СА Курт Эглер и Рудольф Штайнле по приказу обер-фюрера СС Карла Эрнста...»

Утверждается, что сохранился дневник Гануссена. Последняя запись – гибель Нью-Йорка в 2024 году».

– А вот и еще одно свидетельство об этой исторической личности, взятое из отчета американского психиатра Уолтера Лангера, – Психолог открыл следующую книгу в пестрой суперобложке:

«В начале двадцатых годов Гитлер брал регулярные уроки ораторского искусства и психологии масс у некоего Гануссена – астролога и предсказателя судьбы. Это был чрезвычайно умный и знающий человек, научивший Гитлера умению драматического воздействия на публику.»

У Гануссена имелись контакты с группой астрологов, которая проявляла в то время повышенную активность в Мюнхене. Через Гануссена Гитлер узнал этих людей, которые делали мистические прогнозы и много говорили о приходе нового Карла Великого и возрождении рейха».

Поскольку рядом с именем «берлинского мага» имя польского фокусника и факира Мессинга нигде не встречается, – Физик сделал эффектную паузу, – мы можем уверенно предположить, что создатели мемуаров просто произвели частичную замену личностей. Это подтверждает и дальнейшая часть «биографии гипнотизера»:

«Так или иначе, желая ли отомстить мне за мое предсказание или, наоборот, намереваясь заменить мною Гануссена, Гитлер объявил премию человеку, который укажет мое местонахождение. Я в это время жил в родном местечке, у отца. Вскоре это местечко было оккупировано фашистской армией. Мгновенно было организовано гетто. Мне удалось бежать в Варшаву. Некоторое время я скрывался в подвале у одного торговца мясом.»

Однажды вечером, когда я вышел на улицу пройтись, меня схватили. Офицер, остановивший меня, долго вглядывался в мое лицо, потом вынул из кармана обрывок бумаги с моим портретом. Я узнал афишу, расклеивавшуюся гитлеровцами по городу, где сообщалось о награде за мое обнаружение.»

– Ты кто? – спросил офицер и больно дернул меня за длинные до плеч волосы.

– Я художник.

– Врешь! Ты – Вольф Мессинг! Это ты предсказывал смерть фюрера.

Он отступил на шаг назад, продолжая держать меня левой рукой за волосы. Затем резко взмахнул правой и нанес мне страшной силы удар по челюсти. Это был удар большого мастера заплочных дел. Я выплюнул вместе с кровью шесть зубов...»

– Да уж, – с притворным огорчением прокомментировал Психолог, – не вовремя автор мемуаров забыл об исключительном даре внушения, которым якобы обладал наш «медиум».

«Сидя в карцере полицейского участка, я понял: или я уйду сейчас, или я погиб... Я напряг все свои силы и заставил собраться у себя в камере тех полицейских, которые в это время были в помещении участка. Всех, включая начальника и кончая тем, который должен был стоять на часах у выхода. Когда они все, повинаясь моей воле, собрались в камере, я, лежавший совершенно неподвижно, как мертвый, быстро встал и вышел в коридор. Мгновенно, пока они не опомнились, задвинул засов окованной железом двери. Клетка была надежной, птички не могли вылететь из нее без посторонней помощи. Но ведь она могла подоспеть. В участок мог зайти просто случайный человек. Мне надо было спешить...»

Впечатляюще, что и говорить, – Психолог с едким сарказмом бросил взгляд на книгу в руках Физика. – С одной стороны, проводятся совершенно фантастические «парапсихологические расследования» и предсказывается будущее, а с другой стороны – «выдающийся магнетический гипнотизер» в решающий момент не может убедить случайного прохожего в том, что он ошибается. Полный абсурд. Впрочем, давайте посмотрим, что пишет по этому поводу профессор Китаев:

«В истории мировой криминалистики не зафиксировано случая, чтобы узник смог бежать от своих тюремщиков, телепатически подчинив их своей воле. Поэтому возникает дилемма: случай с побегом Мессинга – единственный и неповторимый в своем роде либо мы имеем дело с очередной выдумкой мемуариста, вроде описанной выше встречи с Эйштейном в Вене... Ключевым пунктом возникновения этой фантастической ситуации является вопрос – знал ли вообще Гитлер о существовании „эстрадного телепата“ Мессинга, выступавшего в цирках и балаганах довоенной Польши?»

Рис. 12. Парад немецких войск на улицах побежденной Варшавы

Из Варшавы меня вывезли в телеге, заваленной сеном. Я знал одно: мне надо идти на восток. Только на восток. К той единственной в мире стране, которая одна – я знал это – сможет остановить распространение «коричневой чумы» фашизма по земному шару. Проводники вели и везли меня только по ночам. И вот наконец темной ноябрьской ночью впереди тускло блеснули холодные волны Западного Буга. Там, на том берегу, была Советская страна. Небольшая лодчонка-плоскодонка ткнулась в песок смутно белевшей отмели. Я выскочил из лодки и протянул рыбаку, который перевез меня, последнюю оставшуюся у меня пачку денег Речи Посполитой:

– Возьми, отец! Спас ты меня.
– Оставь себе, пан, – возразил рыбак. – Тебе самому пригодится. Эх, и я бы пошел с тобой, если бы не дети!.. Чемоданчик не забудь.
Я пожал протянутую мне руку и пошел по влажному песку. Пошел по земле моей новой родины. Пошел прямо на восток.

В. Мессинг. О самом себе

Далее Николай Николаевич Китаев подробно рассказывает о судьбе его запросов в Российский государственный военный архив, к немецкому историку, доктору Рикарде Вульпиус и к директору государственного архива Федеративной Республики Германия:

«Вкратце сославшись на мемуары Мессинга (глава 1), я просил ответить.

1. Имеются ли документальные подтверждения, что Гитлер вообще знал о существовании эстрадного артиста Вольфа Мессинга, жившего в 30-х годах XX века в Польше?

2. Имеются ли сведения, что Гитлер и его окружение распорядились после оккупации Польши в 1939 году поймать артиста-предсказателя Мессинга?»

После внушительного перечня задействованных фондов из всех источников в адрес профессора Китаева поступили однозначные ответы:

«...в фондах хранилища не обнаружено никаких сведений об артисте Вольфе Мессинге.

К сожалению, я не смогла, несмотря на все мои усилия, ничего найти о Вольфе Мессинге. Я просмотрела наши каталоги в берлинских библиотеках (между тем охваченных и электронной формой) и не нашла ни единого намека на него.

...к сожалению, не обнаружены никакие документы о реакциях Адольфа Гитлера в отношении публичного выступления Вольфа Мессинга со своими парапсихологическими сеансами...»

Все это позволило исследователю творчества «мага, прорицателя и гипнотизера» сделать однозначные выводы: *«Все изложенное служит подтверждением того, что Гитлер вообще никогда не слышал о Мессинге и тем более – никак не реагировал на выступления „эстрадного телепата“.*

Теперь возникает другой вопрос – а был ли Вольф Мессинг вообще известен в довоенной Польше как «эстрадный телепат» или человек, обладающий необыкновенными парапсихологическими способностями? Имел ли место факт распространения в оккупированной немцами Варшаве розыскных плакатов с изображением Мессинга?»

Продолжая свое расследование, профессор Китаев обратился в редакцию авторитетного журнала «Новая Польша» и в отдел культуры и науки посольства Республики Польша в Российской Федерации. В своих ответах заместитель главного редактора журнала «Новая Польша» и руководитель отдела научной информации национальной библиотеки Польши были единодушны:

«...никаких сведений о „ясновидце“ Вольфе Мессинге в довоенной Польше обнаружить не удалось.

...Мы просмотрели шесть журналов междувоенного периода, занимавшихся парапсихологией, оккультизмом, тайными знаниями. Ни в одном из них не появлялась фамилия Вольфа Мессинга, хотя упоминались другие, известные в то время ясновидцы.

...Также «Библиография Варшавы. Издания за 1921–1939 гг.» не упоминает ни одной статьи на тему В. Мессинга.

...В книге Юзефа Свитковского «Оккультизм и магия в свете парапсихологии»... также не появляется фамилия В. Мессинга. Автор описывает гороскоп Маршалка Юзефа Пилсудского, но просчитанный и нарисованный другим ясновидцем – Ю. Старже-Джебицким. Юзеф Свитковский был выдающимся польским парапсихологом, проводил собственные исследования во Львовском университете, собрал и описал деятельность многих медиумов, телепатов, польских и иностранных ясновидцев.

...Из содержания вышеперечисленных работ можно сделать вывод, что В. Мессинг не был в Польше широко известным и признанным медиумом. В междувоенный период было

очень много «чародеев», магов, прорицателей, выступающих на многочисленных встречах и в цирках, но они всерьез не воспринимались в среде парапсихологов, поэтому их деятельность не была описана».

На основании всей полученной информации профессор Китаев подводит итог:

«Отсюда вытекает, что польские специалисты не смогли обнаружить никаких документальных подтверждений существования в довоенный период Мессинга – известного парапсихолога (или известного артиста), никаких гонений гитлеровцы на него не устраивали...»

Глава 7

Новая родина. Чудеса идеомоторных реакций продолжают

Поскольку предсказатели судьбы всегда на голову умнее тех, кто обращается к ним за справкой о будущем, то нетрудно понять, что в каких-то общих чертах прорицания могут оказаться справедливыми.

Возможность предсказания случайных событий равноценна зачеркиванию естествознания. Компромисса здесь нет.

А. И. Китайгородский. Реникса

«Было странно и необычно жить в этом никогда мной не виданном мире. Особенно если учесть, что попал я в него совершенно неподготовленный, не встреченный, как встречают почетного гостя, без сопровождения всезнающего импресарио, даже без знания языка. Я вступил на Советскую землю вместе с тысячами других беженцев, ищущих спасения от фашистского нашествия.

Меня встретили вежливо, но сдержанно. В Советском Союзе, борясь против суеверий в сознании людей, не жаловали ни гадалок, ни волшебников, ни хиромантов... К числу таких же непоощряемых занятий относили и телепатию. Ох, как часто мне потом мешало это!

Пришлось переубеждать... пришлось демонстрировать свои способности тысячу раз. Пришлось доказывать, что в этом нет никакого фокуса, обмана, мошенничества.

Рис. 13. Довоенный Брест

И вот наконец нашелся человек, который поверил. Это был заведующий отделом искусств Абримов Петр Андреевич. На свой страх и риск он включил меня в бригаду артистов, обслуживающих Брестский район. Жизнь начала налаживаться...

Несмотря на неизбежные сложности первых дней жизни в чужой стране, мне было удивительно радостно, интересно. Мир расцвел новыми красками. Мне было ново и приятно жить в среде простых людей, провинциальных артистов, живущих в простых номерах,

работающих с вдохновением, довольных тем, что они живут одним ритмом со всей страной, помогают ей. И я был с ними...

1 Мая праздновал в Бресте. Вместе со всеми пошел на демонстрацию. Это был очень радостный день в моей жизни. А вскоре после этого меня направили в Минск. Здесь я встретился с Пантелеймоном Кондратьевичем Пономаренко – одним из видных деятелей Советского государства. Я благодарен судьбе за встречу с этим человеком, которому я очень многим обязан».

– Здесь самое время вспомнить об объяснении «сверхчувствительных способностей» Мессинга, которое дает профессор Китаев, – Психолог открыл Бюллетень комиссии РАН и, найдя нужную страницу, прочитал:

«Как читать чужие мысли... Техника этого аттракциона давно известна, в ее основе лежат так называемые идеомоторные акты, которые еще именуют „микромоторными“ или „зачаточными движениями“. Они представляют собой едва заметные движения, бессознательно исполняемые любым человеком в тот момент, когда он отчетливо представляет какое-либо движение или действие. И чем больше он взволнован, тем более ярко проявляются у него идеомоторные акты. Так, если человек сосредоточенно представляет себе в мыслях высокую башню, то глазные мышцы так разводят глазные оси, как это присуще нам, когда мы рассматриваем высокий предмет...»

Профессор физиологии Йенского университета В. Прейер посвятил целую книгу (1885 г.) материалистическому объяснению «чтения мыслей» по идеомоторным движениям, утверждая: «Каждый человек читает по движениям мускулов, но не каждый способен достигнуть величайшей степени ловкости в этом искусстве».

В СССР ученые придерживались общепризнанной, материалистической концепции природы идеомоторных движений. В 1928 г. сотрудник Института мозга (г. Ленинград) А. В. Дубровский выступил с научным докладом «О так называемом „чтении мускулов“», раскрыв технику и тактику «эстрадной телепатии», когда улавливание идеомоторных движений человека воспринимается публикой как действительное чтение мыслей. А. В. Дубровский указал: «Едва заметные идеомоторные движения мускулов объекта опыта воспринимаются безотчетно (бессознательно) периферическими разветвлениями нервной системы, так называемыми кожными трансформаторами экспериментатора и по нервным проводникам в виде нервного тока достигают центральной нервной системы, в частности тех областей коры головного мозга, которые управляют ответной реакцией экспериментатора в виде ряда двигательных актов, которые ведут к выполнению задуманного объектом опыта. Каждый человек путем соответствующей психической тренировки, путем культуры личности может развить у себя вышеотмеченные способности, и в последних нет ничего чудесного, сверхъестественного».

Как приятно иметь дело с классным специалистом, – Физик многозначительно посмотрел на своего коллегу, – и как туманно на этом фоне выглядят рассуждения нашего артиста эстрады:

«Мы гастролировали по всей Белоруссии. И однажды, когда я работал на одной из клубных сцен Гомеля, ко мне подошли два человека в форменных фуражках. Прервав опыт, они извинились перед залом и увели меня. Посадили в автомобиль. Я чувствовал, что ничего злого по отношению ко мне они не замышляют. Говорю:

– В гостинице за номер заплатить надо.

Смеются:

– Не волнуйтесь, заплатят.

– Чемоданчик мой прихватить бы.

– И чемоданчик никуда не денется».

Странное какое-то путешествие, – Психолог почесал затылок, – напоминает рассказ умственно отсталого подростка. Сели в автомобиль в Гомеле и поехали в Москву. В те времена со скоростью шестьдесят километров в час, ехали-ехали, а наш «медиум-переросток» как глаза закрыл вначале, так ничего до самого конца и не видел. Просто

анекдот какой-то.

«Действительно: с чемоданом я встретился в первую же ночь, проведенную не в дороге. И счета мне администрация не прислала, видно, кто-то заплатил за меня. Приехали – куда, не знаю. Позже выяснилось, что это гостиница. И оставили одного. Через некоторое время снова повезли куда-то. И опять незнакомая комната. Входит какой-то человек с усами. Здравается. Я его узнал сразу. Отвечаю:

– Здравствуйте. А я вас на руках носил.

– Как это на руках? – удивился Сталин.

– Первого мая. На демонстрации.

Сталина интересовало положение в Польше, мои встречи с Пилсудским и другими руководителями Речи Посполитой. Индуктором моим он не был. После довольно продолжительного разговора, отпуская меня, Сталин сказал:

– Ох и хитрец вы, Мессинг.

– Это не я хитрец, – ответил я. – Вот вы так действительно хитрец!

М. И. Калинин незаметно потянул меня за рукав».

Тут мы уже можем гораздо более определенно прокомментировать мемуары нашего гипнотизера, – Психолог удовлетворенно провел рукой по стеллажу с самыми разнообразными справочными материалами. – Все-таки проследить деятельность Мессинга на территории СССР гораздо проще, чем искать следы его мифических гастролей где-нибудь в Аргентине или Индии. Вот и профессор Китаев пишет:

«Получается, что И. В. Сталин не нашел лучшего источника информации о жизни в Польше, чем беглый „эстрадный телепат“, который всегда был далек от политики. Небезынтересно, что будущий президент Польши Пилсудский и его брат фигурировали на судебном процессе 1 марта 1887 г. вместе со старшим братом Ленина Александром Ульяновым (покушение на царя Александра III). Пилсудский и Ульянов принадлежали к одной организации и готовили одно покушение. То есть Пилсудского и Ленина в те годы сближало общее семейное революционное прошлое.»

Тут надо заметить, что это был лишь первый эпизод встречи с «отцом народов», – Физик удрученно покачал головой, – и чем дальше, тем необычнее становились отношения между «артистом популярных жанров» и самым могущественным человеком на необъятных просторах «советской империи». Вот что можно вычитать по этому поводу в мемуарах «гипнотизера»:

«Со Сталиным я встречался и позже. Вероятно, по его поручению были всесторонне проверены мои способности. Помню такие проверки: мне было дано задание получить 100 000 рублей в Госбанке по чистой бумажке.

Опыт этот чуть не кончился трагически. Я подошел к кассиру, сунул ему вырванный из школьной тетради листок. Раскрыл чемодан, поставил у окошечка на барьер. Пожилой кассир посмотрел на бумажку. Раскрыл кассу. Отсчитал сто тысяч. Для меня это было повторением того случая с железнодорожным кондуктором, которого я заставил принять бумажку за билет. Только теперь это не представляло для меня, по существу, никакого труда».

Ну вот видите, – Физик прервал чтение и с улыбкой посмотрел на Психолога, – никуда дар сверхвнушения нашего «гипнотизера» не делся, просто он как-то временами ускользает из памяти мемуариста.

«Закрыв чемодан, я отошел к середине зала. Подошли свидетели, которые должны были подписать акт о проведенном опыте. Когда эта формальность была закончена, с тем же чемоданчиком я вернулся к кассиру.

Он взглянул на меня, перевел взгляд на чистый тетрадный листок, насаженный им на один гвоздик с погашенными чеками, на чемодан, из которого я начал вынимать тугие нераспечатанные пачки денег. Затем неожиданно откинулся на спинку стула и захрипел. Инфаркт!.. К счастью, он потом выздоровел.

Другое задание состояло в том, чтобы пройти в кабинет очень высокопоставленного

лица, тщательно охраняемый. Пройти, разумеется, без пропуска... Я выполнил без труда и это задание. Уйти из карцера в полицейском участке, о чем я рассказывал выше, было куда труднее».

Тут стоит обратить внимание на мнение президента Московской психотерапевтической академии М. И. Буянова, которое приводит профессор Китаев, – Психолог поискал в бюллетене комиссии РАН нужную страницу:

«После смерти Гитлера, Сталина, Брежнева, Андропова и т. д., но не при их жизни, появилось много самозванцев, уверявших, будто они общались с этими личностями, причем не вообще общались, а на оккультные темы. Доказательства эти аферисты, конечно, не приводили; все без исключения посетители Гитлера или Сталина аккуратно вносились в особые журналы. Особенно много сообщают о якобы имевших место контактах некогда популярного эстрадного гипнотизера Вольфа Мессинга (1899–1974) со Сталиным. Все это чушь... Как всякий актер, Мессинг любил напустить пыль в глаза, придумывать; существует несколько взаимоисключающих друг друга биографий Мессинга; нет ни одного заслуживающего доверия свидетеля каких-то необыкновенных пророчеств артиста, все „пророчества“ Мессинга известны только с его слов...»

Обращает на себя внимание и уклончивость Мессинга: он не утверждает, что Сталин являлся инициатором проверки его «способностей», а лишь предполагает это, употребляя слово «вероятно». Он ничего не сообщает про обстоятельства своих дальнейших встреч со Сталиным, позволяя читателям домысливать все, что угодно».

Наверное, самые яркие художественные домыслы содержатся в произведении писателя-сценариста Э. Я. Володарского «Вольф Мессинг. Видевший сквозь время», – Психолог снял со стеллажа книгу в яркой обложке. – По этому опусу был снят уже совершенно фантастический фильм. Ну а интересующий нас эпизод звучит так:

«Берия вновь наклонился через стол к Мессингу.

– Я ничего придумывать не буду. Я вам вслух скажу свое задание. Выйдите без всяких документов из этого здания на улицу и потом зайдите обратно и придите сюда, ко мне... вот в этот кабинет... А я посмотрю, как это у вас получится... – Берия улыбался, но улыбка уже получалась страшноватой. – Только предупреждаю, Вольф Григорьевич, – задание опасное, охраны много, застрелить могут... Но ведь у вас приемы свои есть, а? – Берия вновь захихикал. – Правда, на наших орлов никакие приемы не действуют. Кроме документа.

Закрыв за собой дверь кабинета, Мессинг оказался в большой приемной. В углу за столом сидел сухощавый офицер в гимнастерке с двумя шпалами в петлицах. Он вопросительно посмотрел на Мессинга. Мессинг посмотрел на него.

У двери располагался еще один плечистый, спортивного телосложения офицер с одной шпалой в петлицах. Он привстал со стула, рука его потянулась к кобуре с пистолетом, а глаза встретились с глазами Мессинга. Зрачки Вольфа дрогнули и расширились.... Офицер медленно сел обратно на стул. Вольф Григорьевич вышел из приемной. Как только он закрыл за собой дверь, из кабинета один за другим беззвучно появились двое в штатском...»

– Ничего не скажешь, – Психолог покрутил книгу в руках, – классическая детская игра под названием «испорченный телефон».

«Мессинг медленно шел по коридору. По обе стороны закрытые двери, на каждой номера, на некоторых – таблички с фамилиями... В конце коридора, перед лестничной площадкой находился небольшой стол, и за ним сидел дежурный офицер с тремя кубиками в петлицах. Ярko светила настольная лампа. Старлей увидел идущего по коридору Мессинга, встретился с ним глазами... и затем медленно проследил, как тот стал спускаться по лестнице вниз. И даже не пошевелился.

На следующей лестничной площадке стоял еще один стол с яркой лампой, и за ним сидел еще один старший лейтенант. Дежурные офицеры были на каждой площадке, и Мессинг беспрепятственно проходил мимо каждого, глядя им в глаза.

Двое молодых людей в штатских костюмах шли за Мессингом. Когда они проходили

мимо сидевшего за столом старлей, тот проворно встал и загородил дорогу. Чекисты протянули удостоверения. Старший лейтенант внимательно изучил оба документа, поднеся их к свету лампы на столике. Вернул, приложив руку к виску.

– Перед нами кто прошел? – спросил первый молодой человек.

– Никто не проходил, товарищ майор.

– Как никто? – удивился майор. – Только что мужик прошел... средних лет... чернявый такой...

– Никого не было, товарищ майор, – уверенно ответил старлей, вытянувшись и еще раз козыряя.

Рис. 14. Кремлевский вождь

Майор и второй мужчина в штатском молча переглянулись и пошли дальше».

Сталин долго беседовал с ним, потом в шутку спросил: «А вы, товарищ Мессинг, сможете выйти из Кремля, если я не подпишу ваш пропуск и вдобавок предупреджу охрану?...» Через некоторое время Мессинг стоял через дорогу от Кремля, как раз напротив сталинского кабинета. Вождь махнул ему рукой: «Давай обратно!»

М. Михалков. Гипнотизер Вольф Мессинг

– Нечто подобное пересказывает и Н. Димова в своей повести «Вольф Мессинг. Драма жизни великого гипнотизера»: «Но как бы то ни было, похвалив его за прекрасно выполненное задание (похищение денег в банке. – О. Ф.), Сталин преподнес новое. Он спросил, может ли Мессинг пройти к нему в кремлевский кабинет так просто, без пропуска. И, хотя такое было совершенно немыслимым, учитывая тройное кольцо охраны, чудо-человек с легкостью согласился.

А на лице генералиссимуса заиграла скептическая ухмылка:

– Ну что же, жду тебя, товарищ Вольф, завтра ровно в 10 часов утра.

К изумлению, а может, и к ужасу вождя, ровно в назначенный час польский беженец появился в его кабинете.

– Как вам это удалось? Я предупредил охрану, да еще и раздал всем фотографии с вашим изображением. Они не должны были вас пропустить!

– Но вы же приказали не пускать Мессинга, а я внушил охранникам, что идет Берия, и они даже отдавали мне честь!»

Внушал на расстоянии, вы только послушайте, – Психолог подскочил с кресла и стал быстро рассказывать вокруг письменного стола, – да такого человека надо было как минимум назначить наркомом по особым поручениям.

«Ошеломленный Сталин решил повторить эксперимент, предложив гостю выйти таким же образом. Разумеется, и это было исполнено, а с улицы Мессинг даже помахал хозяину Кремля рукой.

По слухам, аналогичным образом наш герой проник и в кабинет Берии. Могущественный главный полицей страны протянул палец – это была его манера здороваться. Однако Мессинг от «рукопожатия» отказался:

– Простите, у меня болит рука.

Берия и раньше недолго любил телепата – после того, как тот отказался говорить со Сталиным при нем, а сейчас и вовсе воспылил к нему ненавистью. Он говорил, что беженец – немецкий шпион, ему доверять нельзя. И вообще, с ним надо разобраться.

Что значит «разобраться» – знали все: арест и расстрел без суда и следствия.

Власть Сталина была, конечно, большей, чем Берии, и он решил заступиться за Вольфа:

– Лаврентий Павлович, если мы с тобой будем убирать всех, кто больше нас знает и обладает феноменальными способностями, то с кем же останемся?

Как мы знаем, эти слова тирана разошлись с делами: по его приказу планомерно истреблялся цвет нации. Но это уже, как говорится, из несколько другой оперы. А пока что следует отметить благоволение Сталина к ясновидящему, благодаря которому Мессингу было разрешено гастролировать уже не только по Белоруссии, но и по всей России. Он переехал в Москву и стал артистом Москонцерта».

Ну а теперь давайте посмотрим, как комментирует эти крайне необычные похождения нашего артиста популярного жанра профессор Китаев, который в разделе «Обман кассира или обман читателей?» пишет:

«Прежде чем ответить на вопрос – заставляли ли Сталин и Берия Вольфа Мессинга демонстрировать необычные способности телепата, рассмотрим описанный „случай в банке“ с позиций профессионалов банковского дела. Журналист К. Невский, изучивший „мемуары“ „О самом себе“, обратился к компетентным специалистам – управляющему Харьковской областной конторой Госбанка А. П. Найдену, главному кассиру указанной конторы В. Д. Босотону и главному ревизору Я. М. Прядку с просьбой прокомментировать утверждение Мессинга о получении ста тысяч рублей в банке. Вместо ответа трое опытных специалистов просто рассказали, как получают деньги в государственном банке (этот порядок существовал и во времена, описанные Мессингом): „Чек подают бухгалтеру, у которого никаких денег нет. Потом этот документ проходит уже внутренними каналами банка. Чек проверяют ревизоры, если сумма велика, то их не меньше двух. Дальше оформленный чек поступает к кассиру, который готовит документы, отсчитывает деньги и лишь потом вызывает клиента. Он (кассир) спрашивает у клиента его фамилию, какую сумму денег он должен получить и другие сведения (для какой организации и т. п.). Таков порядок“.

Этапы этого оформления чека, конечно, не были известны автору «мемуаров» «О самом себе», поэтому в его изложении предполагаемый им процесс получения денег в Госбанке выглядит столь просто (и совершенно неправильно).

Об этом пишет и доктор медицинских наук В. М. Блейхер, который на мое уточняющее письмо ответил так: «Нет никаких научно обоснованных данных, подтверждающих сверхъестественные способности артиста В. Г. Мессинга. Все его номера в „Психологических опытах“ основаны только на улавливании им идеомоторных реакций партнера из зрительного зала.»»

– Тут надо заметить, что, как совершенно справедливо пишет профессор Китаев, сама по себе тема идеомоторных актов достаточно подробно описана в научно-популярной, исследовательской и учебной литературе:

«Упоминание о сути идеомоторики нам необходимо для перехода к вопросу – являлся ли эстрадный артист Вольф Мессинг истинным телепатом, чьи „необыкновенные способности“ могли быть использованы как для раскрытия преступлений, так и для

нарушения закона? Здесь уместно привести мнение профессора А. И. Китайгородского, автора ряда публикаций, в которых с позиций науки развенчивались известные экстрасенсы. Он писал об эстрадной телепатии: „Один из приемов заключается в передаче информации зашифрованными фразами. Скажем, можно спросить: „Что у меня в руке?“, а можно: „Что я держу в руке?“ или „Что у меня в левой руке?“ и т. д. до бесконечности. В коде, одновременно с тем или иным построением фразы, можно использовать и интонацию. Слова произносятся то вопросительно, то как бы с запинкой, то с восклицательным знаком в конце... Короче говоря, код может иметь сотни вариантов, передающих самую сложную информацию актеру, находящемуся на сцене, от зрителей в зале... На наивного зрителя уже и этот прием производит сильное впечатление, и ему кажется, что он присутствует на демонстрации чудесного явления“.

Подобные номера у иллюзионистов получили наименование «мнемотехники» (угадывания мыслей), и такие эстрадные выступления известны «на протяжении многих столетий».

– Далее профессор Китаев приводит еще одно высказывание Александра Исааковича Китайгородского, касающееся уже непосредственно идеомоторных реакций:

«Второй прием „телепатии“ – идеомоторика. Разъяснение попытаюсь сделать на примере работы Мессинга, человека, который был, несомненно, талантлив, но для завлечения зрителей он своему искусству давал мистическое объяснение, да и лгал много.

Из зала приглашали зрителя. Ему присваивали имя «индуктор». «Индуктору» предлагалось взять Мессинга за руку (прошу заметить – не Мессинг брал за руку «индуктора», а «индуктор» Мессинга). «Индуктору» поручалось выполнить некое задание, о котором Мессинг не знал. Он должен был мысленно диктовать Мессингу: «Сойдите со сцены, идите до пятого ряда, подойдите к такой-то даме, откройте сумочку, возьмите носовой платок» – или что-то другое в таком роде. При этом он сопровождал Мессинга до цели. Если человек настойчиво мысленно диктует, у него возникает соответствующее произвольное и едва заметное дрожание мышц (во всяком случае, у девяти человек из десяти). Это и есть идеомоторика.

Мессинг предлагал завязать ему глаза – номер получался. Я же как-то предложил завязать глаза «индуктору». Мессинг отклонил это предложение. Ему было ясно, что ничего не получится, ибо «индуктор» не будет знать, где пятый ряд, где задуманная дама.

Подобные трюки можно делать тогда, когда «индуктор» не держит угадчика за руку. Если идти рядом, то ключ к решению задачи даст походка, дыхание «индуктора». «Экстрасенсы», которым некоторые наши журналы и газеты создали славу выдающихся людей, используют оба эти приема – ловкие трюки и идеомоторику».

Глава 8

Заслуженный артист. Телепатия и парапсихологические опыты

Фантастика полна сказочных историй о телепатах, но реальность гораздо более прозаична. Мысль – штука личная и к тому же невидимая, поэтому шарлатаны и мошенники веками пользовались наивностью и доверчивостью некоторых людей. Один из простейших фокусов, которыми пользуются иллюзионисты, – это «подсадная утка», то есть помощник, который сидит в зале и мысли которого затем «читает» заезжий телепат.

М. Каку. Физика невозможного

«Все эти годы я продолжал ездить по стране, всюду выступая со своими „Психологическими опытами“.

Нет, я не могу пожаловаться на отсутствие ко мне интереса и уважения ни со стороны государства, которое высоко ценит и оплачивает мою работу, ни со стороны прессы, которая нередко пишет обо мне, ни со стороны зрителей, которым выступления

нравятся, судя хотя бы по тому, что непроданных на мои «Психологические опыты» билетов, как правило, не бывает. И лишь одна категория населения относится ко мне не всегда одинаково: это ученые.

Я могу четко разделить их на две группы: на моих сторонников и противников. Помню, с каким огромным чисто профессиональным интересом отнесся ко мне на заре моей жизни немецкий профессор Абель. Помню, как много со мной возился доктор Фрейд. Не меньшую заинтересованность высказал и советский академик П. П. Лазарев, к сожалению, рано умерший...

Но есть и еще одна категория ученых – те, кто рад бы принять, но не понимает сущности моих опытов».

Достаточно ясно, что белый маг может задрапироваться в черные одежды и преподнести все свои трюки и номера под метапсихическим соусом. Ясно также, что ловкие фокусники могут дурачить таким способом не только сторонних зрителей, но и теоретиков метапсихологии. Насколько велико может быть уважение и восхищение тонким мастерством иллюзиониста, настолько же сильно должно быть осуждение шарлатанов, которые пользуются своим искусством для распространения веры в чепуху.

Всегда были проповедники чудес, и всегда были люди, стремившиеся их разоблачить. При этом среди борцов за правду, среди поклонников разума и противников мистицизма встречались люди, посвятившие годы своей деятельности тому, чтобы разобраться в истинной подоплеке всяческих чудес.

А. И. Китайгородский. Реникса

– Ну, до ученых мы еще доберемся, – Психолог углубился в Бюллетень комиссии РАН, – а сейчас я хотел бы зачитать несколько любопытных выводов профессора Китаева из раздела, озаглавленного им «Нигде не фигурирует»:

«Тема предполагаемых контактов „эстрадного телепата“ Мессинга с такими советскими руководителями, как И. В. Сталин и Л. П. Берия, не могла успешно разрабатываться без обращения к соответствующим архивным источникам».

Однако на все обращения профессора Китаева в партийные и государственные архивы были получены однотипные ответы:

«...нет документов, подтверждающих встречу И. В. Сталина с артистом В. Г. Мессингом в 1940–1953 гг.

...сведений о встречах и контактах Мессинга В. Г. со Сталиным И. В. и Берией Л. П. не имеется.

Российский государственный архив социально-политической истории сведениями о встречах и контактах И. В. Сталина с Вольфом Мессингом не располагает».

Не нашел профессор Китаев фамилию эстрадного артиста и среди «записи лиц, принятых И. В. Сталиным в его кремлевском кабинете». Таким же мифом оказалась и переписка «гипнотизера» с И. В. Сталиным:

«Здесь речь идет не о личных контактах, а лишь о стандартной форме благодарности вождя в отношении „правильного поведения“ советских людей. Так, миллионы граждан СССР в годы Великой Отечественной войны вносили в фонд обороны свои личные пожертвования (нередко весьма значительные).

Нет ничего удивительного в том, что легенда о контактах Мессинга со Сталиным не выдержала документальной проверки. Подобных легенд немало и в отношении гораздо более известных людей, например о создателе советской атомной бомбы, трижды Герое Социалистического Труда, академике И. В. Курчатове...

Можно обоснованно предположить, что если бы В. Мессинг, проживавший после побега из Польши на территории Белоруссии, действительно привлек к себе внимание советских спецслужб (увезен из Гомеля на встречу со Сталиным, как утверждает артист в своих «мемуарах»), то в соответствующих архивах об этом должны сохраниться

упоминания. На запрос автора данной статьи ответил начальник Центрального архива КГБ Республики Беларусь Л. В. Пименов: «Сведений в отношении Мессинга Вольфа Гершиковича в Центральном архиве КГБ Республики Беларусь, а также в Национальном архиве Республики Беларусь не имеется».

В 90-х годах XX в. российские архивы допустили исследователей в значительную часть своих фондов, ранее закрытых для ученых. Стали доступными и тетради, в которых скрупулезно регистрировались посетители сталинского кабинета с 1927 по 1953 г. Теперь нетрудно убедиться, что многие авторы, сообщавшие о встречах Сталина с тем или иным человеком, либо добросовестно заблуждались, либо лгали – таких встреч вообще не было, как это произошло с проверкой эпизодов «Сталин – Мессинг»».

– Любопытно, а что еще мы встретим в мемуарах нашего эстрадного гипнотизера? – Физик перевернул страницу и добавил: – На самом деле в биографии Мессинга много и вполне разумных моментов, например, вот так выглядит устное вступление к «психологическим опытам»:

«Психологические опыты Мессинга, которые вы сейчас увидите, свидетельствуют о наличии у Мессинга чрезвычайно интересной способности: Мессинг в точности, безошибочно выполняет самые сложные мысленные приказания, которые любой из присутствующих пожелает ему предложить. На первый взгляд, умение Мессинга улавливать мысленные приказания других людей может показаться какой-то таинственной, сверхъестественной способностью. Однако в действительности ничего сверхъестественного Мессинг не делает. Его опыты полностью объясняются материалистической наукой. Для того чтобы у присутствующих была полная ясность в отношении опытов Мессинга, кратко расскажем, почему ему удается выполнять сложнейшие задания зрителей. Органом мысли является мозг. Когда человек о чем-либо думает, его мозговые клетки мгновенно передают импульс по всему организму. Например, если человек думает о том, что он берет в руку какой-либо предмет, представление об этом действии сразу же изменяет напряжение мышц руки. Таким образом, совершенно неправильно было бы думать, что опыты Мессинга доказывают возможность передачи мысли из одного мозга в другой. Мысль неотделима от мозга. Если Мессинг отгадывает ее, то только потому, что мысль влияет на состояние органов движений и всего тела, и потому, что сам Мессинг обладает способностью непосредственно ощущать это состояние. Наблюдая опыты Мессинга, мы еще раз убеждаемся в том, что нет такого явления, которое не находило бы исчерпывающего научного объяснения с позиции диалектико-материалистической теории».

Теперь уже пора нам попробовать разобраться в том, что же такое представляет собой таинственное явление «телепатии», – Физик достал объемную книгу в мягкой обложке. – Вот оригинальное исследование известного радиоп физика А. М. Хазена «О возможном и невозможном в науке, или Где границы моделирования интеллекта». В нем Александр Моисеевич ответ на вопрос «Существует ли телепатия?» начинается с формулировки – «Электромагнитное излучение – равноправная субстанция в живом»:

«В процессах функционирования живого участвуют белковые молекулы и ферменты, вода и минеральные вещества, сахара и жирные кислоты. Все это ни у кого особого удивления не вызывает. Но представление о том, что наряду с химическими веществами равноправной субстанцией живого является электромагнитное излучение, не кажется очевидным».

Академик Хазен (Александр Моисеевич является действительным членом престижной общественной организации американских ученых – Нью-Йоркской академии наук, основанной в 1817 году) подчеркивает, что для окружающих электромагнитные волны чаще всего ассоциируются с величайшими достижениями современной техники – радио и телевидением, радиолокацией и космической связью, лазерами и голографией, но никак не с живыми существами.

Как физик, А. М. Хазен считает, что электромагнитное излучение с первых шагов

эволюции участвует в процессах живого, поэтому в строительных блоках живых организмов с самых первых этапов присутствуют элементы, реагирующие на вариации электромагнитного поля. Так в процессе естественного отбора природа создала уникальнейший приемник электромагнитных волн – глаз:

«Вполне понятно в наше время, что если та или иная специфическая молекула поглотит электромагнитные волны, то ее энергия изменится, и поэтому кванты солнечного света так же могут быть „пищей“, как и химические вещества. Что именно осуществляет воздействие – химическая реакция или излучение – безразлично, так как с атомной точки зрения изменение энергии молекулы – это переход какого-то электрона в новое энергетическое состояние. Этот переход связан с некоторой дискретной энергией, относительно узким спектром падающего излучения. Молекула живого, реализующая поглощение электромагнитной энергии, подобна радиоприемнику, настроенному на одну-единственную станцию. Естественно, что на дискретной частоте энергии можно получить меньше, чем в широком интервале спектра. Поэтому и в фотосинтезе, и в зрении одна из важнейших и сложных задач в том, чтобы поглощение происходило в широком спектральном диапазоне, а потом вся энергия, независимо от того, на какой частоте она поглощена, управляла бы возбуждением электронов, отвечающих кванту определенной частоты.

Например, хлорофилл в растениях – это молекулы-антенны, осуществляющие поглощение излучения в широком спектральном диапазоне и его трансформацию по частоте вниз, в более красную область, до строго определенной величины, отвечающей возбуждению электрона в активном центре, ответственном за фотосинтез.

Поэтому с эволюционной точки зрения прием излучения на одной-единственной частоте проще, чем прием излучения в механизмах зрения. Для всех видов живого важно как взаимодействие с внешней средой, так и обмен информацией между особями. Если бактерии надо двигаться к солнечному свету, то без «антенны» не обойтись. Инфузория эвглена дает пример эволюционно первичных форм взаимодействия света и живого в информационных целях. У нее молекулы-«антенны» через нерв-проводник связаны с движущим ее в сторону света жгутиком. Эволюция через множество этапов усложнения этого механизма, сохранившихся и у существующих сегодня видов, привела к совершенным глазам человека и животных, как органам анализа окружающей среды по рассеянному солнечному излучению».

Впрочем, тут самое время послушать объяснения самого артиста, – Физик уселся в кресле поудобнее и, закулив трубку, начал чтение:

«Я много уже говорил на этих страницах о своих способностях, не конкретизируя и не объясняя, что за этим словом скрывается. Настало время рассказать все, что я знаю об этом. Итак, что же я умею делать?»

Правда, это напряжение мышц руки очень незначительно, однако оно реально существует. Идея, мысль отражается на моторной, двигательной сфере. Исследования советских физиологов, учеников академика И. Павлова, К. Быкова и других, показали, что мысль о движении вызывает не только слабые сокращения соответствующих мышц, но также изменение кровообращения в организме, повышение его возбудимости и т. д. Не так давно были применены очень чувствительные приборы для записи токов, возникающих в мышцах при мысли о чем-либо, о движении куда-либо и т. д. Оказалось, что если человек, закрыв глаза, представляет какой-либо высокий предмет, например высокую башню, то в этот момент в мышцах его глазных яблок появляются импульсы возбуждения. Как будто бы он в действительности смотрит на высокую башню и для этого подымает глаза вверх».

Какое странное, однако, создается впечатление, – Психолог в недоумении пожал плечами, – что у настоящего автора воспоминаний присутствует некая форма обширной амнезии и он напрочь забывает строки, написанные ранее о внушении на расстоянии, о «магическом» чтении мыслей и прочих глупых чудесах.

«Если к языку и гортани человека приложить электроды, соединенные с достаточно

чувствительным гальванометром, а затем попросить испытуемого представить в уме, что он произносит какую-либо фразу, то гальванометр зафиксирует возникновение в мышцах гортани слабых импульсов. Как будто испытуемый вслух сказал несколько слов.

Данные науки не оставляют никаких сомнений в том, что наши представления и мысли, являясь продуктом мозга, неразрывно связаны с соответствующими движениями. Эти движения, как мы уже сказали, очень слабые, незаметные, недоступные непосредственному восприятию. Однако при известных условиях их можно уловить. Проводимые сегодня опыты являются ярким доказательством того. Острота органов чувств не у всех людей одинакова. Некоторые люди, в силу условий их жизни и деятельности, обладают очень высокой, иногда поразительной, чувствительностью».

– Тут можно добавить, – Физик опять взялся за толстую книгу в мягком переплете, – что, согласно А. М. Хазену, сложная эволюция живого вполне могла на определенном этапе привести к развитию электромагнитных каналов обмена информацией. Ведь излучение электромагнитных волн является достоверно установленной особенностью для тех же светлячков или глубоководных рыб. Вспышки яркости свечения тех же светлячков могут синхронизироваться определенным образом для компактных групп. Здесь Александр Моисеевич даже высказывает осторожное предположение, что синхронизация световых сигналов в популяциях насекомых может быть связана не только с излучением ими электромагнитных волн, но и с приемом, который и упорядочивает мерцание тех же светлячков.

Академик Хазен подчеркивает, что не следует забывать об узости спектрального канала зрительного восприятия человеком окружающего мира. Поэтому, если насекомые и излучают энергию на дискретных частотах в каком-либо из невидимых нам диапазонов длин волн, то ничего необычного нет в том, что такое излучение даже сейчас еще не обнаружено. Впрочем, ученый тут же сам задает вопрос – действительно ли такое излучение не обнаружено? И рассказывает об уникальных опытах по приему инфракрасными датчиками излучения мозга. В ходе подобных экспериментов жидкокристаллические пленки, чувствительные к излучению, пограничному между инфракрасным и радиодиапазоном, избирательно «засвечивались», когда их накладывали на голову человека. Причем разным участкам поверхности головы отвечала разная «засветка».

В начале прошлого века появились первые художественные произведения, в которых описывалось гипотетическое воздействие на мозг человека и животных электромагнитных волн. Здесь выделяется фантастическая повесть известного довоенного фантаста А. Беляева «Властелин мира».

– Впоследствии к этой же теме обратились знаменитые советские фантасты А. и Б. Стругацкие в романе «Обитаемый остров», – Физик пробежал рукой по корешкам книг и уверенно достал с полки потрепанный томик из серии «Мир приключений». – Вот как описывают братья Стругацкие мир, подчиненный «электромагнитным волнам мозгового контроля»:

«Они изобрели излучение, при помощи которого создали понятие о выродке. Большинство людей – вот и вы, например, – не замечают этого излучения, словно бы его и нет. А несчастное меньшинство из-за каких-то особенностей своего организма испытывает при облучении адские боли. Некоторые из нас – таких единицы – могут терпеть эту боль, другие не выдерживают, кричат, третьи теряют сознание, а четвертые вообще сходят с ума и умирают... так вот, башни – это излучатели. Они включаются два раза в сутки по всей стране, и нас отлавливают, пока мы валяемся, беспомощные от боли. Плюс еще установки локального действия на патрульных автомашинах... плюс самоходные излучатели... плюс нерегулярные лучевые удары по ночам. Нам негде укрыться, экранов не существует, мы сходим с ума, стреляемся, делаем глупости от отчаяния, вымираем.»

«Излучение башен предназначалось не для вырождков. Оно действовало на нервную систему каждого человеческого существа этой планеты. Физиологический механизм

воздействия известен не был, но суть этого воздействия сводилась к тому, что мозг облучаемого терял способность к критическому анализу действительности. Человек мыслящий превращался в человека верующего, причем верующего исступленно, фанатически, вопреки бьющей в глаза реальности. Человеку, находящемуся в поле излучения, можно было самыми элементарными средствами внушать все, что угодно, и он принимал внушаемое как светлую и единственную истину и готов был жить для нее, страдать за нее, умирать во имя ее...

Рис. 15. Взрыв башни – ретранслятора «мозговых волн»; кадр из фильма «Обитаемый остров» по одноименному роману братьев Стругацких (режиссер – ф. Бондарчук, 2008)

А поле было всегда. Незаметное, вездесущее, всепроникающее. Его непрерывно излучала гигантская сеть башен, опутывающая страну. Гигантским пылесосом оно вытягивало из десятков миллионов душ всякое сомнение в словах и делах Огненосных Творцов. Огненосные Творцы направляли волю и энергию миллионных масс, куда им заблагорассудится. Они внушали массам отвратительные идеи насилия и агрессии; они могли бросить миллионы под пушки и пулеметы; они могли бы заставить эти миллионы убивать друг друга во имя чего угодно; они могли бы, возникни у них такой каприз, вызвать массовую эпидемию самоубийства... Они могли все.

А. и Б. Стругацкие. Обитаемый остров

А дважды в сутки, в десять утра и в десять вечера, гигантский пылесос запускали на полную мощность, и на полчаса люди переставали вообще быть людьми. Все подсудные напряжения, накопившиеся в подсознании из-за несоответствия между внушенным и реальным, высвобождались в пароксизме горячего энтузиазма, в восторженном экстазе раболепия. Такие лучевые удары полностью подавляли рефлексy и инстинкты и замецали их чудовищным комплексом преклонения и долга перед Огненосными Творцами. В этом состоянии облучаемый полностью терял способность рассуждать и действовал, как робот, получивший приказ.

Опасность для Творцов могли представлять только люди, которые в силу каких-то физиологических особенностей были невосприимчивы к внушению. Их называли выродками. Постоянное поле на них не действовало вовсе, а лучевые удары вызывали у них только невыносимые боли. Выродков было сравнительно мало, что-то около одного процента, но они были единственными бодрствующими людьми в этом царстве сомнамбул. Только они сохраняли способность трезво оценивать обстановку, воспринимать мир, как он есть, воздействовать на мир, изменять его, управлять им. И самое гнусное заключалось в том, что именно они поставляли обществу правящую элиту, называемую Огненосными Творцами. Все Огненосные Творцы были выродками, но далеко не все выродки были Огненосными Творцами. И те, кто не сумел войти в элиту, или не захотел войти в элиту, или не знал, что существует элита, были объявлены врагами воинствующего государства, и с ними поступали соответственно».

– В этом романе у Стругацких встречается сразу несколько вариантов как самого психотронного излучения, так и его использования. А вот в их культовом произведении

«Хищные вещи века» всего два типа психоволнового воздействия, но зато какие! Первый из них под названием «дрожка» сильно напоминает психоз фанатов на спортивных и эстрадных зрелищах:

«Люди стояли вплотную друг к другу, мужчины и женщины, подростки, парни и девушки, переминались с ноги на ногу и чего-то ждали. Разговоров почти не было слышно. То там, то здесь разгорались огоньки сигарет, озаряя сжатые губы и втянутые щеки. Потом в наступившей тишине начали бить часы, и над площадью ярко вспыхнули гигантские плафоны. Их было три: красный, синий и зеленый, неправильной формы, в виде закругленных треугольников. Толпа колыхнулась и замерла... Плафоны на мгновение погасли, а затем начали вспыхивать и гаснуть поочередно: красный – синий – зеленый, красный – синий – зеленый...»

В центре площади люди стояли неподвижно; было такое впечатление, словно они оцепенели и не падают только потому, что сжаты толпой. Красный – синий – зеленый, красный – синий – зеленый... Одеревеневшие запрокинутые лица, черные разинутые рты, неподвижные вытаращенные глаза. Они там даже не мигали под плафонами.

Стало совсем уже тихо, и я вздрогнул, когда пронзительный женский голос неподалеку крикнул: «Дрожка!» И сейчас же десятки голосов откликнулись: «Дрожка! Дрожка!» Люди на тротуарах по периметру площади начали размеренно хлопать в ладоши в такт вспышкам плафонов и скандировать ровными голосами: «Дрож-ка! Дрож-ка! Дрож-ка!»... Двое подростков, застывших, как сосульки, вдруг бешено забились, судорожно хватая друг друга, царапаясь и колотя изо всех сил, но их неподвижные лица по-прежнему были запрокинуты к вспыхивающему небу... Красный – синий – зеленый, красный – синий – зеленый. И так же неожиданно подростки вновь замерли. И тут, наконец, я понял, что все это необычайно весело. Мы все хохотали. Стало просторно, загремела музыка».

– Здесь мы видим просто классическую схему подпорогового воздействия электромагнитного излучения, скажем, радиодиапазона на возбужденный мельканием цветных вспышек мозг. Кстати, подобные опыты действительно проводились, правда, без радиоволн. В них было наглядно продемонстрировано, что ритмичная светомузыка вполне может погружать человека в своеобразный неглубокий гипнотический транс, из которого можно легко выйти, например, после удара гонга.

Совершенно по-иному воздействует на мозг второе «психоволновое» устройство, созданное фантазией писателей, под названием «слег». Это странное устройство волновой психотехники каким-то непонятным образом воздействовало на темные глубины человеческой психики, вызывая наркотическую волну немислимого наслаждения:

«В середине прошлого века (очевидно, имеется в виду XX век. – О. Ф.) Олдс и Милнер занимались экспериментами по мозговой стимуляции. Они вживляли электроды в мозг белых крыс. У них была варварская техника и варварская методология, но, отыскав в мозгу у крыс центры наслаждения, они добились того, что животные часами нажимали на рычажок, замыкающий ток в электродах, производя до восьми тысяч самораздражений в час. Эти крысы не нуждались ни в чем реальном. Они знать ничего не хотели, кроме рычага. Они игнорировали пищу, воду, опасность, самку, их ничего в мире не интересовало, кроме рычага стимулятора. Позже опыты были поставлены на обезьянах и дали те же результаты. Ходили слухи, что кто-то ставил такие эксперименты на преступниках, приговоренных к смерти».

А еще я хотел бы напомнить о замечательном романе «Лезвие бритвы» великого фантаста Ивана Ефремова, – Психолог пробежал взглядом по книжным полкам и остановился на коричневом томе с золотым тиснением. – Здесь Иван Антонович рассказывает об интереснейшей исторической гипотезе нейролингвистического «перепрограммирования» Александра Македонского с помощью загадочного шлема, или короны судьбы, упоминание о котором можно встретить в древних манускриптах.

Впрочем, как бы ни были интересны все эти литературные изыскания писателей-фантастов, давайте вернемся к нашему эстраднему гипнотизеру, ведь именно в

послевоенные годы его «творчество» связывают с некими скрытыми методами «массового гипнотического воздействия».

Ну а мне кажется, что следы нейролингвистического программирования (НЛП) в «психологических опытах» нашего героя более чем сомнительны, – Физик полистал книгу «гипнотизера» «Я – телепат» и, подвинув очки на переносице, процитировал:

«Вольф Мессинг – это человек, обладающий исключительно высокой и натренированной чувствительностью, – человек-анализатор. Его мозг способен производить удивительно тонкий чувствительный анализ. Его чувствительность настолько остра, что ему удастся схватывать незаметные изменения в теле человека, которые происходят, когда человек о чем-либо думает.

Мессинг непосредственно ощущает двигательные импульсы, поступающие из мозга в мускулатуру, когда испытуемый мысленно дает Мессингу задание.

Если задание очень сложное, Мессинг последовательно ощущает целую серию происходящих в мышцах изменений. Для того чтобы осуществить это, Мессинг должен до предела напрячь свою нервную систему, отвлечься от множества посторонних раздражителей, выбрать только те сигналы, которые указывают правильный путь. Поэтому внешнее поведение Мессинга зачастую необычно.

Для решения задачи он должен приложить немалые усилия».

Глава 9

Физика невозможного. Нейроны, аксоны, синапсы

Что касается обратной задачи – воздействия на биохимические процессы в живых организмах электромагнитных волн сантиметрового и миллиметрового диапазонов, то сейчас происходит буквально взрыв получения достоверных экспериментальных материалов.

А. М. Хазен. О возможном и невозможном в науке, или Где границы моделирования интеллекта

«Я вспоминаю бесчисленные встречи с самыми различными телепатами – от тех, которые действительно в той или иной степени могли воспринимать чувство, образ, мысль, иногда – слово индуктора, до ловких или неловких мошенников, делавших вид, что они обладают способностью телепатического восприятия. Кстати, демонстрировать „чтение мыслей“, имея одного-двух ловких помощников и немного потренировавшись, ничего не стоит. Не раз мне приходилось видеть такое представление. На сцену выходят двое, скажем мужчина и женщина. Мужчина плотно завязывает себе глаза черным платком. Точно так же вы не сможете повторить „Аппассионату“ Бетховена, исполняемую на ваших глазах пианистом, который вообще ничего не скрывает. А эти „телепаты“, тоже показывающие фокусы, не сознают в этом. Они утверждают, что демонстрируют телепатию. Это то же самое, если бы Дик (знакомый фокусник Мессинга. – О. Ф.) утверждал, что ему каждый раз вкладывает в руку зажженную папиросу сам Вельзевул».

– Опять полная абракадабра, – Психолог сердито хлопнул ладонью по журнальному столику, ведь именно таким «телепатом», самозабвенно утверждавшим, что демонстрирует «настоящую телепатию», – и был наш герой.

Телепатические фокусы, использующие идеомоторные явления, представляют определенный интерес для физиолога и заслуживают изучения. Но есть и другая группа якобы телепатических опытов, построенных на чистом трюке.

Такой номер обставляется следующим образом. На сцену выводится эффектно одетая помощница фокусника, которой плотно завязывают глаза. Фокусник, их обычно называют магнетизерами, несколькими пассажами приводит ее в состояние готовности к выполнению чуда, после чего спускается в зал.

Начинается сеанс. Магнетизер подходит к зрителю, который держит в руках трость.

– Товарищ, будьте добры, попросите Верочку (так, допустим, зовут помощницу) назвать то, что вы держите в руках.

Следует немедленно правильный ответ.

Разгадка такого фокуса – в словесном шифре. Нетрудно понять, что число предметов, которое может быть в руках у зрителей, довольно ограничено. Если присвоить предметам, их цветам, может быть, их форме какую-то условную нумерацию, то, не выходя за пределы сотни, можно будет продемонстрировать феноменальные способности медиума. Дело в том, что в каждом вопросе достаточно таких нейтральных слов, как «пожалуйста», «скажите», «теперь», «еще» и т. д. Достаточно иметь в своем распоряжении двадцать подобных слов, чтобы непринужденно передать цифру с помощью шифра.

А. И. Китайгородский. Реникса

«Им не досадно и неприятно, ведь они компрометируют важное дело. Как делается описанный выше фокус? У мужчины и женщины существует четко разработанный код, с помощью которого они разговаривают на глазах у всего зала. Уже в самом вопросе, задаваемом женщиной, содержится ответ, который должен дать мужчина. В приведенном диалоге этот код таков.

Слово:

Кто рядом.

Уточните, подумайте.

Быстрее.

Точнее.

Я дотронулась. Четче.

Отвечайте не сразу, считайте (четыре слова). Его кодированное значение:

– военный;

– полковник;

– пехота;

– гвардейская;

– орденские колодки;

– орден Красного Знамени;

– четыре.

Если бы, скажем, вместо слов «уточните, подумайте» было сказано только «уточните», это означало бы воинское звание «подполковник»; одно «подумайте» – генерал. Если бы вместо «я дотронулась» женщина сказала «я коснулась», это был бы «погон», «я прикоснулась» – «Звезда Героя Советского Союза», «прикоснулась я» – «головной убор» и т. д.»

Физик решительно захлопнул книгу мемуаров «гипнотизера»:

Вот и мой знакомый американский ученый японского происхождения Мичио Каку одну из глав своей научно-популярной книги «Физика невозможного» назвал «Телепатия», – ученый в очередной раз отправился в путешествие по книжным стеллажам и вскоре вернулся с книгой в глянцевого обложке. – Вот в ней он после многозначительных эпиграфов от выдающегося астронома Джона Уиллера: «Если за целый день вам не попалось ничего странного, значит, день не удался» — и знаменитого графика Морица Эшера: «Только те, кто пытается сделать абсурдное, добиваются невозможного» — начинает рассказ о том, что возможность читать чужие мысли всегда занимала воображение человека и представлялась настолько важной, что часто ее приписывали исключительно богам. Одной из самых важных составляющих могущества любого бога является способность читать в душах и потому отзываться на самые тайные наши молитвы. Настоящий телепат, способный произвольно читать чужие мысли, легко мог бы стать богатейшим и могущественнейшим человеком на Земле. Ему нетрудно было бы проникать в тайные мысли банкиров с Уолл-

стрит, шантажировать соперников или оказывать на них давление. Такой человек был бы угрозой для безопасности правительств. Он без труда мог бы выведывать самые тщательно охраняемые тайны любой страны.

Далее профессор Каку переходит к обсуждению знаменитой серии романов Айзека Азимова «Основание», которую часто называют одной из величайших научно-фантастических эпопей всех времен. Галактическая империя, правившая на протяжении многих тысяч лет, стоит на грани распада и гибели. Тайное общество ученых, известное как Второе основание, предсказывает при помощи сложных вычислений, что Империя в конце концов падет, а цивилизация погрузится во тьму на 30 000 лет. В попытке предотвратить полный распад цивилизации и свести темный период всего лишь к нескольким тысячам лет ученые, основываясь на своих формулах, разрабатывают сложный план. Но затем происходит катастрофа. Оказывается, все тщательно продуманные уравнения не в состоянии предсказать одной-единственной случайности – рождения мутанта по имени Мул, способного управлять сознанием других людей на большом расстоянии и стремящегося к захвату власти в Галактической империи. Если телепата не удастся остановить, Галактика обречена на 30 000 лет хаоса и анархии. Ситуация в конце концов решается весьма неожиданным образом, но сама идея Азимова о «ненормальности» экстрасенсорного воздействия, его непрогнозируемости и совершенно фантастических последствиях широкого применения заслуживает всяческого внимания.

– Ну, коллега, – рассмеялся Психолог, – вы что, считаете, что фантастикой интересуются только физики? Я вообще могу привести пару совершенно парадоксальных примеров «телепатических» сюжетов. Прежде всего, хочу напомнить вам о замечательном произведении известного советского фантаста А. А. Меерова «Осторожно – чужие». В нем описывается чудесный прибор «гиалоскоп», фиксирующий вспышки «биополя». Вот как описывает это сам автор:

«Да, успех был несомненным. Исследуя процессы, происходящие в организме насекомых при метаморфозе, Крэл еще несколько лет тому назад подметил важную закономерность: на ферментативные процессы отдельной особи влияла не только среда, но и родственные особи. Чем больше их скопилось, тем более мощное поле они создавали, способствуя метаморфозу. Крэл не ограничился описанием удивительного явления, а изучив характеристики этого биополя, попытался воспроизвести его искусственно, и теперь... теперь гипотеза подтверждена в эксперименте».

Еще более удивительна гипотеза, лежащая в основе романа днепропетровского писателя В. В. Савченко «Под знаком сверчка». В нем многие эффекты экстрасенсорники объясняются наличием «параллельной» цивилизации людей-насекомых, общающихся между собой «телепатическим» образом на ультразвуковых частотах. Есть еще и феерическая «космическая опера» французского автора Ф. Карсака «Пришельцы ниоткуда», в которой происходит непрерывная война с «металлокремниевой» расой завоевателей – мисликов. Основным оружием этих очень странных существ является излучение, поражающее психику инопланетян, но безвредное для земного человека.

– Тут я полностью согласен, дорогой коллега, – рассмеялся Физик, – стоит только немного сосредоточиться, и мы с вами припомним десятки литературных примеров, когда самые разные фантастические существа и люди вступали в информационную и управляющую связь на «телепатическом» уровне.

Конечно, больше всего меня интересуют возможные физические принципы, на которых могли бы основываться столь необычные взаимоотношения живых существ. Здесь я хотел бы обратить внимание на параграф из книги профессора Хазена «О некоторых принципах работы нервной системы»:

«В живом организме всегда существуют тесные взаимосвязи между молекулярными биохимическими механизмами и функциональными особенностями организмов и их сообществ. Этот принцип сохраняется и в высшей нервной деятельности. Для живого характерны активный поиск пищи, функции, связанные с размножением, защитой от

опасности. Как правило, существует цепочка: внешнее воздействие, ответ на него выделением управляющего химического вещества, химическая и электрическая передача сигнала управления, наконец, окончательные химические реакции (например, переваривание пищи, репродуктивные процессы) и, конечно, движение как самостоятельный результат и как элемент перечисленных выше процессов».

– Профессор Хазен вполне справедливо отмечает, что характерные для живого организма движения (активный поиск пищи, функции, связанные с размножением, защитой от опасности), вызываемые химическими веществами, существуют и в неживой природе. Насыпанный в суп перец заставляет разбегаться капельки жира на его поверхности, так как перец изменяет поверхностное натяжение жидкости. В живом организме изменение концентрации какого-либо необходимого или вредного вещества не само по себе вызывает движение, а включает цепь сложных биохимических реакций, в результате которых и происходит движение. У простейших, одноклеточных организмов эта цепь очень коротка и в конечном счете приводит к движению по принципам, близким к тем, по которым разбегаются от перца капельки жира.

И далее этот исследователь заключает:

«То, что у сложных организмов в этой цепочке решающее звено – электрическая передача импульсов через нервную сеть, не меняет химической природы конечного результата. Усложнение системы анализа и внутренней связи создает необходимость в общих системах управления функциями организма. Железы, в начале эволюции сформировавшиеся для выделения веществ с целью переваривания пищи, или защиты от опасности, или размножения, то есть непосредственно связанные с конечным этапом взаимодействия с окружающей средой, приобретают функции контролеров, становятся железами также (или только) внутренней секреции.»

Электрическая система передачи команд на относительно большое расстояние – нервная система – приобретает решающее значение. Одновременно дифференцируются органы, предназначенные для анализа окружающей обстановки. Химический анализ непосредственно необходимых веществ, который создает исходные сигналы у бактерий, заменяется сложной опосредствованной системой распознавания по признакам, не имеющим отношения к биохимическому составу исходных продуктов: зрением, слухом, а чувствительность к химическому сигналу – обоняние – развивается до недостижимых в технике значений».

– А вот мы – психологи – считаем, что если отвлечься от фантастики, то для многих видимых проявлений «телепатических» способностей вокруг нас подойдет простой термин «наблюдательность», – сказал Психолог. – Вот и ваш коллега Мичио Каку отмечает, что игроки тоже способны в определенном смысле читать чужие мысли. Когда человек видит перед собой что-то приятное, зрачки его глаз расширяются. Когда он видит что-то нежелательное (или занимается математическими вычислениями), зрачки сужаются. Игроки могут отслеживать эмоции соперников по расширению или сужению зрачков, даже если выражение лиц у них совершенно не меняется. Именно поэтому, в частности, многие игроки носят над глазами цветной козырек, который затеняет зрачки и не дает рассмотреть их. Можно также направить на зрачок человека лазерный луч, а по отраженному лучу определить в точности, куда направлен его взгляд. Следя за движением лазерного «зайчика», можно определить, в какой последовательности человек рассматривает картину. Одновременное использование обеих этих технологий позволяет определить подробную эмоциональную реакцию человека на картину, ни о чем его не спрашивая.

В главе «Психические исследования» своей книги «Физика невозможного» профессор Каку обнажает корни многих современных парапсихологических заблуждений:

«Первые научные исследования телепатии и других паранормальных явлений принадлежат Обществу психических исследований, основанному в 1882 г. в Лондоне. (Как раз в этом году Фредерик Майерс и пустил в обращение термин „ментальная телепатия“) Среди президентов этого общества еще в XIX в. успело побывать несколько очень

известных личностей. Оно существует до сих пор и успело разоблачить множество мошенников, но и само общество нередко разрывается между спиритуалистами – теми, кто твердо верит в паранормальные явления, – и учеными, стремящимися к более серьезным научным исследованиям.

Доктор Джозеф Бэнкс Райн работал в Соединенных Штатах, но поддерживал с Обществом тесную связь. В 1927 г. он начал первое систематическое и тщательное изучение психических явлений и основал Институт Райна (известный сейчас как Исследовательский центр Райна) в Университете Дьюка в штате Северная Каролина. Несколько десятков лет доктор Райн и его жена Луиза проводили первые в США эксперименты под научным контролем; они изучали широкий спектр явлений парапсихологии и публиковали отчеты о своих исследованиях в различных рецензируемых изданиях. Именно Райн в одной из первых своих книг ввел термин «экстрасенсорное восприятие» (ЭСВ).

Психолог прервал чтение и заметил:

– Здесь очень важно уточнение профессора Каку о том, кто же создал первые «гипнокарты»:

«Можно сказать, что лаборатория Райна установила общий стандарт психических исследований. Один из сотрудников лаборатории доктор Карл Зенер разработал систему карточек с пятью разными символами для анализа телепатических способностей; теперь они известны как карточки Зенера. В громадном большинстве экспериментов не удалось обнаружить даже малейших признаков телепатии. Тем не менее данные некоторых экспериментов показали небольшие, но примечательные взаимосвязи, которые невозможно было объяснить случайным совпадением. Проблема в том, что другие исследователи, как правило, не могут повторить эти эксперименты.

Однако последний сокрушительный удар по репутации Райна был нанесен перед самой его отставкой. Он подыскивал преемника, при котором его институт мог бы успешно продолжать работу. Кандидат, разумеется, должен был иметь незапятнанную репутацию. Доктор Уолтер Леви, один из многообещающих кандидатов, работавший с Райном с 1973 г., считался восходящей звездой парапсихологии. Опубликованные им сенсационные результаты свидетельствовали, что мыши способны телепатически воздействовать на компьютерный генератор случайных чисел. Однако бдительные сотрудники лаборатории обнаружили, что по ночам доктор Леви тайком пробирается в лабораторию и... подправляет результаты тестов. Его удалось застать на месте преступления. Дальнейшие исследования показали, что мыши не обладают никакими телепатическими способностями, и доктор Леви вынужден был с позором уйти из института».

– Разумеется, никто не будет спорить о важности психологических особенностей восприятия окружающей действительности, – Физик с видимым наслаждением выпустил несколько колец душистого дыма из своей трубки. – Однако, как и профессор Каку, я считаю, что очень важно понимать физические законы, стоящие за работой мозга. В XIX веке ученые подозревали, что внутри мозга передаются электрические сигналы. В 1875 году английский ученый Ричард Кейтон обнаружил, что слабые электрические сигналы, излучаемые мозгом, можно уловить при помощи электродов, размещенных на поверхности головы. Это открытие со временем привело к созданию электроэнцефалографа (ЭЭГ).

В принципе, мозг действительно представляет собой передатчик, по которому наши мысли разносятся посредством очень слабых электрических сигналов и электромагнитных волн. Но вот использовать эти сигналы для чтения мыслей проблематично. Во-первых, сигналы чрезвычайно слабы, их мощность измеряется в милливаттах. Во-вторых, они очень путанные и почти неотличимы от «белого шума»⁷. Из этой мешанины можно выделить только

⁷ «Белый шум» – стационарный шум, спектральные составляющие которого равномерно распределены по всему диапазону задействованных частот. Примером «белого шума» является шум водопада. Название получил

самую грубую информацию о наших мыслях. В-третьих, наш мозг не способен принимать подобные сигналы от другого мозга; у человека нет для этого антенны. И, наконец, в-четвертых, даже если бы мы научились принимать эти слабые сигналы, мы не смогли бы расшифровать их. Обычная физика Ньютона и Максвелла, по всей видимости, не разрешает телепатию по радио.

Кое-кто считает, что телепатия, возможно, передается посредством пятой силы, известной как пси-сила. Но даже сторонники парапсихологии признают, что у них нет конкретных воспроизводимых свидетельств существования пси-силы.

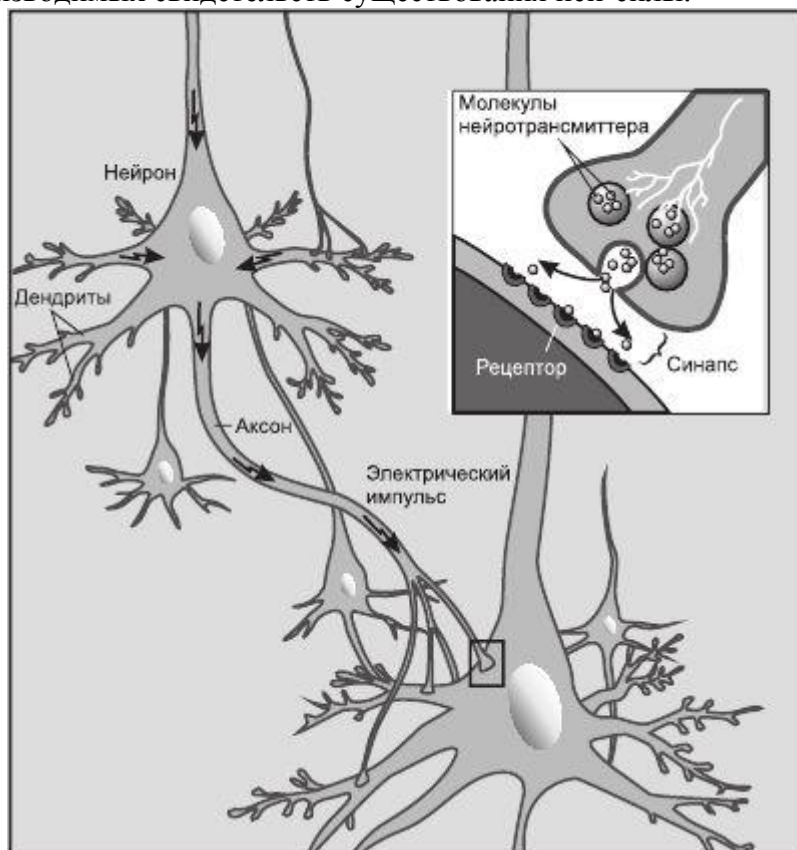

Рис. 16. Главная клеточная единица головного мозга – нейрон

Нервная система содержит специализированные клетки, нейроны, от которых отходят длинные трубки – «провода», называемые аксонами. В отличие от проводов, используемых в телеграфе или телефоне, аксоны одновременно являются еще и усилителями распространяющихся по ним электрических импульсов. Энергия для этого поставляется таким же путем, как и для всех остальных клеток в организме, – из потребляемой пищи. На работу мозга человек расходует пятую часть крови и кислорода в организме, а вес мозга – всего пятидесятая часть веса человека.

А. М. Хазен. О возможном и невозможном в науке, или Где границы моделирования интеллекта

Все это, конечно, очень интересно, – Психолог с интересом разглядывал анимацию прохождения электрических импульсов в коре головного мозга, отображаемую на громадном жидкокристаллическом мониторе. – Тем не менее пора вспомнить и о феномене «гипнотического внушения»!

– Итак, – Физик раскрыл книгу мемуаров, – в прошлый раз мы остановились на

от белого света, содержащего электромагнитные волны частот всего видимого диапазона электромагнитного излучения.

послевоенных гастролях нашего эстрадного артиста:

«Я уже говорил ранее, что владею умением приводить себя в состояние каталепсии. Это древнее искусство, которым превосходно владеют индийские йоги. Каталепсия – это состояние полной неподвижности с абсолютно застывшими членами и абсолютной одеревенелостью всех мышц. Когда я захожу в состояние каталепсии, меня можно положить затылком на один стул, пятками на другой, так, чтобы образовался своеобразный мост. На меня при этом может сесть весьма солидный человек. Мне не приподнять и на миллиметр над землей этого человека в обычном состоянии. А в состоянии каталепсии он может сидеть на мне столько, сколько ему вздумается. Я даже не почувствую тяжести его тела. Вообще, я в это время почти ничего не чувствую. Перестает прощупываться пульс, исчезает дыхание, почти неуловимо биение сердца.

Советский физиолог Иван Павлов объясняет это состояние так: обычно оно наступает у нервных людей при внезапном сильном волнении, при истерии или под влиянием гипноза изолированным выключением коры головного мозга без угнетения деятельности нижележащих отделов нервно-двигательного аппарата. Я захожу в это состояние самопроизвольно, правда, после длительной, в течение нескольких часов, самоподготовки, заключающейся в собирании в единый комок всей своей воли, видимо, с помощью самогипноза. В последние годы во время сеансов «Психологических опытов» этого своего умения я не демонстрирую. Но когда я жил в Польше, самопроизвольная каталепсия была почти обязательным номером выступлений. И мне не раз приходилось встречать там своих подражателей, которые демонстрировали такое же умение с помощью чисто механических приспособлений.

Помню, такое состояние демонстрировал на полузакрытом сеансе в Варшаве один доморощенный факир. Я пришел на этот сеанс со своим доктором. Было все, как и при моих выступлениях. Плечистый дяденька глубоко вздохнул, протянул руки по швам и упал в кресло, вытянувшись, как струна. Помощники взяли и положили его затылком и пятками на стулья. Уселся на него и один из самых полных людей, присутствовавших в зале. Доктор взял руку человека, висящую между стульями, и попытался прощупать пульс. Его не было. Полная иллюзия каталепсии! Но я-то видел, что это не так».

Смехотворная ситуация, – не удержался от комментария Психолог, – один из жуликов разоблачает второго шарлатана.

«К „каталептику“ подошел мой друг – доктор. Он пощупал пульс на обеих руках. Действительно, пульса не было. Тогда он взял стетоскоп и послушал сердце. Это заняло две секунды. Он поднялся, сунул стетоскоп в карман и сказал:

– Сердце бьется отчетливо. Еще на сто лет хватит. Вставайте, чудотворец.

Веки «каталептика» дрогнули. Доктор дернул его за руку. И из подмышки в оттопырившийся мешком фрак выкатился стальной шар. Прижимая такие шары руками к телу, «каталептик» пережимал кровеносные сосуды, и пульс в кистях рук прослушивать было действительно невозможно. Кровь переставала поступать в руки. Конечно, ни о каком лежании в таком положении в течение нескольких суток и даже нескольких часов не могло бы быть и речи: в руках от застоя крови просто началась бы гангрена. После разоблачения «каталептик» снял с себя и продемонстрировал остальной своей довольно хитроумный инвентарь: систему металлических стержней и корсетов с замками, которые начинались за высоким воротником у затылка и кончались у пяток. Эти стержни и корсеты и выдерживали всю тяжесть и его собственного тела, и тела сидящего на нем человека.

Вот даже такие, очень тонкие и очень сложные, чисто психологические опыты – и то становятся объектом обмана...»

– Трудно сказать, обладал ли в действительности артист Мессинг искусством погружаться в каталептическое состояние, – отметил Физик, – но сам факт подобной возможности можно не подвергать сомнению. Тем более что все это имеет вполне научное объяснение, наподобие того, что дает академик Хазен:

«Глобальный и окончательный по иерархии в живом организме ответ на все внешние воздействия дают именно железы внутренней секреции. Они определяют общий тонус организма, общие команды, которые потом детализируют остальные системы, включая и нервную систему. Выделяемые ими вещества называются гормонами...»

При этом фактическое управление, оперативную сложную работу по анализу и выдаче команд в организме осуществляет нервная система, главным образом, на основе электрических процессов. Лягушачьи ножки Гальвани не только стали началом современной электротехники, но и явились первым опытом, показывающим, что в основе передачи нервных импульсов лежат электрические процессы...

Нервные волокна, обычно разветвленные, соединяются между собой в различных комбинациях. Для мозга характерно многообразие соединений, передача же сигналов к мышцам больше напоминает «провода».

Места контактов нервных волокон, называемые синапсами, характерны тем, что в них электрический сигнал приводит к выделению химического вещества, которое воздействует на другой нерв и создает в нем опять электрический сигнал».

Извините, что перебую вас, коллега, – Психолог разложил перед Физиком отписки статьи, – но не так давно я встретил еще один довольно оригинальный взгляд на синапсы. На этот раз их роль в интерфейсе (от англ. interface, «поверхность раздела», «перегородка» – совокупность средств и методов взаимодействия между элементами системы) роботов с искусственным интеллектом исследовали нейрокибернетики. И совершенно неожиданно выяснилось, что именно в зонах контакта электронных нейронов могут возникать источники электромагнитного излучения, по которым, в общем-то, можно понять, о чем в данный момент «думает» кибернетический организм. Но продолжайте, пожалуйста.

«По существу, в работе нервной системы осуществляется принцип: входное химическое воздействие – электрическая передача – выходной химический сигнал. Вещества, формирующие этот сигнал, называются нервными медиаторами. Подобно гормонам, но более локально они осуществляют также и общие регулировки в организме.

Анатомический узел, в котором информационные электрические процессы нервной системы взаимодействуют с химическими, образуется в месте контакта между собой нервных волокон-аксонов от разных нейронов или в месте контакта нерва и исполнительного органа, например мышечных волокон...

Он состоит из мембраны, находящейся на том нервном волокне, от которого исходит электрический импульс, – пресинаптической мембраны; из синаптической щели толщиной около 10⁻⁷ см и из постсинаптической мембраны с другой стороны этой щели, являющейся началом нового нервного волокна или элементом управления мышцей».

– Итак, мы видим, что эмоциональный вброс нейростимуляторов вполне может привести к необычным психическим состояниям человеческого организма, в том числе и к каталепсии, – сделал вывод Физик. – Однако это не может объяснить разительного отличия первой – довоенной и второй – послевоенной части биографии нашего «гипнотизера». В первой молодой факир Мессинг предстает как малоизвестный балаганный фокусник, а во второй – уже как заслуженный артист, претендующий только на научно-популярные «психологические опыты». Резко меняется и отношение артиста к своим собратьям по профессии:

«Вообще надо сказать, что в некоторых странах очень распространены так называемые „окультистские науки“. Я видел разрисованные пестрыми красками домики гадалок, магов, волшебников, хиромантов на Елисейских Полях и Больших бульварах в Париже, на Унтер-ден-Линден в Берлине, встречал их в Лондоне, в Стокгольме, в Буэнос-Айресе, в Токио. И ничего не изменял в сути дела национальный колорит, который накладывал свой отпечаток на внешнее оформление балаганов, на одежду предсказателей. Помню хироманта Пифело, о котором я уже упоминал. За соответствующую плату он раздавал талисманы. У него были специальные талисманы „от пули и штыка в бою“, „для нерожающих женщин“, „для удачи в коммерции“ и так далее. И непонятно одно: почему,

таская в чемоданчике тысячи талисманов „для удачи в коммерции“, Пифело сам не стал миллионером. Помню психолога Шиллера-Школьника. Этот определял характер, читал прошлое и предсказывал будущее только на основании почерка. Великий Иоганн Гёте, имевший колоссальную коллекцию автографов, также, кстати, не сомневался в том, что характер и вообще духовный строй человека выражаются в письме, по которому можно определить характер индивидуальности писавшего. Мне трудно судить, насколько точно отражаются в почерке те или иные склонности характера, но я абсолютно убежден, что ни прошлого, ни будущего по почерку узнать нельзя. Шиллер-Школьник брался предсказывать и номера лотерейных билетов, на которые должны выпасть выигрыши в ближайшем розыгрыше. Когда мне об этом рассказывали, я задавал только один вопрос: почему эти номера не купит сам графолог, хотя бы для того, чтобы иметь возможность бросить свою сомнительную и рискованную профессию?»

– Вот именно, вот именно, коллега, – расхохотался Психолог, – обладай я хоть малой толикой «магнетических способностей» нашего героя, давно бы уж был, ну... скажем, президентом Академии наук.

«Ответа на этот вопрос обычно не поступало. Помню я и таинственное общество метапсихиков – общество спиритов и мистиков. Это было в тридцатые годы, когда в Польше особенным интересом в определенных кругах пользовался спиритизм. Членами общества было множество „медиумов“. Как известно, спиритизм – убежденность, что души умерших могут при известных условиях вступать в контакт с живущими на земле людьми. Главное условие этого контакта – присутствие медиума. Обычно спириты этого общества собирались вместе с медиумом в одном помещении. Не верящие в эти опыты сюда не допускались, ибо скептик может якобы помешать сеансу: он испускает отрицательные флюиды, мешающие душе умершего человека вступить в связь с живыми. Содержание эпизодов варьировалось в зависимости от того, какой медиум находился в помещении. Были медиумы – специалисты по стуку, по столоверчению, по игре на гитаре, по писанию грифелем на доске, даже по материализации духов. В простейшем случае, когда присутствовал медиум – специалист по стуку, беседа с духом велась с помощью алфавита».

– Любопытно, – Физик с сомнением посмотрел на Психолога, – сколько выдающихся личностей увлекалось этим совершенно никчемным занятием: Тесла, Уэллс, Конан Дойл.

– Томсон (лорд Кельвин), Уилсон, Бредбери, – со смехом продолжил его коллега.

– Да уж, – неодобрительно покачал головой Физик и продолжил чтение:

«Медиум впадал в транс, в состояние, подобное гипнотическому. Через некоторое время раздавался стук в стену: дух сообщал, что он явился. Ему вслух начинали задавать вопросы. И шла длинная серия стуков. Их считали. Каждая серия означала номер буквы в алфавите. Из букв составлялись слова. У других медиумов духи играли на гитаре, положенной где-либо в труднодоступном месте, у третьих – передвигали мебель, у четвертых писали свои ответы мелом на черной школьной доске. Самым „сильным“ медиумом считался некий Ян Гузин. Он вызывал духов Наполеона, Александра Македонского, Адама Мицкевича. Надо ли говорить, что этот человек просто обладал умением вызывать массовый гипноз и пользовался этим умением. Надо ли добавлять, что весь спиритизм, по моему глубочайшему убеждению, основан на обмане и шарлатанстве. Фридрих Энгельс в статье „Естествознание в мире духов“ охарактеризовал спиритизм как „самое дикое из всех суеверий“. Д. И. Менделеев разоблачал самые хитроумные проделки спиритов. Лев Толстой высмеял спиритизм в комедии „Плоды просвещения“. Могу добавить к этому и еще несколько фактов. В Лондоне мне пришлось быть на представлении в цирке, где акробаты-фокусники демонстрировали все спиритические „чудеса“, а потом объясняли их нехитрый механизм. А знаменитый в свое время чуть ли не во всем мире „медиум“ Паркер, нажив состояние, потом сам смеялся над спиритизмом, называя его „вековой глупостью“.»

Глава 10

Секреты популярного жанра. Электромагнитное биополе

Мы находимся на поворотном пункте истории орудий труда, орудий, которые, возникнув в сфере труда физического, переступают его границы и вторгаются в сферу умственного труда человека. Речь идет об элементарных зачатках гигантского процесса, нацеленного в будущее, а вместе с тем и о неизбежном результате кумулятивного роста науки, создаваемой столетиями. В указанном смысле это «новое» является следствием неудержимого бега нашей цивилизации, откуда опять-таки не вытекает, что эта очередная технологическая революция не может нести с собой задач и проблем, очень трудных и даже таящих угрозу. Впрочем, всякую угрозу для цивилизации можно свести либо к неумению овладеть общественными силами, либо же к неумению овладеть силами Природы. В обоих случаях речь идет, таким образом, об одном и том же типе источника угрозы: этим источником служит невежество – незнание законов развития, будь то общественное, будь то естественное, природное.

«Будучи сильно заинтересованными личностью известного телепата, который стал широко знаком нашей публике своими замечательными и достойными удивления выступлениями, мы решили посетить профессора и поделиться с читателями своими впечатлениями. Профессор Мессинг принял нас в элегантной комнате отеля „Варшавский“ и, посмотрев своими глубоко проникающими, умными глазами, сразу же догадался о цели нашего посещения. Ввиду недостатка времени профессор согласился только дать ответы на поставленные нами вопросы.

– Не можете ли вы подробно объяснить, что такое телепатия?

– «Телепатия» – слово греческое: «теле» – «далеко», «патос» – «чувство», то есть чувство далекого, ясновидение. Телепатия – для нас еще тайна. К телепатии относится также способность видеть события, места и людей, находящихся далеко от нас и недоступных нашему глазу.

– Что вы можете сказать о гипнотизме?

– Гипнотизм – это сонное состояние. Такое название принято также для обозначения магнетических явлений у животных. Успех экспериментов, показанных Гайденгейном, Гаркотом и другими, зависит от определенного состояния нервной системы.

– У каждого ли можно вызвать состояние гипноза?

– Нет. Легче всего это удается у людей с восприимчивой нервной системой, еще легче – у истериков. Такое же сонное состояние и теми же средствами можно вызвать у животных.

– А каковы средства усыпления?

– Это – однообразные впечатления, как, например, пристальное всматривание в блестящий предмет. Движения руки гипнотизера вызывают сонное состояние в определенной части центральных нервных органов. Затем следует частичная потеря способности владеть собой, и часто в состоянии сна наступают изменения в сфере движения, чувств и интеллекта. Первые приходят в состояние каталепсии, вторые – в состояние повышенной чувствительности (гиперестезии), которое объясняет нам такие явления, как улавливание стука часов на расстоянии, ощущение тепла, исходящего от руки гипнотизера на расстоянии полуметра. С научной точки зрения гипнотизм может быть полезен при изучении нервного механизма».

Ну здесь начинается какая-то малограмотная смесь общепопулярных сведений из газетных заметок, – устало зевнул Психолог, – впрочем, извините и, пожалуйста, продолжайте.

«– Вреден ли гипнотизм?»

– Вообще говоря, нет. Однако при таких экспериментах следует принимать известные меры предосторожности.

– Вы говорили, что телепат в состоянии каталепсии может предвидеть будущее. Так ли это?

– Я это знаю по собственному опыту. Выступая в Лодзи, я в таком состоянии предсказал за полгода до выборов, что профессор Мосцицкий будет во второй раз избран президентом.

– Можно ли по манере письма определить характер и способности человека?

– В какой-то степени это возможно. Вы, наверное, удивляетесь, почему я обычно требую написания имени объекта. Это очень важно, так как свое имя человек пишет часто, не думая, бессознательно. А вот это самопроизвольное движение пером и дает представление о характере человека. Так же часто человек пишет свою фамилию. Но я не требую этого, так как не желаю быть заподозренным в каких бы то ни было махинациях...

– Скажите, можете ли вы указать счастливый номер лотерейного билета?

– Видите ли, само слово «лотерея» означает случайность... Скажу вам убежденно, что с помощью телепатии таких случайностей предсказать нельзя. Наоборот, укажите вы мне такого телепата, который выиграл бы в лотерее по выбранному им билету. Если бы я обладал этой сверхчеловеческой способностью, я давно уже был бы миллионером.

Профессор поднялся с места, очевидно устав за день. Принимая это во внимание, мы задаем последний вопрос:

– Многие ли обладают способностью к телепатии?

– Должен сказать, что да! – уверенно отвечает профессор. – Так же как многие обладают другими способностями, о которых они не знают и которые обнаруживаются случайно. Эти способности надо развивать, кристаллизировать. Так же как человек, обладающий хорошим голосом, должен окончить консерваторию, чтобы стать профессиональным певцом, точно так же человек, одаренный ясновидением, должен окончить психологический институт».

Ну-ка, догадайтесь, что это такое, – Физик закрыл мемуары Мессинга и лукаво посмотрел на своего коллегу. Психолог в недоумении пожал плечами и, немного подумав, заключил:

Это какое-то очень странное эклектическое интервью, в котором, как в очень плохой мозаике, собраны фрагменты, не стыкующиеся по форме и содержанию друг с другом. Оно явно создано во второй половине двадцатого века биографом Мессинга и содержит массу несуразностей и неточностей. Лучшее всего смысл подобного литературного материала мемуаров разъяснил тот же профессор Китаев, воспользовавшийся воспоминаниями Игнатия Шенфельда:

«Настоящая биография Мессинга разительно отличалась от той фантастической жизни, изложенной в „мемуарах“ „О самом себе“. С юности Вольф выступал в бродячих цирках Польши (номера иллюзионистов). Когда стал взрослым, освоил трюки эстрадной телепатии, в том числе так называемые „контакты через руку“, где при определенной сноровке и соответственном предрасположении можно добиться удивительных успехов. После нападения Гитлера на Польшу Мессинг без особого труда перебрался в СССР. Здесь он начал выступать с демонстрацией „чтения мыслей“, сначала в составе агитационных бригад, а затем с индивидуальными поездками от Госконцерта. Массовый зритель к этим концертам испытывал значительный интерес, что льстило беглому артисту, который признавался: „Я быстро научился ничему не удивляться. А главное – не показывать своего невежества. Если я чего-то не знал или не понимал, я помалкивал и многозначительно улыбался. Всем хотелось знать, как меня принимали на Западе в столицах и других больших городах, что писала обо мне пресса. Прямо я врать не хотел, а вертел вокруг да около. Да ведь они и не поверили бы, что я до сих пор, кроме Польши, нигде не был.“»

– Вот оно, вот оно, – Психолог возбужденно заерзал в кресле, – начинает приоткрываться краешек истины.

«И. Шенфельд в своей документальной повести-исследовании стремится к максимальной объективности изложения фактов, в отношении себя и других лиц. О

Мессинге он сообщает, что, хотя слава „чтеца мыслей“ ему льстила, „сам он ее не добивался и не участвовал в создании вокруг себя легенды... О своем скудном прошлом он не распространялся и, естественно, не был заинтересован, чтобы в нем копались“.

К этим утверждениям надо отнестись критически: после выхода в свет «мемуаров» В. Мессинг в многочисленных интервью подтверждал достоверность своего жизнеописания. Так, в 1971 г. во время гастролей по Читинской области Мессинг заявил журналисту: «Эйнштейн – необыкновенный человек. Он первым сказал, что я буду „вундерманом“. Я прожил у него в доме несколько месяцев.» Как уже говорилось выше, Эйнштейн с Мессингом вообще не встречался и в период с 1913 по 1925 г. в г. Вене не проживал. Текст мемуаров обязывал Мессинга удостоверять подлинность описываемых в них событий, несмотря на закономерные скептические вопросы, которых возникало немало».

Тут надо сказать, – прокашлявшись, Психолог с осуждением покачал головой, глядя на клубы ароматного дыма, в которые, увлекшись рассказом коллеги, полностью укутался Физик, – что профессор Китаев приводит крайне любопытную информацию в сноске:

«Гора Кальвария – местечко примерно в 40 км к югу от Варшавы, где был развит хасидизм, религиозно-мистическое движение бедных еврейских масс. Незадолго до Второй мировой войны И. Шенфельд посетил Гору Кальвария, где услышал от знакомого такую характеристику В. Мессинга: „Вольф приезжает из Варшавы к отцу и братьям. Это бедные и скромные люди, но всеми уважаемые. А его одни считают дешевым шарлатаном, другие – мещугене, помешанным чудаком, но безвредным. Наши евреи избегают самозванцев, в особенности если у них странные источники доходов. Гадальщик, прорицатель – это не занятие для еврея“».

Каждый постсинаптический рецептор связан с ионным каналом. Вся эта система, по существу, является одной большой молекулой с молекулярной массой порядка 350 000. Взаимодействие медиатора с активным центром рецептора заключается в деформации части этой огромной молекулы. И эта деформация должна быть передана другой ее части – атомам кислорода, представляющим собой управляющие элементы в ионном канале. В машинах взаимодействия такого рода осуществляются с помощью механических рычагов и т. п., то есть с помощью выделенных элементов с повышенной жесткостью по отношению к другим элементам. В молекулярной системе остается справедливым тот же принцип: в молекуле должны быть механические пути передачи деформации от активного центра к управляющим атомам кислорода, а также обратные пути, освобождающие активный центр от молекулы медиатора.

На языке классической теории колебаний это соответствует утверждению о том, что в молекуле рецептора присутствуют элементы с определенными резонансными частотами.

В терминах квантовой теории это соответствует утверждению о наличии дискретных уровней энергии постсинаптического рецептора и связанных с ними возможных частот излучения и поглощения.

А. М. Хазен. О возможном и невозможном в науке, или Где границы моделирования интеллекта

– Тут надо заметить, – встрепенулся Физик, – что парадоксальный факт «предсказания будущего в гипнотическом трансе», о котором, между прочим, упоминает «раввин с Горы Кальвария», на самом деле вообще никак не связан с физическими моделями «сверхчувственного восприятия».

В свое время, исследуя возможности излучения и приема электромагнитных колебаний в коре головного мозга, академик Хазен отмечал, что в живом организме вполне могут существовать и эффективно функционировать различные рецепторы электромагнитного излучения, согласованные с общими принципами действия нервной системы, с детальным ее устройством, с реализующими их видами химических молекул.

Например, сложное цветное зрение предполагает наличие нескольких видов «молекулярных антенн-рецепторов», совмещенных со сложнейшей «биооптической системой» – глазом. Эти микроскопические антенны-светоприемники должны быть определенным образом ориентированы, так чтобы единственный квант света – фотон возбуждал нервный импульс. Отсюда А. М. Хазен делает довольно любопытный вывод, что если бы природе не требовалось зрение в широком спектральном диапазоне, если бы не нужно было анализировать пространственную картину изображений, сопоставляя сигналы от разных участков сетчатки глаза, то механизм приема электромагнитного излучения не изменился, но стал бы предельно простым. Однако вернемся к воспоминаниям нашего «мистического раввина»:

«Телепатия вполне материалистична. К сожалению, это явление очень плохо изучено. Во-первых, его скомпрометировали шарлатаны, которых всегда было несравненно больше, чем истинных телепатов. Конечно, были ученые, которые пытались понять сущность телепатии, изучить это явление. Но, столкнувшись и раз, и другой с шарлатанами, они приходили к выводу, что и вся телепатия – сплошное шарлатанство. Есть и вторая причина, в которой повинны сами телепаты. Одни старались раздуть слухи о своих возможностях, чтобы использовать их с нечестными целями, другие, наоборот, их скрывали, третьи даже не догадывались о наличии у них этих свойств».

– Да уж, – Психолог с улыбкой посмотрел на своего коллегу, – действительно шарлатанов вокруг «телепатии» более чем достаточно...

«Видимо, значительными телепатическими способностями обладал знаменитый международный авантюрист граф Александр Калиостро. Его настоящее имя Джузеппе Бальзаме. Он родился на острове Сицилия в 1743 году, умер в 1795 году в форте Сан-Лионе близ Урбино, куда был заключен по приказанию папы Пия VI. Он разыгрывал роль врача, способного исцелять все болезни, естествоиспытателя, алхимика, владеющего секретом философского камня, ясновидца, которому открыто будущее... Он уверял всех, что бессмертен, что ему уже несколько тысяч лет. К сожалению, он не оставил ни дневников, ни записок: приписываемые ему мемуары подложные. Его загадочный образ привлекал к себе внимание многих писателей – от Александра Дюма до Алексея Толстого. Но они рисовали фигуру этого человека, главным образом базирясь на легендах и преданиях...»

В свое время я заинтересовался личностью Калиостро и проанализировал некоторые записки и свидетельства современников. Да, это был очень ловкий жулик, но, несомненно, в арсенале его средств, которыми он стремился добиться успеха, были и очень сильные способности телепата. Калиостро, безусловно, принадлежал к первой группе телепатов – к тем, кто неистово преувеличивал свои возможности. В этом родствен ему был и уже упоминавшийся неоднократно Гануссен-Лаутензак, утверждавший, например, что его устами могут говорить души умерших. Для этого он учился изменять голос, пытался освоить чревоглаголанье... И тот и другой – и Калиостро, и Гануссен – относятся к первой выделенной нами группе телепатов, стремящихся использовать свои способности для личных корыстных и нечестных целей. Конечно же, стремление ученого, который бы захотел объективно установить уровень способностей этих людей, натолкнулось бы на их энергичное сопротивление. А можно ли провести изучение возможностей телепата, если он не захочет всеми силами помочь в проведении этих исследований? Конечно же, нет!»

– Здесь прежде всего поражает несоответствие литературного образа высокообразованного интеллектуала, проводящего собственные исследования деятельности исторических личностей, и малограмотного эстрадного иллюзиониста (как следует из воспоминаний современников), плохо знающего русский язык, с трудом читающего и практически не пишущего на нем, да и говорящего с чудовищным акцентом. Наверное, когда-то юный Мессинг знал польский и идиш, а также немного немецкий язык. С течением времени все это основательно забылось без языковой практики, а русский язык «выдающийся гипнотизер и экстрасенс» так и не смог выучить. Вызывает глубокое сомнение и общий культурный уровень артиста. Никто не видел его читающим книгу или тем более

что-либо пишушим. Когда Мессинг еще работал в концертной бригаде, все свободное время он играл в домино и карты с другими артистами «популярных жанров». Впрочем, все это описано профессором Китаевым в заметке «Лжераввин с Горы Кальвария» из бюллетеня комиссии РАН:

«Таким образом, можно считать несостоятельными все главные эпизоды „мемуаров“ Мессинга, на проверку оказавшихся вымыслом. И здесь необходимо упомянуть документальную повесть И. Шенфельда „Раввин с Горы Кальвария, или Загадка Вольфа Мессинга“ ...

Исследование Шенфельда посвящено изучению настоящего жизненного пути Вольфа Мессинга. Автор превосходно знает то, о чем пишет: еще в 30-х годах минувшего столетия он был знаком с ремеслом Мессинга по объявлению в одной из варшавских бульварных газет: «Вольф Мессинг, раввин с Горы Кальвария, ученый каббалист и ясновидец, раскрывает прошлое, предсказывает будущее, определяет характер»».

Для молекулярных «рычагов» волны – самый существенный элемент в «механической» передаче возмущений. Для них используется специальный термин, описывающий воображаемую частицу, – «фонон», элементарное волновое возбуждение. На уровне атомов, составляющих кристалл или большую биомолекулу, механические возмущения-фотоны могут быть связаны с согласными в пространстве колебаниями соседних атомов, как при обычной упругой волне, и со встречными колебаниями, особенно если массы соседних атомов отличаются по величине. Физики хорошо знают, что именно такие встречные колебания приводят к излучению электромагнитных волн как к результату механических процессов в сложных молекулах или кристаллической решетке вещества. Но надо найти еще и механизм, с помощью которого трансмембранный потенциал может передать свою энергию высокочастотным колебаниям в молекуле.

А. М. Хазен. О возможном и невозможном в науке, или Где границы моделирования интеллекта

Между тем мы дошли до самого интригующего для меня отрывка из «воспоминаний гипнотизера», – Физик не спеша набил табаком свою трубку и, выпустив первое кольцо медвяного дыма, продолжил. – Вообще-то я довольно скептически отношусь к различным биофизическим моделям «мозга-радиостанции». Дело в том, что при всей своей внешней привлекательности они еще сильно грубы и упрощены для тех тончайших загадочных процессов в коре головного мозга, которые и определяют суть понятия «мышление». К тому же все их количественные характеристики, как правило, оказываются весьма далекими от реальных измерений, которые в последнее время научились производить над мозгом человека. Впрочем, к этому мы еще обязательно вернемся, а пока обратимся к тексту:

«Есть телепаты с совершенно иной психологией. Недавно мне рассказывали об очень интересной встрече, на которой присутствовало человек 30–35, молодого телепаталюбителя Карла Николаева и известного противника телепатии, отрицающего самую возможность непосредственной передачи образа из мозга в мозг, профессора Александра Китайгородского. Уважаемый, скептически настроенный профессор выступил со статьей в „Литературной газете“. Основной тезис этой статьи заключается в том, что поскольку нельзя объяснить эту прямую передачу образов, ощущений, мыслей прямо из мозга в мозг участием какого-либо вида электромагнитных волн, то и телепатии быть принципиально не может. И тогда человек, знающий у себя некоторые телепатические способности, пришел в редакцию журнала „Знание – сила“ и сказал...»

Ну-у-у, критику профессора Китайгородского мы уже обсуждали, – Физик возмущенно засопел потухшей трубкой. – Здесь я могу добавить только одно. Александр Исаакович был видным ученым энциклопедического склада ума, и его две замечательные книги «Невероятно – не факт» и «Реникса» должны стать настольными пособиями для любого, кто не хочет попасть в «страну дураков», так заботливо создаваемую всяческими

парапсихологами, магами, ясновидящими и прочими экстрасенсами.

«– Согласен встретиться с Китайгородским только для того, чтобы он провел со мной абсолютно беспристрастные опыты и установил истину. Профессор просто никогда не видел телепатов. Нехорошо, что он судит о вещах, которых не изучил сам. Я постараюсь переубедить ученого, послужить для него подопытным кроликом.

Вот это – совершенно новый подход к вопросу и со стороны телепатов!

Несколько слов о доводах профессора Китайгородского против телепатии, о том, что нет поля, которое могло бы здесь участвовать. Это – очень старое и очень наивное возражение. Во-первых, давным-давно известно, что мыслительная деятельность человека сопровождается возникновением в мозгу биотоков. Их великолепно умеют снимать и записывать в виде зубчатых кривых на широких листах бумаги. Причем чем энергичнее, чем напряженнее думает человек, тем резче и больше эти кривые линии. Значит, при рождении мысли рождаются и биотоки, и сопровождающее их электромагнитное поле. Почему бы не считать его той материальной субстанцией, которая участвует в транспортировке мысли? На это обычно возражают: но токи эти слишком малы, и рождаемое ими электромагнитное поле соответственно слишком мало. Его напряжение так ничтожно, что уже на небольшом расстоянии замерить его невозможно. Но это тоже несерьезное возражение. На этой же встрече с телепатом Китайгородский привел несколько примеров поразительной тонкости человеческих чувств. Он напомнил об опытах академика Сергея Вавилова, доказавшего, что человеческий глаз способен улавливать, ощущать даже отдельные кванты света... Сообщил об удивительной уловке американских коммерсантов, вставляющих в ленту художественного кинофильма всего один кадр рекламы. При демонстрации кинофильма зритель не замечает этого кадра, мелькающего за 1/25 секунды, и совсем в другое время встает вдруг в его мозгу эта реклама...»

...система ионного канала представляет собой классическую для инженерных устройств схему генератора высокочастотных волн, подобную электронным приборам – клистроном, магнетронам и пр. Трансмембранный потенциал сообщает кинетическую энергию потоку ионов. Они движутся вдоль стенки канала, образованной рельефом электрического потенциала атомов молекулы постсинаптического рецептора.

Ионы создали механическую волну, она распространяется по своим сложным путям в молекуле постсинаптического рецептора, непрерывно получая энергию от движущихся ионов. Теперь в действие вступают атомы на пути распространения этой волны в молекуле постсинаптического рецептора. В частности... возможно такое чередование атомов, при котором механическая волна возбуждает электромагнитное излучение.

Знания о молекуле рецептора весьма ограничены, поэтому оценку частоты электромагнитного излучения в синапсе можно дать только грубо приближенно: примерно 1011-1013 Гц.

А. М. Хазен. О возможном и невозможном в науке, или Где границы моделирования интеллекта

– Мне кажется, – Физик поднял глаза на плакат, изображающий передние доли коры головного мозга человека, – что главное здесь – избирательная чувствительность. Наш телепат, да и его биограф, явно не разбираются в биофизике высшей нервной деятельности мозга человека, поэтому и настойчиво критикуют мнение профессионалов:

«Поведал о новых работах по определению взаимного положения двух точек, сближенных так, что глаз уже не различает, какая из них где находится, но подсознательные чувства подсказывают это человеку... Так почему бы уважаемому ученому не попробовать – пусть в виде гипотезы – принять предположение, что и чувствительность человеческого мозга к биотокам, рожденным в другом мозге, значительно выше, чем у наших приборов? Почему не предположить, что всего один или несколько квантов электромагнитного поля, попавшие в этот воспринимающий механизм,

могут вызвать резонанс, своеобразный лавинный процесс, значительно усилиться и вызвать ощущения, аналогичные тем, что господствовали в излучающем мозгу?

Второе возражение против электромагнитного поля биотоков как переносчика информации состоит в том, что его считают явлением не главным в процессе мышления, а чем-то сугубо побочным, вроде дыма из заводских труб. Я охотно соглашаюсь с этим, но хочу напомнить, что и по дыму из заводских труб можно многое сказать о производстве. Дым мартеновских печей скажет специалисту о рождающейся стали. Дым цементных печей отличен от этого дыма. Дым из труб завода, в печах которого идет обжиг руды, ртути, нельзя спутать с дымом из котельной ТЭЦ. И опять, споря методами аналогий (ибо какие же еще методы могу применить я в этом споре со скептиками-учеными?), могу сказать: почему бы не предположить, что у некоторых людей есть тонкие анализаторы, не только точно фиксирующие состав этих «дымов», но и четко определяющие, в результате чего эти «дымы» получились, и способные ответить, какую «продукцию» выпускает «завод».

И вообще говоря, – Физик сердито пыхнул трубкой, – мне совершенно непонятно, почему ни один человек не рискнет без предварительного обучения сесть за руль автомобиля, встать за штурвал парохода или же сыграть даже простейшую мелодию на музыкальном инструменте, не проведет он и медицинскую операцию, да и просто не прокатится на коньках. Везде необходимы опыт и знания, а вот судить о сложнейших явлениях человеческой психики почему-то считает возможным практически каждый. Лично мне подобные «диспуты», устраиваемые любознательными журналистами между известными учеными и экстрасенсами, напоминают поединок между чемпионом-тяжеловесом и боксером-дилетантом в весе «пера». К сожалению, профессиональных ученых, владеющих даром слова, не говоря уже об искусстве полемики, очень мало и они совершенно теряются на фоне всяческих магов-мошенников, жуликов-экстрасенсов и аферистов-прорицателей.

Ну что вы так разволновались, коллега, – загадочно улыбаясь, Психолог раскрыл бюллетень комиссии РАН, – вот здесь профессор Китаев в разделе «Фальсификатор, да еще и Хвастунов» вместе с другими учеными легко раскрывает главную тайну «мемуаров телепата и гипнотизера»:

«И. Шенфельд называет настоящего автора „мемуаров“ „О самом себе“. Михаил Васильевич Хвастунов, писавший под псевдонимом „М. Васильев“ и известный в Москве как „Михвас“, был видным журналистом и ловким „популяризатором“ в разнообразных отраслях науки. Он выпустил большую серию „Человек и Вселенная“. С Вольфом Мессингом же он встретился, когда составлял брошюру „Человек наедине с собой“... Хвастунов сообразил, каким бестселлером могла бы стать книга Мессинга о самом себе. Но поскольку Мессинг был полуграмотен, а в русском языке более чем слаб, они заключили договор, по которому Хвастунов выговорил себе восемьдесят процентов всех гонораров за „литературную обработку“ материала (!).

Он затворился с Мессингом в своей подмосковной даче и там в течение недели пытался выжать из того хоть какие-нибудь мало-мальски сенсационные воспоминания. Но воспоминания Мессинга, как мы знаем, вовсе не соответствовали его всесоюзной славе и ходившим о нем легендам. Надо было изобрести новую биографию о блистательной карьере, которая началась... как у Геракла, чуть ли не с пеленок – благо ремесло фальсификации биографий для знатных особ в Советском Союзе было широко распространено».

Но, несмотря на ограниченность наших знаний, возможность излучения электромагнитных волн при передаче нервного импульса через синапс не требует ничего нереального, выходящего за рамки известных, обязательно выполняющихся законов механики и физики. И здесь последние годы приносят результаты. С помощью самой современной аппаратуры показано, что есть люди, у которых в диапазоне инфракрасных длин волн могут возникать излучения как функция их физического и нервного состояния...

Человек тратит на работу нервной системы первые десятки процентов потребляемой с пищей энергии. Это далеко не малая величина. Но если излучение при работе нервной системы не имеет направленности и равномерно во времени, то все-таки плотность его мощности будет слишком мала для того, чтобы можно было обсуждать возможность участия этого излучения в передаче информации между особями. Обычно интенсивность излучения падает очень быстро – обратно пропорционально квадрату расстояния от источника излучения.

А. М. Хазен. О возможном и невозможном в науке, или Где границы моделирования интеллекта

«И вот „Михвас“ стряпает невероятный комикс под названием „Вольф Мессинг: о самом себе“. Вся жизнь Мессинга представлена там как вереница чудесных и чреватых последствиями встреч.

Ко всему этому стоит добавить, что «Михвас» иностранных языков не знал, на Западе никогда не был и специфика тамошней политической и общественной жизни была ему неизвестна, правдоподобно же фантазировать он не сумел. Все произведение было состряпано в стиле, «как это себе представляет маленький Вася». Читателей «Михвас», по-видимому, считал идиотами, которые примут все за чистую монету; о редакторах советской печати он был такого же мнения. Чтобы придать «воспоминаниям» Мессинга вес, «Михвас» наипиговал их псевдонаучными вставками из своих же брошюр. Этим должно было быть создано впечатление, что автор воспоминаний глубоко ученый человек и знает, что говорит, когда рассуждает о психологии, психоанализе, магнетизме, оккультизме. Это также, что не менее важно, увеличивало количество печатных листов.

О том, что никаких вариантов собственноручной автобиографии Мессинга не имелось, мне сообщила его ассистент (1961–1974 гг.) В. И. Ивановская, отметив: «...Вы – единственный человек, который интересуется архивом Вольфа Григорьевича, или, по паспорту, Гершковича, Мессинга после его смерти. Обычно интересовались его бриллиантами. Насчет архива Вольфа Григорьевича могу сказать, что рукописей у него не было. Если называть архивом газеты, журналы, фотографии, афиши, грамоты за шефские выступления, письма с просьбой о лечении, то это хранится у меня в папках.»».

– Вот все и встало на свои места! – удовлетворенно потирая руки, заметил Физик, снова открывая книгу мемуаров. – И все же довольно любопытно, что еще выявленный биограф Мессинга скажет о телепатии:

«Кстати, гипотезу об электромагнитной природе телепатических явлений подробно разработал инженер-электрик, кандидат физико-математических наук Бернад Кажинский. Мне много в последние годы рассказывали об этом интереснейшем человеке, и я сожалею, что не удалось познакомиться с ним, а теперь это невозможно – он умер в 1962 году. Это был человек изумительной эрудиции, принимавший участие в опытах известного дрессировщика животных В. Л. Дурова, друживший с К. Э. Циолковским, В. М. Бехтеревым, П. П. Лазаревым. Некоторые считают, что и он сам обладал незаурядными телепатическими способностями. Кажинский явился прототипом одного из героев известного научно-фантастического романа А. Р. Беляева „Властелин мира“ – инженера Качинского. Как известно, инженер Качинский в романе Беляева также занимается разработкой проблемы непосредственной передачи мыслей. Роман „Властелин мира“ написан в 1928 году. Но еще в 1923 году вышла в свет книга самого Б. Б. Кажинского „Передача мыслей (факторы, создающие возможность возникновения в нервной системе электромагнитных колебаний, излучающихся наружу)“. А в 1962 году издал он свою последнюю в жизни книгу – „Биологическая радиосвязь“».

– Да, это чистая правда, иногда в былые времена сквозь рецензентов и редакторов прорывались подобные лженаучные сочинения, – Физик удручающе покачал головой. – Но как их было мало по сравнению с сегодняшним днем.

«Все это время, почти сорок лет, разделяющие две книги, ученый следил за достижениями целого ряда наук – от психиатрии до радиоэлектроники, находя все новые и

новые доказательства своей гипотезе. Да и сам он провел сотни и тысячи разнообразнейших опытов, стремясь окончательно доказать ее. Нашел ли он их? Кажинский считал, что нашел. В частности, вместе с Дуровым он проводил опыты внушения животным из металлической заземленной камеры, не пропускавшей радиоволн. При открытой двери камеры внушение достигало цели, животное выполняло мысленный приказ, при закрытой – опыты оказывались безрезультатными. Но мне не кажется окончательно убедительной эта серия опытов, хотя бы потому, что аналогичные опыты ленинградского ученого Л. Л. Васильева дали противоположный результат: изолирующая от радиоволн камера ни в малой степени не мешала у него передаче мысленного внушения. И поэтому вопрос о гипотезе электромагнитной, или, точнее, радиоволновой, природы передачи мыслей все еще остается предположением».

Мне почему-то кажется, – прервал чтение Физик, – что упомянутая мной частотная избирательность сводила бы на нет все попытки телепатии, даже существуй некие фантастические органы в мозге человека, способные излучать и воспринимать электромагнитные волны. Впрочем, продолжим:

«Надо четко и бесповоротно установить, участвует ли в передаче мыслей электромагнитное поле. Со своей стороны могу сказать: для меня почти безразлично, есть ли у меня личный контакт с моим индуктором или нет, то есть держу я его за руку или нет. Большинству же телепатов легче проникнуть в мысли человека, если они держат его за руку. Может быть, этот факт поможет в поисках истины? Ну а если окажется, что электромагнитное поле здесь ни при чем, как быть? Что же, тогда надо будет найти еще неизвестное нам поле, которое ответственно за телепатические явления. Найти и изучить его. Овладение им может открыть новые, совершенно удивительные возможности, не меньшие, чем открыло овладение электромагнитным полем. Вспомните: Генрих Герц открыл радиоволны в 1886 году. И меньше чем за сто лет стали возможны радио, телевидение, радиолокация, закалка токами высокой частоты и т. д. и т. п. Почему же не ожидать, что новое, не открытое еще сегодня поле не одарит нас еще большими чудесами?! Что это за поле? Я, конечно, не могу ответить на этот вопрос. Известный советский ученый Козырев высказал предположение, что это могут быть волны гравитационного поля... Такое мнение разделяют и некоторые другие ученые. Они мотивируют свое предположение тождеством свойств гравитационных волн, для которых нет преград, нет непрозрачных экранов и, так сказать, „телепатических волн“, которые также, по некоторым опытным данным, обладают почти абсолютной способностью пронизывать любые препятствия».

Тут я должен извиниться перед вами, коллега, за эту «интеллектуальную пытку» восприятия подобных фантазий, которым «хочется верить, но нет оснований», как любил говаривать выдающийся физик прошлого века, академик А. Б. Мигдал, – Физик возмущенно пыхнул трубкой в сторону галереи портретов корифеев науки. – Критиковать подобные измышления просто невозможно, в них нет научной основы, кроме отдельных хаотически разбросанных терминов. Можно одно сказать точно – это классическая реникса, прекрасно описанная профессором А. И. Китайгородским как околонучная чепуха латиницей.

Есть здесь и еще ряд любопытных соображений, ведь предположить наличие нового поля биологической или иной природы в физике совсем непросто. Академик Аркадий Бенедиктович Мигдал писал, что наука не только устанавливает границы возможного, но и безжалостно отделяет догадки, пусть даже правдоподобные, от доказанных утверждений. Если бы не это отрицательное правило, наука потонула бы в море суеверий и шатких предположений. Этот знаменитый критик всяческих околонучных измышлений в своей блестящей книге «Поиски истины» писал:

«Разница между научной и житейской оценкой достоверности особенно отчетливо проявляется в спорах о телепатии. Но здесь следует разъяснить, что же называется телепатией. Под телепатией понимают передачу мыслей с помощью каких-либо известных или пока неизвестных полей при условии, что полностью исключена возможность

светового, или звукового, или какого-либо иного контакта принимающего и передающего. Поэтому гипноз не подходит под это определение и не доказывает, что телепатия существует».

Далее академик Мигдал обсуждает события, которые можно было бы объяснить телепатией. По его мнению, способность чувствовать настроение и даже угадывать мысли близких, бесспорно, существует. И вместе с тем он подчеркивает, что, по утверждению специалистов, посвятивших себя исследованию подобных явлений, пока нет научных доказательств существования телепатии. А это означает, делает вывод ученый, что, несмотря на многочисленные попытки, не было надежных экспериментов, которые исключали бы все другие возможные объяснения и давали бы повторяющиеся результаты с убедительной статистикой. Именно поэтому большинство ученых относятся к телепатии скептически:

«В науке давно уже принято очень простое и убедительное предположение, что процессы, происходящие в живой природе, определяются в конечном счете законами взаимодействия электронов, атомов и молекул, установленными в физических экспериментах. До сих пор эта гипотеза подтверждалась. Более того, она оказалась настолько плодотворной, что привела к объяснению даже такого таинственного явления, как наследственность».

Но нам придется от этой гипотезы отказаться, если убедительные эксперименты докажут, что в живой природе есть процессы, не сводящиеся к физическим законам. Например, если будет обнаружено поле, не проявляющееся в физическом эксперименте. Однако, прежде чем перейти к такому важному заключению, как существование нефизических полей, передающих информацию, следует со всей возможной убедительностью установить само явление, исключив все более простые объяснения».

Аркадий Бенедиктович продолжает:

«Существует много интереснейших и малоизученных явлений, связанных с повышенной нервной и психической чувствительностью. Если вы держите за руку человека, обладающего такой повышенной чувствительностью, или просто стоите рядом с ним, то вы, сами того не сознавая, можете передать информацию незаметными, неконтролируемыми движениями или звуками. Вы подсознательно корректируете его действия сигналами типа „да“ или „нет“. Эти так называемые идеомоторные явления легко спутать с телепатией, но они, как и гипноз, вовсе не означают, что телепатия существует».

Академик Мигдал настойчиво объясняет, что одна из причин распространения веры в телепатию коренится в том, что близкие люди легко узнают мысли друг друга по едва заметным признакам, не отдавая себе отчет в источниках догадки. По мнению ученого, одним из источников, питающих все суеверия, является катастрофическое искажение статистики: слухи об удачных случаях широко распространяются, а неудачные остаются неизвестными. Ведь кому было бы интересно услышать, что предсказание гадалки не сбылось? Но если хотя бы малая часть предсказания осуществилась, то такой факт обрастает подробностями и приукрашивается. Этот замечательный исследователь заключает: *«Задача науки – отбирать более правдоподобные объяснения и придерживаться их до тех пор, пока опыт не заставит от них отказаться. Это не означает, что следует запретить попытки обнаружить неправдоподобные явления. Фейнман говорил: „Один из верных способов остановить прогресс науки – разрешить эксперименты лишь в тех областях, где законы уже открыты“».*

Академик резюмирует:

«Я был бы очень рад, если бы серьезные экспериментаторы непредвзято изучали явления такого рода, как телепатия. Можно сомневаться или не верить, что они обнаружат телепатию, но несомненно, что они откроют много других интересных явлений».

Разумеется, экспериментаторы не должны ставить задачу доказать или опровергнуть существование телепатии. Задача состоит в том, чтобы всесторонне

изучить все способы возможного взаимодействия между людьми, начиная с физических полей, окружающих человека. Стремление доказать или опровергнуть часто приводит к недобросовестным экспериментам. Открытие возникает только как побочный продукт глубокого исследования».

– Ну а теперь мне хотелось бы остановиться на очень странном фрагменте мемуаров, посвященном связи «телепатических явлений» с работами «известного советского ученого Козырева» по гравитационным волнам. Здесь мемуарист перепутал все, что можно, связав вместе совершенно различные, но внешне такие таинственные вещи – паранормальные явления и фундаментальные теоретические построения ленинградского профессора Николая Александровича Козырева. Сейчас много пишут об этом замечательном астрономе с трагической судьбой, открывшем вулканы на Луне и фактически создавшем новую внеземную науку – селеносейсмологию. Однако в те далекие времена середины шестидесятых годов его работы в основном обсуждались в западной прессе. И, что ни говори, на то были более чем весомые причины. Ведь не абсурдной «гравитационной телепатией» занимался астроном Козырев, а собственной теорией времени!

Тут надо честно признать, что теория времени Козырева очень необычна и совершенно не вписывается в «официальную» науку, но здесь не надо торопиться с окончательными выводами.

Ну а для того, чтобы понять, насколько далеки теоретические построения этого замечательного ученого прошлого века от мифических эффектов чувствительности живых организмов и тем более мозга человека к гравитационным волнам (кстати, до сих пор еще не открытым), давайте вкратце познакомимся с теорией времени Козырева.

По теории Козырева, в зависимости от направления вращения вес гироскопа должен изменяться. Правда, надо учитывать, что на поверхности Земли, которая является сложным телом вращения – геоидом, на механический гироскоп действует несколько переменных сил, что часто ставит под сомнение чистоту опытов. По этой причине, несмотря на внешнюю простоту и фантастическое развитие современной техники механических экспериментов, однозначной интерпретации опытов Козырева так и не получено.

Еще в середине прошлого века Николай Александрович высказал оригинальную гипотезу о возможности превращения времени в энергию, из которой следовало, что время может буквально испускаться и поглощаться материальными телами. Кроме того, он же предложил серию подтверждающих опытов и даже попытался некоторые из них провести самостоятельно. Конечно, Козырев прекрасно видел узкие места своей теории и всю силу направлял на проверочные опыты. Естественно, что его прижизненные эксперименты всегда вызвали массу возражений и критики со стороны физиков, хотя их можно было бы и повторить. Всегда находились энтузиасты постановки «опытов Козырева», но объяснение их результатов до сих пор вызывает бурные споры среди специалистов.

Рис. 17. Механический гироскоп Козырева

В теории Козырева время действительно напоминает поток и даже обладает плотностью. При этом, омывая материальные тела, река времени оказывает на них действие, как и обычная струя жидкости. Более того, подобно тому, как водяная струя изменяется при столкновении с камнем, плотность времени тоже меняется при взаимодействии с веществом. По Козыреву, если в природе происходят необратимые процессы, которые невозможно «развернуть во времени» в обратном направлении, то вот тут и возникает изменение плотности времени. Если она увеличивается, то время истекает, а если уменьшается, то поглощается. Получается, что таяние снега, испарение жидкости или растворение сахара в воде являются источниками времени. Тогда в веществах, расположенных рядом с такими источниками, временной поток будет поглощаться. Это может проявиться как упорядочение кристаллов, исчезновение в них дефектов, изменение электросопротивления и намагниченности разных материалов и даже излечение живых организмов.

Если бы пулковский астроном ограничился только теоретическими рассуждениями о сущности времени, то, скорее всего, о них сейчас помнили бы только несколько узких специалистов. Однако профессор Козырев смело рискнул дать точные указания, как следует проверять предсказания его теории. Считая, что любое движение можно разбить на линии и повороты как винтовое движение, напоминающее кружащийся в штопоре самолет, он предположил, что воздействие временного потока при переходе причины в следствие тоже связано с винтовым усилием. Иначе говоря, всякое вращающееся тело, будучи включенным в причинно-следственную связь, обязательно деформируется и, кроме того, создает пару сил, одна из которых приложена в точке расположения причины, а вторая – в точке следствия. Для быстро вращающегося волчка-гироскопа это будет означать необъяснимое смещение центра тяжести. Удивительно, но уже первые опыты, лично сделанные пулковскими астрономами, дали, по их словам, положительные результаты!

В другом эксперименте взвешивался вращающийся гироскоп на аналитических весах, используемых химиками и фармацевтами. По теории Козырева, в зависимости от направления вращения вес гироскопа должен был изменяться. И снова эксперимент вроде бы дал подтверждение, правда, всего лишь на грани чувствительности в несколько тысячных процента. Поток времени неумолимо стремится из прошлого в будущее, но давайте задумаемся: а что же направляет «стрелу времени»? По Козыреву, это глубинная структура Мироздания, где переход причины в следствие определяет направление процесса, а следовательно, и направление потока времени, различает прошлое и будущее. Время втекает в систему через причину к следствию. Оно втягивается причиной и уплотняется там, где расположено следствие.

Подтверждение своей гипотезе астроном Козырев искал прежде всего в близких ему космических объектах. Он исследовал звезды, анализируя их баланс «горение – излучение». Астрофизики уже давно указывали на то, что мощности ядерной топки, по-видимому, недостаточно для поддержания звездной энергетики на стабильном уровне, и поэтому должны быть какие-то иные ее источники. Было предложено много вариантов восстановления энергетического баланса «звездных ядерных котлов», но самым необычным является козыревская гипотеза превращения времени в энергию излучения.

– Вот так лопнул еще один мыльный пузырь выдумок о таинственных «пси-полях» гравитационной природы, связывающих телепата и индуктора. Впрочем, этим еще далеко не исчерпывается наш анализ «мемуаров гипнотизера», – тут Физик отложил в сторону свою трубку и, раскрыв заложенную логарифмической линейкой рукопись, продолжил чтение:

«А сейчас я должен перейти к группе явлений, четкое объяснение которых я сегодня предложить бессилён. Мало того, я не могу дать и нечеткого и сколь-либо сносного гипотетического их объяснения. Но я не могу обойти их совсем, ибо это факты, а о них принято говорить, что это вещь упрямая. И еще я позволю себе последовать совету великого русского ученого Дмитрия Менделеева, сказавшего как-то относительно явлений,

не укладывающихся в общепринятые рамки: „Их не должно игнорировать, а следует точно рассматривать, то есть указать, что в них принадлежит к области всем известных естественных явлений, что к вымыслу и к галлюцинации, что к числу постыдных обманов, и, наконец, не принадлежит ли что-либо к разделу ныне необъяснимых явлений, совершающихся по неизвестным еще законам природы. После такого рассмотрения явления эти утратят печать таинственности, привлекающей к ним многих, и места для мистицизма не останется“. Речь пойдет об удивительном для меня самого умении...»

– И великим свойственно ошибаться, особенно если их словам придавать совершенно извращенный смысл, – проговорил сердито Физик. – Мой учитель и коллега выдающийся физик прошлого века Александр Ильич Ахиезер в подобных случаях, удрученно покачивая головой, говорил: «Истинный бред непросвещенного разума, истинный бред». Вернемся к «мемуарам»:

«Могу сказать вот что: обычно, когда мне задают конкретный вопрос о судьбе того или иного человека, о том, случится или нет то или иное событие, я должен упрямо думать, спрашивать себя: случится или не случится?.. И через некоторое время возникает убежденность: да, случится... или нет, не случится.

Лучше всего я чувствую судьбу человека, которого встречаю первый раз в жизни. Или даже которого не вижу совсем, только держу какой-либо принадлежащий ему предмет, а рядом думает о нем его родственник или близкий человек...

Мой чисто интуитивный метод не ясен ни мне, ни кому-нибудь другому. Но я убежден, что этот «метод», «способ» – называйте его как хотите – имеет материальную базу, материальный действенный механизм. Кстати, этим даром владею не только я. В истории записаны, если покопаться в хрониках, в дневниках, в мемуарах, тысячи совершенно неожиданных и с поразительной точностью сбывшихся предчувствий – интуитивных предвидений...»

Вы только подумайте! Интуитивных предвидений! – воскликнул Физик и продолжил чтение:

«Да, я знаю, что „прямое познание“, „прямое видение“ в течение многих лет и столетий в большинстве цивилизованных стран объявлялось шарлатанством, недостойным серьезных людей занятием. Но в последние годы кое-где отношение к этой области непознанного начинает меняться. Я не имею в виду чисто спекулятивные и шарлатанские организации и объединения, а таких много. Я имею в виду научные организации, ставящие своей задачей, отбросив шелуху мистики, разобраться в механизме прямого видения, постараться использовать его для блага людей. Видимо, к числу таких организаций принадлежит созданный в Голландии еще в 1953 году Институт парапсихологии, о котором я прочитал в одном из номеров французского научно-популярного журнала „Сьянс э ви“. Этот институт, по сообщению журнала, сотрудничает с Министерством просвещения и полицией».

Однако это что же получается? – расхаживавший во время чтения Физиком «мемуаров» Психолог резко остановился перед письменным столом, скрестив руки на груди. – Выходит, что мы с вами от заочной дискуссии с, в общем-то, весьма любопытной и когда-то довольно популярной личностью эстрадного артиста перешли к бурной полемике с никому не известным и научно не образованным журналистом, этим, как его – «Михвасом». Стоит ли продолжать в этом случае обсуждение творчества этого лично мне совершенно неинтересного репортера и «научного» обозревателя?

Нет, дорогой коллега, по-моему, вы не правы! – Физик, лукаво улыбаясь, стал что-то искать в стопке книг на столе, – все же в начале шестидесятых еще не работал современный конвейер «звездных романов», когда несколько посредственных литераторов вместе трудятся над «жизнеописанием» какой-нибудь известной или, как сейчас говорят, «раскрученной» особы того же «шоу-бизнеса». А у нас классический вариант именно совместного «развития» и «дополнения» исходного мифотворчества «раввина с Горы Кальвария». Впрочем, лучше всего о парапсихологических исследованиях, которыми так

восхищаются в силу своей малообразованности «Михвас» и «раввин», замечательно написал в подразделе «Телепатия и Звездные врата» своей книги «Физика невозможного» профессор Каку:

«На пике холодной войны, давшей начало многочисленным секретным экспериментам по телепатии, управлению разумом и дальновидению (дальновидение – это получение зрительной информации об удаленном месте средствами одного только сознания, через проникновение в сознание других людей), интерес к паранормальному тоже принял воинственный характер. Несколько секретных проектов на деньги ЦРУ, таких как „Солнечный удар“ (Sun Streak), „Пламя под решеткой“ (Grill Flame) и „Осевая полоса“ (Center Lane), получили общее кодовое название „Звездные врата“ (Star Gate). Работы по программе начались около 1970 г., когда ЦРУ доложило, что Советский Союз тратит на „психотронные“ исследования до 60 млн руб. в год. Военные опасались: вдруг Советы научатся обнаруживать при помощи экстрасенсорного воздействия расположение военных баз США и места базирования подводных лодок, распознавать шпионов и читать секретные бумаги?»

В 1972 г. исследования ЦРУ получили финансирование; руководили работами Рассел Тарг и Гарольд Путхофф из Стэнфордского исследовательского института в г. Менло-Парк. Первоначально ставилась задача подготовить группу медиумов, способных вести «психическую войну». Программа действовала больше 20 лет; за это время США истратили на «Звездные врата» 20 млн долл., в штате ее состояло больше 40 сотрудников, 23 дальновидящих и 3 медиума.

До 1995 г. команда ЦРУ с бюджетом 500 тыс. долл. в год провела сотни экспериментов по сбору разведанных с тысячами сеансов дальновидения. В частности, дальновидящих просили:

– определить, где находится полковник Каддафи, перед бомбардировкой Ливии в 1986 г.;

– найти хранилища плутония в Северной Корее в 1994 г.;

– определить местонахождение заложника, похищенного «красными бригадами» в Италии в 1981 г.;

– найти советский бомбардировщик Ту-95, разбившийся в Африке.

В 1995 г. ЦРУ попросило Американский институт исследований (АИИ) оценить эти программы. АИИ рекомендовал закрыть их. «Нет никаких документальных свидетельств того, что они имеют какую-либо ценность для разведывательного сообщества», – написал представитель АИИ Дэвид Гослин».

Подводя итог этому небольшому, но без всяких слов блестящему расследованию кучки «парапсихологических аферистов», профессор Каку замечает, что сторонники программы «Звездные врата» утверждают, что за годы у них накопились результаты «на восемь мартини» (то есть настолько поразительные, что человеку, чтобы оправиться после знакомства с ними, нужно выпить не меньше восьми порций мартини). Критики, однако, возражают на это, что громадное большинство экспериментов по дальновидению дало бесполезную, никому не нужную информацию, что это напрасная трата денег налогоплательщиков и что те несколько «попаданий», которые вроде бы зарегистрированы, носят такой неопределенный характер, что приложимы почти к любой ситуации. В докладе АИИ говорится, что самые впечатляющие «успехи» программы «Звездные врата» достигнуты с участием тех дальновидящих, которые и раньше знали кое-что о ситуации и потому могли сделать вполне обоснованное предположение.

В конце концов ЦРУ пришло к выводу, что программа «Звездные врата» ни разу не дала информации, полезной при организации и проведении разведопераций; программа была закрыта. (Правда, ходят упорные слухи о том, что во время войны в Заливе ЦРУ пыталось, хотя и безуспешно, при помощи дальновидящих установить местонахождение Садама Хусейна.)

– Теперь после разъяснений профессора Каку давайте еще раз обратимся к мемуарам

наших соавторов, – Психолог нетерпеливо указал на книгу с торчащей из нее логарифмической линейкой. – Тут я нашел несколько весьма любопытных комментариев, – ученый пропустил сквозь пальцы веер страниц Бюллетеня РАН. Физик заинтригованно посмотрел на своего коллегу и, хмыкнув, раскрыл книгу:

«Мне хочется сказать здесь и о том, что очень внимательно и доброжелательно надо относиться к людям, обладающим интересными телепатическими и другими редкими способностями. Мне не раз приходилось слышать, что демонстрация таких способностей особенно удается при благожелательном отношении аудитории, вызывающем особый подъем настроения, рождающем порыв вдохновения испытуемого. И наоборот, при ироническом, скептическом и недоброжелательном отношении вдохновение увядает, самые способности резко уменьшаются... Ну а злобная или недоброжелательная статья в газете может вообще привести к тому, что у телепата или „ясновидящего“ возникнет яростное нежелание подвергаться исследованиям, публично демонстрировать свое умение. Между тем наука заинтересована, чтобы исследованиям подвергались все обладающие особыми способностями, ибо без детального изучения этих способностей трудно будет найти им научное объяснение...»

– А это уже прямая подтасовка фактов, ведь сам Мессинг всегда самым решительным образом сопротивлялся исследованиям своего дара, – Психолог возмущенно покрутил головой.

«Свойство телепата позволяет мне иной раз услышать о себе такое, что, как говорится, уши вянут. Увы! Так много рождается у людей мыслей, которые совсем ни к чему слышать другим и которые обычно не высказывают вслух... Приятно ли слышать о себе бесцеремонные, грубые, лукавые мнения?»

Так, может быть, способность гипнотического воздействия – завидная вещь?

О нет! И в доказательство этого могу сослаться на тот факт, что я и сам к этой способности прибегаю крайне редко. Считанное количество раз в своей жизни. Ну, наверное, самое завидное – умение видеть будущее? Да тоже нет! Кстати, я никогда не сообщаю людям, что они должны скоро умереть. Стараюсь не сообщать и другие печальные вести. Зачем? Пусть лучшие они не ожидают бед и несчастий. Пусть будут счастливы.

Нет, ни одна из этих способностей не дает никаких особенных преимуществ. Если, конечно, их обладатель честный человек и не собирается использовать свое умение в целях личной наживы, обмана, преступлений... Но и в этом случае он не достигнет успеха. Он будет, в конце концов, обнаружен и, попросту говоря, наказан... обязательно! Так что не завидуйте!»

– Вот завидовать здесь действительно нечему, – Психолог с каверзной улыбкой бросил взгляд на книгу, которую Физик захлопнул самым решительным образом. – Давайте попробуем разобраться и прочитаем в один из последних параграфов рукописи профессора Китаева под многозначительным названием «Разоблачение»:

«После выхода в свет „мемуаров“ „О самом себе“ разные профессионалы обратили внимание на неправдоподобность изложенного и путаницу в научных терминах. Специалист по чтению идеомоторных актов В. С. Матвеев, встречавшийся с Мессингом, отметил в этих мемуарах „совершеннейший произвол в употреблении научных понятий гипноза, внушения и мысленного внушения (телепатии), беспрецедентное в советской литературе самоутверждение своей собственной личности и своих редчайших способностей“. В то же время В. С. Матвеев отметил, что Мессинг ни разу не продемонстрировал ни одного из тех фантастических трюков, что описаны в его мемуарах, ни разу не согласился на обследование его „дара“ учеными...»

В. С. Матвеев подробно рассказывает о своей встрече с В. Г. Мессингом, категорически отказавшимся демонстрировать не чтение идеомоторных актов, а «классическую телепатию», приводит примеры ошибок и мистификаций со стороны В. Мессинга, а также описывает свои успешные опыты по обучению школьников тем же

эстрадным номерам, с которыми Мессинг выступал по стране».

В следующем параграфе «Псевдология или вранье» профессор Китаев приводит мнение кандидата медицинских наук Г. М. Екеловой:

«Факты, приведенные Мессингом, можно разделить на две категории. К первой принадлежат те, которые легко объясняются современной наукой о мозге, например почти весь раздел о гипнозе. К другой – свидетельства о загадочных явлениях человеческой психики. Но факты второй категории имеют особый характер – они все без исключения маловероятны.

Г. М. Екелова дипломатично не называет автора «мемуаров» лжецом, а прибегает к медицинской терминологии: «Как психиатр, я не могу не обратить внимания на некоторые несоответствия в рассказе Мессинга. Отдельные детали, безусловно, могли появиться лишь в воображении автора, но он твердо уверен, что это было в жизни. Псевдология – так называется это явление – наблюдается у многих людей... Кроме того, Вольф Мессинг в своем очерке сплошь и рядом старается вещи, сравнительно простые и ясные, обернуть покровом загадочности и таинственности»».

Ну вот и закончились наши беседы, коллега, – с довольным видом произнес Физик, собирая кипы исписанных листков, разбросанных по всему письменному столу. – Теперь осталось только передать все материалы в издательский отдел, и пусть наши редакторы готовят рукопись для очередного выпуска научных трудов института.

И все же интересно, кто-нибудь там, – Психолог кивнул головой на книжную полку с трудами зарубежных авторов, – пытался исследовать «квантовый эффект Мессинга»? Впрочем, – задумчиво улыбнулся ученый, – это уже совсем другой разговор.

Глава 11

Битва экстрасенсов. Монтаук и МРТ-сканеры

Современная наука дала человечеству все блага, которыми оно сегодня располагает: электричество, средства связи, телевидение, скоростной транспорт, приборы и устройства, облегчающие труд людей. Ею созданы лекарства, спасающие людей от множества ранее неизлечимых болезней, существенно увеличилась продолжительность жизни людей. Этот перечень можно продолжать и продолжать. А что же лженаука? Дала ли она людям хоть что-нибудь? Нет. Как же в таком случае понять происходящее?

Э. Кругляков. Современная лженаука – порождение невежества и коррупции

На восточной оконечности острова Лонг-Айленд расположен район Монтаук, известный большинству ньюйоркцев своей живописной природой и береговым маяком. Когда-то это был небольшой припортовый городок, окруженный рыбачьими деревушками. Крупнейший в мире мегаполис давно уже поглотил его вместе с другими западными окраинами. Теперь вся прибрежная область носит название Большого Нью-Йорка. На северо-западной оконечности острова за недействующей паромной переправой расположены остатки бастионов старинного форта времен войны за независимость. Далее раскинулись бараки и ангары бывшей базы военно-воздушных сил⁸.

В конце шестидесятых годов база была закрыта, и несколько лет ее обитателями были только несколько охранников со сворой сторожевых собак. Но с некоторых пор местные

⁸ Подробнее об описываемых событиях вы можете прочитать в моих книгах «Никола Тесла – повелитель молний. Научное расследование удивительных фактов», «Тесла и сверхсекретные проекты Пентагона», «Никола Тесла. Гений или шарлатан».

жители стали замечать, что на территории бывшей базы ВВС появились новые люди, разгружающие контейнеры с оборудованием. Вскоре над кирпичным зданием бывшего командного пункта выросла ажурная радиовышка, увешанная самыми разнообразными решетками и тарелками антенн, а вся площадка вертодрома покрылась рядами каких-то металлических стержней.

Прежде всего американские независимые эксперты и исследователи попытались решить вопрос номер один – кто финансирует загадочный исследовательский центр. Но тут их постигло полное фиаско. Ведь, несмотря на подключение к делу всезнающих «бульварных» журналистов, в погоне за сенсацией готовых раскопать любой «материал», выяснить, куда же тянутся запутанные нити управления и обеспечения, так и не удалось. В попытках добиться ответа от муниципалитета, кому принадлежит странная радиотехническая лаборатория – правительству, военному ведомству или частной корпорации, – также не удалось продвинуться ни на шаг. Все это вызвало появление многочисленных слухов и легенд о старой базе. Кто-то видел ночью пляшущие синие огни на клубке антенн, а кто-то в сухую безветренную погоду наблюдал череду сорвавшихся со странных антенн вертодрома молний.

Понятно, что местные жители и приезжие уфологи с журналистами, которые с некоторых пор стали слетаться к стенам (вернее сказать – ограждению из колючей проволоки) старой базы, как мухи на мед, сами активно вносили лепту в подобные истории. Вскоре одна из «желтых» газет, не брезгующая никакими сенсациями, вышла с аршинными заголовками: «На заброшенной базе Лонг-Айленда продолжается Филадельфийский эксперимент, проводимый в 1943 году с эсминцем "Элдридж"». Тогда этот корабль, снабженный таинственным «генератором электромагнитного поля», якобы исчез из видимости, затем появился за много сотен миль в Норфолке и вернулся обратно. При этом его экипаж получил тяжелые физические и психические травмы. Тут же последовала лавина публикаций, в которых приняли участие даже вполне уважаемые издания. Даже «Нью-Йорк Таймс» поместила на самом неприметном месте среди дешевых рекламных объявлений «подвальную заметку» о том, что Управление военно-морских исследований никогда не прекращало проект «Радуга», куда и входил Филадельфийский эксперимент, и более трех десятилетий проводит новые секретные исследования. При этом, по утверждению газеты, после исчезновения «Элдриджа» опыты приняли совершенно новое направление по электронному обследованию «радиооблученного мозга» и даже воздействию радиоволнами на разум человека. Июльской грозовой ночью 1983 года на Монтаукской базе произошел сильный электрический взрыв силовой электроподстанции, обесточивший всю округу. На следующее утро разгневанные жители уже читали в газетах, что «секретным физикам» удалось пробить в пространстве-времени проход в 1943 год и в любую минуту следует ожидать появления жертвы Филадельфийского эксперимента – «эфирной копии блуждающего в запутанных коридорах пространства-времени знаменитого эсминца "Элдридж"».

Наверное, этот поток публикаций вместе с несколькими запросами из комиссий и комитетов конгресса (а может, и сената!) США явились последней каплей для руководства «сверхсекретного проекта». В один прекрасный день на территории бывшей базы была созвана открытая пресс-конференция, на которой несколько штатских, но с военной выправкой «радиоинженеров», как они представились, рассказали о своих целях и задачах.

Рис. 18. Один из радиокомплексов базы ВВС «Форт Монтаук»

Во второй половине XX века сотрудничество спецслужб США с ясновидящими приняло широкий размах, и начиная с 1951 года разведуправление министерства обороны ежегодно тратило на исследования в данной области от одного до трех миллионов долларов. Например, программа «Водолей» предусматривала отслеживание с помощью экстрасенсов местоположения советских подводных ракетоносцев и объектов с высоким уровнем радиации. После того как выяснилось, что какие-либо существенные результаты полностью отсутствуют, парапсихологические программы Пентагона были закрыты и экстрасенсорными исследованиями стали заниматься лишь коммерческие организации. Одно время некие таинственные опыты велись в научно-исследовательском центре Годдарда НАСА и ЦРУ, но после ряда сокрушающих провалов все работы в этой области были прекращены.

В довольно путанном коммюнике по результатам пресс-конференции многозначительно указывалось, что в Монтауке при содействии аналитических отделов ВВС и ВМС некий частный исследовательский фонд (впоследствии журналисты выяснили его название – «Орион») «проводил обширную программу изучения метеогеопатогенных аномалий в верхних и нижних слоях атмосферы путем их зондирования с использованием нетрадиционных методов метапсихики и квантовой радиофизики».

Кроме того, как параллельная линия побочных исследований была упомянута разработка новых модификаций «шлема Тора» для нового поколения полиграфов – «детекторов лжи»... Надо заметить, что «шлем Тора» в виде множества датчиков биопотенциалов коры головного мозга был разработан еще в начале прошлого века. С ним связано множество жутких подробностей исследования нацистскими медиками электрофизических методов подавления и даже управления психикой человека...

Мой коллега – американский физик японского происхождения Мичио Каку в своем замечательном исследовании «Физика невозможного» отмечал, что, по легенде, первый в мире детектор лжи придумал несколько веков назад один индийский жрец. Он будто бы запирает подозреваемого в комнате с «волшебным осликом». Предполагаемый преступник

должен был потянуть рукой за хвост волшебного ослика. При этом если человек был лжецом, ослик должен был сказать об этом человеческим голосом. Предполагалось, что если ослик молчит, то это означает, что человек говорит правду.

После «общения» с осликом и выхода из комнаты подозреваемый обычно заявлял о своей невиновности – ведь ослик ничего не сказал, когда его потянули за хвост. Но затем жрец осматривал руки подозреваемого. Втайне от всех старейшина заранее натирал хвост ослика сажей, и если руки оказывались чистыми, это означало, что человек лжет. (Иногда угроза применения детектора лжи более эффективна, чем сам детектор.)

Первый «волшебный ослик» современности «родился» в 1913 году, когда психолог Уильям Марстон предложил проверять кровяное давление подозреваемого. Предполагалось, что, когда человек лжет, давление у него повышается. (На самом деле это наблюдение восходит еще к древности – тогда следователь во время допроса держал руки подозреваемого в своих. Главным тут было по дрожанию рук, их температуре и потовыделению достоверно определить, правду ли говорит обвиняемый.) Идею Марстона подхватили другие ученые, и вскоре даже у министерства обороны появился собственный институт полиграфа.

Далее профессор Каку пишет:

«С течением времени стало ясно, что детектор лжи можно обмануть; в частности, это без труда делают социопаты – ведь они не раскаиваются в своих действиях и не чувствуют за собой вины. Самый знаменитый случай такого рода – двойной агент в ЦРУ Олдрич Эймс; он получал огромные деньги от Советского Союза за то, что посылал на смерть десятки американских агентов и передавал секреты атомного флота США. При этом не один десяток лет Эймс успешно проходил в ЦРУ многочисленные тесты на детекторе лжи. Кстати, то же самое умел делать и серийный убийца Гари Риджуэй, известный как Убийца из Грин-Ривер; он убил никак не меньше 50 женщин».

Это был полный крах сенсации, а ведь так хорошо все начиналось! Что можно было сделать в данной ситуации? Либо придумать дополнение и развитие к тем глупейшим выдумкам, которые окружали «Филадельфийский эксперимент», либо с холодной рассудительностью вместе со специалистами попытаться еще раз проанализировать факты в свете новых сведений. Ведь подсказывало же журналистское чутье «акулам пера», что здесь что-то не так. Слишком уж гладко и логически связно выглядели объяснения радиоинженеров из «исследовательской метеорологической программы». Увы, представители второй древнейшей профессии в который раз подтвердили полное отсутствие профессионализма. Выбрав первый вариант дальнейшей «разработки темы», они занялись таким безудержным фантазированием, которое составило бы честь даже признанным мэтрам научной фантастики.

Между тем профессор Каку замечает, что еще в 2003 году Национальная академия наук США выпустила разгромный доклад по вопросу о надежности и достоверности детекторов лжи. В докладе содержится длинный список методов обмана детектора лжи и ситуаций, при которых невиновный человек может выглядеть лжецом.

Итак, следуя мысли моего коллеги, можно сделать вывод, что детекторы лжи измеряют только уровень тревоги. Но что если измерить параметры самого мозга? Использовать для определения лжи результаты обследования с помощью магнитно-резонансной томографии (МРТ) предложил Дэниел Лэнглебен из Университета Пенсильвании. В 1999 году он случайно наткнулся на статью, автор которой утверждал, что дети, страдающие дефицитом внимания, лгут с трудом; но из личного опыта он знал, что это неверно – такие дети лгут не хуже остальных. Истинная их трудность в том, что им тяжело удерживать в себе правду. «Они не умеют хранить секреты и все разбалтывают», – вспоминал Лэнглебен. Значит, заключил он, если нужно солгать, мозг должен сначала не дать себе сказать правду, а уж затем придумать обман. Лэнглебен говорит: «Когда вы сознательно лжете, вам приходится одновременно удерживать в мозгах и правду. Значит, разумно предположить, что мозг при этом должен быть более активен». Другими словами, лгать нелегко.

В некоторых авторитетных американских газетах, таких как «Бостон Глоб», «Вашингтон Пост» и «Филадельфия инквайер», появились репортажи о совместном эксперименте НАСА и ЦРУ по проведению в середине семидесятых годов прошлого века «экстраполяции астральной проекции сверхчувственного восприятия». В частности, с 1972 года велись исследования в рамках проекта «Звездные врата», а после того, как участвующие в них «экстрасенсы» были признаны мошенниками, аферистами и просто душевнобольными, все разведывательные операции с участием пси-операторов были переданы в Агентство национальной безопасности США. Там в обстановке строжайшей секретности стала разворачиваться программа глобального микроволнового облучения «Звездный Феникс».

Державшаяся в тайне информация спровоцировала противоречивую реакцию в научных кругах. В попытке спасти престиж Госдепартамента США, который вместе с ЦРУ оказался мишенью критики, директор Агентства национальной безопасности привел два примера сверхсекретного использования ясновидящих. В одном случае они якобы точно определили местонахождение базы советских подводных лодок, которую не могли засечь даже самые совершенные спутники-шпионы. А в другом – правильно указали координаты нескольких подземных туннелей, прорытых под демилитаризованной зоной на границе Южной и Северной Кореи. После независимой журналистской проверки все эти сведения оказались полной дезинформацией и вынудили уйти в отставку целый ряд высокопоставленных чиновников.

Лэнглебен начал проводить эксперименты с участием студентов-добровольцев, которых он просил лгать. Вскоре он обнаружил, что ложь рождает усиление мозговой деятельности на нескольких участках мозга, включая переднюю долю (где сосредоточены высшие мыслительные процессы), височную долю и лимбическую систему (где обрабатываются эмоции). В частности, он обратил внимание на необычную активность в передней части поясной извилины (которая связана с разрешением конфликтов и подавлением ответной реакции).

Он утверждал, что в контролируемых экспериментах с целью определить, говорит ли испытуемый правду или лжет (эксперимент состоял в том, что студенты правильно или неправильно называли игральную карту), добился устойчивого успеха вплоть до 99 % угадывания, какая именно перед ним карта.

Надо сказать, что в послевоенные годы это направление исследований консультировал выдающийся физик, математик и кибернетик Джон фон Нейман. Именно возглавляемой им группе исследователей и поручили выяснить, что же оказало столь негативное воздействие на участников эксперимента и почему он закончился столь печально. Здесь я опять отсылаю любознательных читателей к книге «Никола Тесла – повелитель молний», только замечу, что интенсивное микроволновое излучение оказалось способным не только вызвать сильнейшее психическое расстройство, но и крайне опасные спазмы сосудов головного мозга. В начале пятидесятых годов прошлого века с целью дальнейшего изучения физиологии микроволнового излучения на мозг человека проект «Радуга» по совершенно неясным соображениям был объединен с проектом метеорадиозондов под общим названием «Феникс-Р». Штаб-квартира этих исследований расположилась в Брукхейвенской лаборатории на Лонг-Айленде, и фон Нейман был назначен научным руководителем всей программы.

Доктор фон Нейман тут же привлек к консультациям вместе с другими видными специалистами своего друга – величайшего физика современности Альберта Эйнштейна. Нейману была присуща способность не только разрабатывать, но и воплощать «в железе» передовые теории и новые технологии. Прекрасно ориентируясь в научной проблематике, он обладал бесценным даром, малопонятным для неспециалистов, – правильно задавать физические вопросы. Глубокие познания в математике позволяли фон Нейману плодотворно общаться с Эйнштейном для последующего поиска инженерных решений. Нейман с Эйнштейном прекрасно понимали, что главной особенностью проектов «Радуга» и «Феникс» было загадочное физиологическое воздействие, травмировавшее в первую очередь непосредственных исполнителей экспериментов. Что же так сильно разрушало психическое

и физическое здоровье исследователей? Общий ответ был ясен – переменные электромагнитные поля большой мощности. Однако многие детали этого загадочного воздействия микроволнового радиоизлучения на человеческий организм продолжали оставаться неясными. Общие симптомы были ужасны, особенно при длительном пребывании в зоне проведения опытов. Это было, прежде всего, обширное поражение сердечных мышц и опорно-двигательного аппарата системы – люди испытывали сильное сердцебиение, переходившее в сердечные приступы, и совершенно не могли держаться на ногах. Далее следовала потеря всяческой ориентации в пространстве и времени – несколько матросов «Элдриджа» даже выпали за борт, что послужило почвой для слухов об их исчезновении. Ну и, конечно же, наблюдались сильнейшие психические расстройства, иногда переходившие в патологию, – люди мгновенно становились совершенно невменяемыми, не воспринимая команды и приказы.

Разрабатывались ли в это время новые технологии «электронной проскопии» (предвидения будущего), трудно сказать с определенностью. Однако встречаются довольно странные свидетельства, что состояние пострадавших в Филадельфийском эксперименте походило на глубокую каталепсию или постгипнотический транс, напоминая последние опыты с «монтаукским креслом», к которому подключался «шлем Тора» довольно необычной конструкции.

После монтаукских опытов новые направления «квантовой полиграфной проскопии» получили дальнейшее развитие. Профессор Каку даже приводит пример, что в 2007 году появилась фирма под названием «МРТ против лжи», которая начала обследование первого пациента, подавшего судебный иск на страховую компанию, обвинившую его в преднамеренном поджоге собственного магазинчика. Примененное в этом случае функциональное МРТ-исследование показало, что истец прав и не является поджигателем. При этом профессор Каку объясняет, что новые методики «квантового полиграфа» гораздо эффективнее старомодного детектора лжи, поскольку человек не может произвольно менять порядок работы собственного мозга. Можно научить человека управлять в какой-то степени частотой пульса и не потеть, но невозможно управлять работой мозга. Мало того, сторонники указывают, что в наш век, когда все так боятся террористов, эта методика могла бы оперативно помогать выявлять их замыслы и тем спасать бесчисленные жизни.

В 1947 году в Аптоне (штат Нью-Йорк) на Лонг-Айленде на месте армейской военной базы «Аптон» была основана Брукхейвенская национальная лаборатория (БНЛ). Свыше семи тысяч ученых со всего мира в БНЛ проводят исследования в области ядерной физики, физики высоких энергий, молекулярной биологии. Основные темы финансирует Министерство энергетики США. В БНЛ расположены: релятивистский коллайдер (ускоритель) тяжелых ионов для исследований кварк-глюонной плазмы, источник синхротронного света, два циклотрона для производства радиоактивных материалов и многие другие уникальные научные установки. Ученые БНЛ получили за свои исследования шесть Нобелевских премий.

Рядом с БНЛ расположено отделение Национальной метеорологической службы, включающее метеоцентр всеамериканских прогнозов погоды.

Можно и в дальнейшем согласиться с моим американским коллегой, профессором Каку, в следующем:

«Критики признают видимый успех этой методики в определении лжи, но одновременно указывают, что на самом деле фМРТ (что это такое, мы расскажем чуть позже. – О. Ф.) регистрирует не ложь как таковую, а увеличение мозговой активности, как будто бы связанное с ложью. Не исключено, что при работе с человеком в состоянии сильного нервного возбуждения аппарат начнет делать ошибки, ведь он регистрирует только тревогу объекта и всегда приписывает ее лжи, а у тревоги могут быть и другие причины. «Существует невероятная жажда получить тесты, которые могли бы надежно

отличать правду от обмана, а на науку всем наплевать», – предупреждает нейробиолог Стивен Хайман из Гарвардского университета.

Некоторые критики утверждают также, что настоящий детектор лжи, как и настоящий телепат, способен сделать нормальное общение людей практически невозможным, поскольку небольшая ложь представляет собой ту самую «социальную смазку», которая позволяет общественному механизму работать. К примеру, во что превратится наша репутация, если кто-нибудь вдруг во всеуслышание объявит, что все наши комплименты боссам, начальникам, супругам, любовницам и коллегам – чистая ложь? Кроме того, настоящий работающий детектор лжи вытащит на свет божий все наши семейные тайны, скрытые эмоции, подавленные желания и тайные намерения. Как выразился научный обозреватель Дэвид Джоунз, настоящий детектор лжи, «подобно атомной бомбе, лучше оставить на крайний случай как своего рода окончательное решение. Если его начнут широко применять вне здания суда, общественная жизнь сделается совершенно невозможной»».

Широко известен факт, что подавляющее большинство нацистских военных преступников избежало наказания и легализовалось в Северной и Южной Америке. Судя по всему, немецкие врачи и биофизики интенсивно консультировали медиков и физиологов проекта «Феникс». Иначе было бы трудно объяснить, каким образом работавшие над проектом «Феникс» без всяких предварительных испытаний довольно много выяснили о механизмах воздействия радиоизлучения, вплоть до его канцерогенного влияния. Построенная совместными усилиями немецких и американских физиков и биологов модель основывалась на понятии биоритмов и электрической активности мозга человека. Получалось, что мощное переменное электромагнитное излучение не только расстраивает сердечно-сосудистую деятельность, сильно искажая электрокардиограммы испытуемых, но и воздействует на кору головного мозга, изменяя его биоэлектрическую активность, что ясно показывали энцефалограммы.

Профессор Каку считает, что именно из подобных исследований родился научно-фантастический «универсальный переводчик» – устройство, способное читать мысли и передавать их непосредственно в сознание другого существа. В некоторых романах инопланетные телепаты передают мысли в человеческий мозг, хотя и не знают нашего языка. При этом мой коллега приводит в пример научно-фантастический фильм 1976 года «Мир будущего», где сон одной женщины проецируется на телеэкран в реальном времени, а также упоминает блокбастер Джима Керри «Вечное сияние чистого разума» 2004 года, в котором доктора уже умеют выделять в мозгу пациента неприятные воспоминания и стирать их.

«Такого рода фантазии возникают у каждого, кто работает в этой области, – приводит слова нейробиолога Джона Хейнса из Института Общества Макса Планка в Лейпциге (Германия) профессор Каку. – Но если вы хотите построить такое устройство, то, я уверен, вам потребуются снимать информацию с отдельного нейрона».

Оценивая реальность дальнейших достижений в данной области, профессор Каку резюмирует:

«Пока регистрация сигнала от одного нейрона категорически невозможна, но кое-кто из психологов пытается добиться более скромного результата: подавить шум и выделить образы МРТ, создаваемые отдельными объектами. Не исключено, к примеру, что можно идентифицировать образы МРТ, соответствующие отдельным словам; если получится, ученые составят из отдельных слов „словарь мыслей“».

Рис. 19. Магнитно-резонансный томограф

В последние несколько лет появились новые квантовые инструменты, которые впервые в истории позволили нам заглянуть в работающий мозг. Возглавляет эту квантовую революцию метод позитронно-эмиссионного (ПЭТ) и магнитно-резонансного (МРТ) томографического сканирования мозга. Для ПЭТ в кровь вводят радиоактивный сахар, концентрирующийся в тех участках мозга, которые в данный момент активны: процесс мышления требует энергии. Радиоактивный сахар испускает позитроны (антиэлектроны), которые несложно зарегистрировать приборами. Таким образом, отслеживая распределение антиматерии в живом мозгу, можно делать выводы и о направлении мыслей – конечно, если знать точно, какие части мозга чем занимаются.

Аппарат для МРТ действует примерно так же, но он более точен. Голову пациента помещают в мощное магнитное поле в форме бублика. Поле заставляет ядра атомов в мозгу выстраиваться вдоль силовых линий. Затем в пациента направляют радиоимпульс, который заставляет эти ядра колебаться. Меняя ориентацию, ядра испускают слабое радиоэхо, которое можно зарегистрировать; таким образом можно определить присутствие того или иного вещества. К примеру, известно, что активность мозга связана с уровнем потребления кислорода, поэтому МРТ может выделить зоны, где идет процесс мышления, по присутствию насыщенной кислородом крови. Чем выше концентрация такой крови, тем выше уровень активности данной части мозга. (Сегодня аппарат для «функциональной МРТ», или «фМРТ», способен за доли секунды нацелиться на крошечный участок мозга в миллиметр в поперечнике, что делает его идеальным инструментом для отслеживания характера мыслей в живом мозгу.)

М. Каку. Физика невозможного

«Так, Марсель Джаст из Университета Карнеги – Меллона сумел идентифицировать МРТ-образ, соответствующий маленькой изолированной группе объектов (например, столярных инструментов). „Мы можем с точностью 80–90 % определить, о каком из 12 предметов думает каждый из 12 испытуемых“, – утверждает ученый.

Его коллега Том Митчелл, специалист по компьютерным наукам, пытается использовать компьютерные технологии типа нейронных сетей для опознавания сложных рисунков мозга, получаемых при помощи МРТ-аппарата и связанных с выполнением определенных экспериментов. «Мне бы очень хотелось проделать эксперимент и найти с его помощью слова, которые вызывают самую активную и легко различимую работу мозга», – отмечает он.

Но даже составление «словаря мыслей» еще очень далеко от создания «универсального переводчика». В отличие от универсального переводчика, который должен передавать мысли непосредственно из одного мозга в другой, переводчик мыслей на основе технологии МРТ должен был бы проделывать множество скучных операций: сперва

распознавать определенные образы МРТ, переводить их в английские слова, а затем уже передавать эти слова (вероятно, произносить) другому лицу. В этом смысле такое устройство совершенно не похоже на «слияние сознаний», которое мы видим в «Звездных вратах» (но тем не менее оно было бы очень полезно жертвам инсульта)».

Между тем американские (а впоследствии и иные) «независимые эксперты и исследователи» экстрасенсорно-уфологического толка наконец-то почувствовали, что набрали на золотую жилу. В ходе коллективного творчества родилась даже своеобразная паранормальная доктрина «Радужный Феникс», согласно которой все мы начинаем жизнь с того, что энергетическое существо попадает в поток времени, «прикрепляясь» к нему. Чтобы осознать это, необходимо рассматривать энергетическое существо (или душу) как нечто отдельное от физического тела человека. По этой причине человеку присущ некий единый стандарт времени, по своей физической и метафизической сути происходящий от стандарта времени, который соответствует электромагнитному фону нашей планеты.

Данный стандарт времени является основной отправной точкой каждого человека во Вселенной и средством связи индивидуального разума с Мирозданием. Прохождение через некую точку изменения привычного стандарта времени вывело из равновесия психическое состояние членов судовой команды «Элдриджа» и нанесло им тяжелые душевные травмы. Так технология «Радуги» привела к генерации «альтернативной искусственной реальности». В ходе Филадельфийского эксперимента судовая команда просто «выпала» из нашей реальности. А новая альтернативная реальность вообще не имела стандарта времени, поскольку не являлась частью нормального потока времени. Поэтому, оказавшись в альтернативной реальности, человек должен быть снабжен чем-то таким, что обеспечило бы ему наличие стандарта времени. Эту проблему можно решить, поддерживая внутри новой реальности естественное электромагнитное поле Земли для обеспечения ощущения непрерывности потока времени. В противном случае могут возникнуть расстройства или другие неприятности подобного рода вследствие нахождения вне пространства. Вот почему необходимо создать соответствующий электромагнитный фон, который может обеспечить обычные ощущения человека.

Как же детектировать эту электромагнитную среду? Профессор Каку рассказывает, что недавно физики Игорь Савуков и Майкл Ромалис из Принстонского университета предложили новую технологию, которая со временем может стать базой для создания ручных аппаратов МРТ; при этом стоимость их снизится многократно – возможно, в сто раз. Ученые утверждают, что громадные магниты для МРТ можно заменить сверхчувствительными атомными магнитометрами, способными регистрировать самые слабые магнитные поля. В первую очередь Савуков и Ромалис создали магнитный датчик из взвеси горячих паров калия в гелии. При помощи лазерного луча они выровняли спины электронов атомов калия. Затем они приложили слабое магнитное поле к некоторому объему воды (имитирующему человеческое тело). После этого в воду был направлен радиоимпульс, который возбудил колебания молекул воды. Возникшее в результате отражения от молекул воды «эхо» заставило колебаться и электроны в атомах калия; эти колебания, в свою очередь, регистрировались вторым лазером. Ключевой результат опытов: даже слабое магнитное поле может давать «эхо», которое самые современные и чувствительные датчики способны зарегистрировать. В перспективе это дает возможность заменить чудовищное магнитное поле стандартного МРТ-аппарата слабым полем. Более того, картинки при этом получаются практически мгновенно (тогда как МРТ-аппарату для получения одного изображения может потребоваться до 20 минут).

Со временем, рассуждает мой коллега, сделать МРТ-снимок будет так же легко, как сегодня сфотографировать пейзаж при помощи цифровой камеры. (Тем не менее и на этом пути есть препятствия. Одна из проблем состоит в том, что аппарат и объект исследования необходимо будет надежно защитить от внешних магнитных полей.) Если ручные МРТ-аппараты когда-нибудь станут реальностью, их можно будет сопрячь с крохотным компьютером, который, в свою очередь, несложно снабдить набором программ для

распознавания определенных ключевых фраз, слов или предложений. Такое устройство не сможет делать многое из того, что описано в научной фантастике, но и это уже шаг вперед.

Между тем после того, как паранормальные фантазии «исследователей» Монтаукского эксперимента иссякли, кто-то из них вовремя вспомнил, что фон Нейман был не только выдающимся физиком, но и стоял у истоков кибернетики. Как тут было не воспользоваться возможностью «компьютеризовать» этот мистический бред. Итак, с использованием первых компьютеров (а дело, судя по всему, происходило в середине пятидесятих годов прошлого века) были рассчитаны стандарты времени отобранных людей для прохождения через альтернативную реальность. Испытуемые проходили через «ноль» времени, то есть через «нереальность», где они просто не способны осознать своего существования. Ну а компьютеры обеспечивали наличие земного фона, соответствующего нормальной психике людей. Итак, стандарт времени заключается в духовном начале человека, а электромагнитный фон – в физическом теле.

По разным источникам, реализация «Феникса» началась в 1948 году и продолжалась до 1967 года. Когда проект был завершен, соответствующий заключительный отчет направили в конгресс США. В отчете говорилось, что сознание человека подвержено воздействию электромагнитного излучения и, в принципе, данный феномен может иметь оборонное значение. Это заявление изрядно озадачило большинство конгрессменов, и после непродолжительных консультаций с экспертами в дальнейшем финансировании подобных разработок было отказано. В поисках материального обеспечения руководство проекта «Феникс» обратилось в профильный сектор Пентагона с отчетом (сильно преувеличенным) о якобы разработанной ими новой фантастической технологии неслетельного подавления живой силы противника. Это был точный расчет! Выигрывать сражения еще до их начала, сохраняя материальные ценности в качестве трофеев, – да это же просто извечная мечта любого профессионального военного! Но еще более поражала вторая часть отчета, в которой обосновывались опыты по «электронному чтению мыслей на расстоянии».

Обратимся по этому поводу к авторитетному мнению профессора Каку:

«Сможет ли в будущем некий МРТ-аппарат читать мысли – читать буквально: слово в слово, образ в образ, как способен делать истинный телепат? Ответа на этот вопрос пока нет. Некоторые утверждают, что аппараты МРТ в лучшем случае смогут различить лишь общее направление мыслей, потому что мозг все-таки не компьютер. В цифровом компьютере вычисления всегда локализованы и подчиняются очень жестким правилам. Любой цифровой компьютер подчиняется законам машины Тьюринга, то есть такой машины, в которой есть центральное процессорное устройство (ЦПУ) и каналы ввода и вывода. Центральный процессор (например, обычный сегодня „пентиум“) производит с входными данными определенный набор операций и выдает результат на выход. Таким образом, процесс „мышления“ сосредоточен исключительно в ЦПУ.

Однако наш мозг не цифровой компьютер. В нем нет «пентиума» и вообще какого бы то ни было ЦПУ, нет операционной системы Windows, и подпрограмм тоже нет. Если вы удалите из компьютерного ЦПУ один-единственный транзистор, компьютер, скорее всего, перестанет работать. В то же время известны случаи, когда при повреждении у человека половины мозга вторая половина берет ее функции на себя.

На самом деле человеческий мозг больше напоминает самообучающуюся машину, «нейронную сеть», которая каждый раз при получении задания коммутруется заново. Исследования с применением аппаратов МРТ подтвердили, что мысли в мозгу не локализованы в одной точке, как в машине Тьюринга, а распределены по значительному объему мозга, что вообще типично для нейронных сетей. Снимки МРТ показывают, что процесс мышления напоминает игру в пинг-понг – последовательно включаются разные участки мозга и электрическая активность как бы мечется по всему его объему».

Рис. 20. «Шлем тора» – система высокочувствительных датчиков для съема биопотенциалов коры головного мозга

Однако есть у моего американского коллеги и некоторые сомнения, касающиеся того факта, что мысли носят распределенный характер и задействуют многие участки мозга. Возможно, максимум, что смогут сделать ученые, считает профессор Каку, – это составить «словарь мыслей», то есть установить однозначное соответствие между определенными мыслями и конкретными рисунками на ЭЭГ– или МРТ-снимках. К примеру, австрийский специалист по биомедицинской инженерии Герт Пфуртшеллер научил компьютер распознавать отдельные мысли путем анализа мю-волн на ЭЭГ. Судя по всему, мю-волны связаны с намерением совершить определенные мускульные движения. Пфуртшеллер просит пациента поднять палец, улыбнуться или нахмуриться, а компьютер фиксирует, какие именно при этом возбуждаются мю-волны. Каждый раз, когда пациент производит какое-либо умственное усилие, компьютер тщательно записывает рисунок мю-волн. Процесс сбора данных очень сложен и утомителен – ведь приходится тщательно вычищать все посторонние волны, но постепенно Пфуртшеллеру удалось установить поразительные параллели между простыми движениями и определенными рисунками ЭЭГ. Со временем эти усилия вместе с результатами МРТ-исследований действительно могут привести к созданию вразумительного «словаря мыслей». Возможно, компьютер путем анализа ЭЭГ– или МРТ-снимков сможет распознавать определенные рисунки и определять, о чем думает пациент, – хотя бы в самом общем плане. Такая методика «чтения мыслей» помогла бы установить однозначное соответствие между конкретными рисунками мю-волн, МРТ-снимками и мыслями. Но сомнительно, чтобы она позволила различить в мыслях человека отдельные слова.

Не исключено, что когда-нибудь ученые сумеют при помощи аппаратов МРТ определять общее направление мыслей в работающем мозгу. Простейший тест на «чтение мыслей» – правильно определить, лжет человек или говорит правду.

Мысль заглянуть в поисках лжи в мозг зародилась лет 20 назад на основании работ Питера Розенфельда из Северо-Западного университета; он заметил, что электроэнцефалограмма (ЭЭГ⁹) человека в момент произнесения лжи отличается

⁹ Электроэнцефалограмма (ЭЭГ) – график электрической активности головного мозга, получаемый в

от ЭЭГ того же человека в момент произнесения правды так называемой волной P300. (Как правило, волна P300 возбуждается, когда мозг сталкивается с чем-то новым или необычным.)

М. Каку. Физика невозможного

Надо сказать, что Пентагон всегда имел секретные источники финансирования и в случае Монтаукского эксперимента средства стали поступать в рамках специальных исследовательских программ Брукхейвенской национальной лаборатории. Для исследований требовалось вполне определенное радиотехническое оборудование, в частности ламповая радиолокационная станция (РЛС) большой мощности и компактный полупроводниковый радар кругового обзора для размещения на аэростате, работающий на частотах от 425 до 450 мегагерц. Из прежних исследований было известно, что в этом диапазоне вроде бы находится «окно прозрачности» для электромагнитного излучения, воздействующего на человеческое сознание. Поэтому теперь им потребовалось мощное радарное устройство, работавшее на этих частотах. Военные очень быстро разыскали базовый объект для выполнения проекта в виде законсервированного полигона ВВС, оборудованного устаревшей ламповой радиотехникой.

Так началось выполнение проекта «Феникс-2», который на страницах желтой прессы чаще всего именовался «Радужным Фениксом», или просто Монтаукским проектом. Расконсервация Монтаукского полигона с самого начала потребовала довольно значительных средств. Скорее всего, именно на данном этапе к финансированию подключилось ЦРУ через свои абсолютно закрытые фонды. Участие внешней разведки и, вероятно, Агентства национальной безопасности в очередной раз переставило акценты и изменило направление исследований. Прежде всего это коснулось разработки миниатюрных портативных генераторов СВЧ-излучения, вызывающих сердечные приступы вплоть до летального исхода. Однако и опыты по «электронной» передаче мыслей на расстояние или «волновой телепатии» не прекращались.

Вот что пишет по этому поводу профессор Каку:

«Но предположим, что когда-нибудь мы научимся прочитывать общее направление мыслей другого человека. Как насчет обратного процесса? Сможем ли мы проецировать собственные мысли в голову другого человека? Похоже, что на этот вопрос можно уверенно ответить: да, сможем. Если направить радиоволны непосредственно в мозг, можно возбудить определенные его участки, которые, как достоверно известно, управляют определенными функциями.»

Начало этому направлению исследований было положено в 1950-х гг., когда канадский нейрохирург Уайлдер Пенфилд начал проводить операции на мозге пациентов, больных эпилепсией. Он обнаружил, что при стимуляции определенных областей височной доли мозга при помощи электродов человек слышит голоса, перед ним появляются призрачные видения. Психологи и раньше знали, что эпилептическое поражение мозга может привести к тому, что пациент начинает чувствовать на себе действие сверхъестественных сил, видеть во всех событиях вокруг работу ангелов и демонов. (Некоторые психологи даже предполагали, что именно стимуляция этих участков мозга могла быть причиной полумистического опыта, лежащего в основе многих религий. К примеру, выдвигались предположения, что Жанна д'Арк, сумевшая в одиночку привести французские войска к победе над британцами, страдала от подобного поражения мозга в результате удара по голове.)

На базе этих гипотез нейробиолог Майкл Персингер из Садбери в провинции Онтарио разработал специальный шлем, назначение которого – излучать радиоволны в мозг и вызывать тем самым определенные мысли и эмоции, к примеру религиозное чувство. Нейробиологам известно, что определенное повреждение левой височной доли может

вызвать дезориентацию левой половины мозга; в этом случае мозг может интерпретировать деятельность правой половины как сигналы от другого "я". При таком ранении у человека может возникнуть впечатление, что в комнате присутствует какой-то призрачный дух, ведь мозг не знает, что этот «дух» представляет собой всего лишь часть его самого. В зависимости от веры и представлений о мире пациент может увидеть в этом другом "я" демона, ангела, инопланетянина или даже Бога».

Не исключено, с оптимизмом завершает обсуждение данного вопроса мой коллега, что в будущем появится возможность направлять электромагнитные сигналы в точно рассчитанный участок мозга, отвечающий за конкретные функции. К примеру, чтобы вызвать определенные эмоции, нужно будет направить сигнал в мозжечковую миндалину. Чтобы вызвать визуальные образы и мысли – стимулировать другой участок мозга. Но исследования в этом направлении находятся пока в зачаточном состоянии.

К началу семидесятых годов радиотехническое оборудование Монтаукской базы было полностью восстановлено и программа полномасштабных исследований стартовала – Монтаукский проект начал работать. Естественно, были предприняты (с такими-то заказчиками!) чрезвычайные меры секретности и особенно дезинформации, причем в качестве одного из уровней информационного прикрытия была выбрана инновационная теория физики времени Козырева.

Одним из самых действенных бюрократических приемов обеспечения закрытости экспериментальной работы было ее полное отсутствие на бумаге. Монтаукская база ВВС по всем документам числилась полностью разукомплектованной и находящейся на одном из самых глубоких уровней консервации в связи с химическим заражением территории в результате разлива опытного ракетного топлива. Мы уже знаем, как этот простейший прием превратил бывшую базу в совершенно неприступную бюрократическую крепость. Тем более что тут была использована одна маленькая, но очень даже в будущем существенная бюрократическая закорючка. Якобы когда-то (в пятидесятых годах!) разлитое ракетное топливо предназначалось для какой-то абсолютно секретной программы запуска межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Все, можно было ставить точку, возведенный бастион секретности стал не по зубам не только бульварным «акулам пера», но и главам сенатских комиссий, не говоря уже о рядовых конгрессменах!

Сначала программа экспериментов была весьма незатейлива. Планировалось изменять длительность и частоту воздействия СВЧ-импульсов на операторов-добровольцев. Эта серия экспериментов так и называлась – «Микроволновая печь». Использовался излучатель стационарной ламповой РЛС, направленный на экспериментальную мишень в виде небольшого деревянного пакагуза. Внутри здания-мишени находился ряд помещений с различной степенью экранирования. В них располагались добровольцы и защищенные специальными экранами экспериментаторы и врачи. Ученые измеряли параметры рассеянного и нерассеянного микроволнового излучения, а врачи снимали множество медицинских данных с испытуемых. Так началось масштабное наступление на тайны человеческого мозга с составлением подробнейшей карты обеих полушарий.

Профессор Каку рассказывает:

«Несколько ученых предложили заняться нейронным картированием, подобным известному проекту „Геном человека“¹⁰. В результате реализации проекта по нейронному картированию ученые определили бы точное положение каждого отдельного нейрона в человеческом мозге и составили трехмерную карту всех связей в нем. Это был бы поистине монументальный труд, так как в мозге человека больше 100 млрд нейронов, каждый из которых связан с тысячами других нейронов. Если представить себе, что такой проект реализован и карта создана, наверное, можно было бы составить и другую карту:

¹⁰ Данный проект предполагает прочтение абсолютно всей наследственной информации индивидуума с последующим использованием для клонирования.

показать, как определенные мысли возбуждают определенные нейронные связи. А вместе со «словарем мыслей», полученным при помощи МРТ-снимков и ЭЭГ-волн, такая карта позволила бы расшифровать нейронную структуру определенных мыслей так, чтобы определить, какие именно слова или мысленные образы соответствуют возбуждению конкретных нейронов. Так можно было бы установить однозначное соответствие между конкретной мыслью, выраженной через МРТ-рисунок, и конкретными нейронами, которые должны сработать, чтобы эта мысль возникла в мозгу».

Вот как описывают научно-исследовательские работы по «Радужному Фениксу» современные американские «независимые исследователи»:

«Проводились эксперименты с импульсами разной длительности, импульсами разной частоты следования и волновым излучением. Опытным путем изучалось, что произойдет с испытуемым, если подвергнуть его импульсному или постоянному микроволновому облучению.

Выяснилось, что некоторые режимы излучения активно воздействуют на человеческую психику, заставляя подопытных спать, плакать, смеяться, испытывать волнение или страх. Главная цель исследований была построить зависимость между интенсивностью и частотой излучения и энцефалограммами активности коры головного мозга. Это делалось путем изменения длительности и амплитуды импульсов, чтобы подобрать соответствие с различными биологическими функциями...

Заказчики из Пентагона с самого начала настаивали на «полномасштабных полевых испытаниях». Поэтому несколько раз устраивались небольшие учения, в ходе которых группы морских пехотинцев десантировались на побережье Лонг-Айленда и штурмовали разные укрепленные пункты на пустыре, окружающем базу. Без ведома морпехов их использовали в качестве подопытных кроликов для экспериментов по управлению их психическим и физиологическим состоянием. Однако они были не единственными подопытными. Эксперименты проводились также над жителями города Лонг-Айленда, Нью-Джерси и проживающими на верхних этажах жителями Нью-Йорка и Коннектикута, на которых проверялась дальность действия излучения...»

В восьмидесятые годы прошлого века проект «Радужного Феникса» вновь очутился на грани прекращения. Дело в том, что ЦРУ и АНБ отошли от его финансирования и дезавуировали всяческие связи и контакты после того, как получили весьма неплохие образцы портативных СВЧ-излучателей. Дальнейшую их доработку они предпочли проводить в таинственных недрах своих организаций, за надежным заслоном собственных сверхсекретных исследований. В Пентагоне же появились сильные конкурирующие направления исследований – «стелс-технологии» и «ионосферное радиочастотное зондирование». А тут еще жирный крест на «техногенном направлении» Монтаукского эксперимента поставили «импульсные радиоэлектронные боеприпасы», так успешно опробованные в Ираке и Югославии. Было от чего впасть в уныние, и в начале девяностых стало ясно, что, похоже, проект «Феникс-3» под большим вопросом.

Между тем пустопорожние опыты экстрасенсов продолжались, и газета «Дейли Мейл» сообщила:

«Кроме того, проводились эксперименты с воздействием на человека скачкообразно изменяющихся частот излучения. Суть опытов состояла в том, что в процессе излучения передатчик резко переходил с одной частоты на другую в самой различной последовательности и случайным образом. Быстрые скачкообразные изменения частоты оказались психически более активными, чем импульсные режимы. В ходе этих исследований формировались массивы данных о переходах с одной частоты на другую и различных наборах импульсов, модулирующих эти частоты. После длительной серии экспериментов исследователи разработали блок управления, с помощью которого можно было задать программу переключения частот с теми или иными параметрами модуляции исходящего сигнала. Выяснилось, что некоторые сочетания параметров излучения придают мыслям человека определенное направление. Получалось, что, задав передатчику соответствующую

программу и излучив этот сигнал через антенну, можно было внушить человеку простейший набор физиологических потребностей – жажду, голод, озноб, усталость. Одновременно с людьми проводились исследования над высшими наземными и морскими животными. Было зафиксировано несколько программ облучения, которые вызывали дикую агрессивность и озлобленность у кошек и собак, а также заставляли большие косяки дельфинов и китообразных без видимых причин выбрасываться на берег».

Правда, отголоски проведенных в это время исследований всплыли через десятилетия сразу в нескольких исследовательских центрах.

Последней попыткой хоть как-то заинтересовать потенциальных спонсоров и заказчиков стала «случайная утечка информации» через некоего Эла Билека, одного из авторов нашумевшей книги «Филадельфийский эксперимент и другие тайны НЛО». Совершенно неизвестный в научных кругах «доктор» Билек повсеместно утверждал, что он участвовал в разработке проекта «Радуга» и является идеологом всех последующих «дочерних программ». Как бы там ни было, но то, что «доктор» Билек описывает в своей книге, иначе как горячечным параноидальным бредом назвать трудно. Не знаю, как там насчет привлечения инвесторов в проект, но отпугнуть всех нормальных людей подобные откровения вполне могут. Впрочем, судите сами:

«Еще в 50-х годах корпорация ИТТ разработала машину для чтения человеческих мыслей. В этом землянам помогла дружественная внеземная цивилизация, прибывшая из звездной системы Сириуса. Сирианская миссия после недолгих поисков нашла самую процветающую и демократическую страну на планете Земля (догадайтесь какую! – О. Ф.), а в ней – самую передовую технологическую компанию и передала достойным землянам некие базовые знания. С их помощью гениальные инженеры ИТТ построили электрическое кресло, окруженное множеством катушек Тесла. Три группы катушек располагались вокруг кресла так, что каждая группа создавала одну из трех взаимно перпендикулярных составляющих электромагнитного поля. Выводы катушек подключались к трем приемникам, детекторы которых обладали точной подстройкой к задаваемой гетеродином частоте. Детектор позволял выделить эфирный сигнал человека, изменяющий поле катушек, определяя соответствующие всплески на фоне заданной частоты. Затем цифровой преобразователь переводил сигнал на двоичную логику и вводил в компьютер Сгау-1, расшифровывавший поступившую информацию. Как только руководители «Феникса» узнали (наверное, телепатически. – О. Ф.) о разработке ИТТ, они тут же предложили участие в их проекте. Инженеры ИТТ приняли предложение с небывалым энтузиазмом и тут же изготовили копию своего кресла, которое с той поры стало знаменитым Монтаукским креслом. Его оборудовали катушками, специально созданными в ИТТ. Вычислитель Cray-1, который использовался для расшифровки биофизических полей, сопрягли с компьютером IBM-360, управляющим СВЧ-излучателем.»

Какие-то неприятные аллюзии возникают в связи с этим креслом, уж очень оно напоминает некий стул, на который сажают преступников в некоторых штатах, однако далее начинается самое интересное: «Однако когда в потоке времени нашей реальности образовывался сбой, все срывалось. Например, если экстрасенс в Монтаукском кресле переносился в будущее, то передача мысленных образов прерывалась. Понятие „сбой времени“ связано со взаимным влиянием разных потоков времени, при этом возникают завихрения времени, а его направление и скорость меняются. Неудачи следовали одна за другой, пока экспериментаторы не изучили прототип кресла, созданный совместно с инопланетянами-сирианцами. Различия касались приемников, на которые поступали сигналы с катушек. В исходной системе использовались приемники на кристаллах, а не просто электронные приборы...»

В инопланетном Монтаукском кресле экстрасенсы (откуда они взялись, история умалчивает) стали создавать мысленные образы различных вещей. И, как вы думаете, что произошло? Ну конечно, не зря же прилетали к нам сирианцы (интересно, а куда они делись после конструирования кресла?) – эти предметы стали реально выделяться из эфира!

Надо сказать, что команда «доктора» Билека почему-то тяготела к мелкому хулиганству (еще один фактор СВЧ-излучения?):

«Это направление исследований продолжалось до 1979 года и включало в себя много различных серий экспериментов, из которых одни были чрезвычайно интересны, а другие приводили к ужасным последствиям. Их мишенью служили как отдельные личности, так и массы людей, животные, конкретные районы и технологии. Исследователи могли оказывать любое воздействие. Например, навести на экране бытового телевизора помехи, заставить замереть изображение или полностью отключить его. Посредством телекинеза они передвигали предметы, устраивая в помещениях полный разгром. Один экстрасенс представил себе разбивающееся окно, и тут же энергия передатчика разбила окно в одном из зданий, прилегавших к Монтауку. Кроме того, экстрасенсам удавалось спугнуть животных с близлежащей горы, погнав их в город, и поднять настоящую волну преступности среди населения...

Стало ясно, что наше оборудование достаточно мощное, но требует доработки. Используемая антенна давала нам то, что могло быть побочным эффектом «искривления времени». Этот побочный эффект смещения времени, однако, показал, что основное оборудование позволяет добиться этого. Но нам необходима была антенна, более эффективная для создания потенциалов времени...

Ключом к пониманию времени стало предположение, что мы используем антенну типа «Орион-Дельта Т», их конструкцию подсказали пришельцы из созвездия Ориона (в отличие от сирианцев, поделившихся знаниями, использованными для создания Монтаукского кресла). Орионцы знали, что мы далеки от решения своей задачи, и передали нам свои программы для ЭВМ...

Стало уже обычным делом создать тоннель времени, схватить человека на улице и послать его вниз. Чаще всего эти люди были пьяницами и бездомными бродягами, исчезновение которых не могло вызвать скандала. Если они возвращались, то представляли полный отчет обо всем увиденном. Большинство использованных в экспериментах пьяниц не вернулось обратно. Мы не знаем, сколько людей осталось в лабиринтах времени».

Больше всего в рассказах «доктора» Билека удручает бесконечное упоминание имен Тесла, Неймана и Эйнштейна. Все же это были выдающиеся люди своего времени, и связывать их исследования с шизофреническими текстами, написанными либо буйными фантазерами, либо психически неадекватными личностями, по меньшей мере некорректно. Тут же упоминаются марсианские пирамиды и «сфинксы» вкупе с секретными лунными колониями и прочее и прочее.

Впрочем, финал этой истории совершенно неожидан. Исследования были продолжены и вступили в фазу «Феникс-3»! Видно, кому-то из политиков или чиновников всерьез показалось, что столь мощный покров фантастической дезинформации создан совсем неспроста и скрывает какие-то особо секретные достижения.

Правда, это уже был далеко не самостоятельный проект, а небольшое приложение к широко развернутой в девяностых годах программе высокочастотного ионосферного зондирования HAARP (High Frequency Active Auroral Research Program).

В общем, подводит итог профессор Каку, натуральная телепатия, какую часто описывают в научной фантастике и фэнтези, на сегодняшний день невозможна. МРТ-снимки и ЭЭГ-волны можно использовать только для чтения простейших мыслей, потому что мысли сложным образом распределены по всему объему мозга. Но кто знает, какое развитие может получить эта технология в ближайшие десятилетия и столетия? Возможности науки проникать в мыслительные процессы должны, по идее, расти по экспоненте. С повышением чувствительности МРТ и других устройств регистрации наука все точнее сможет локализовать мысли и определять, как именно развиваются в мозге последовательные процессы обработки мыслей и эмоций. С ростом мощности компьютеров появится возможность анализировать всю массу данных с большей точностью. «Словарь мыслей», возможно, установит точное соответствие между множеством рисунков мысли на экране

МРТ-анализатора и реальными мыслями и чувствами. Хотя может оказаться, что однозначное соответствие между МРТ-рисунками и мыслями установить невозможно, «словарь мыслей» поможет правильно идентифицировать примерное направление и тематику мыслей. Рисунок мысли, полученный при помощи МРТ, в свою очередь, можно нанести на нейронную карту, чтобы показать точно, какие нейроны срабатывают при возникновении в мозгу какой-то конкретной мысли.

Но мозг не компьютер, а нейронная сеть, в которой мысли распределены по всему объему, поэтому в конце концов мы натываемся на препятствие, и этим препятствием является сам мозг. Безусловно, наука будет проникать все глубже и глубже в работающий мозг и рано или поздно сумеет расшифровать некоторые мыслительные процессы, но читать мысли с дословной точностью, как предсказывает научная фантастика, будет все-таки невозможно. Однако существует, возможно, более прямой путь прикоснуться к невероятному могуществу мозга. Нельзя ли вместо того, чтобы использовать радио, сигналы которого слабы и легко рассеиваются, подключиться непосредственно к нейронам мозга? Если так, то нам, вполне возможно, удастся выпустить на волю еще более мощную силу – психокинез.

Глава 12

«Звездные врата». Миражи электронной парапсихологии

Нет сомнения, что способность мозга делать выводы и предвидеть последствия в ходе эволюции человека чрезвычайно возрастает. Она ведет его к величайшим открытиям о закономерностях в явлениях природы и в жизни самого человека. Привычка задавать вопросы является плодом древней потребности к овладению знаниями как гарантии безопасности, что является характерной и временами болезненной отличительной чертой человечества... Она ведет человека по меньшей мере к двум величайшим открытиям: с одной стороны, к тому, что каждый индивидум умрет, а с другой – к тому, что было время, когда не существовало ни одного человеческого существа. Подобное знание продолжает поражать нас и многих повергает в такое отчаяние и неуверенность, что они начинают искать утешения в мистике, что человечество, должно быть, делает с тех самых пор, как начало говорить и мыслить.

Дж. Янг. Введение к изучению человека

В конце восьмидесятых годов прошлого века на книжных прилавках Нью-Йорка появилась книга малоизвестного мистика Майкла Талбота «Вселенная как голограмма». В ней начинающий литератор создал сумбурную эклектическую картину человеческого мозга, «телепатически» растворенного по всей Вселенной.

К своему рассказу о чудесах строения сознания Талбот приступает с того, как в начале сороковых годов прошедшего столетия молодой американский нейрохирург Карл Прибрам занялся исследованиями природы человеческой памяти, в частности вопросом, сильно волновавшим всех нейрофизиологов, – где же расположено это поистине невероятное по объему хранилище знаний? Тогда господствовало мнение, что память рассредоточена или, наоборот, сконцентрирована в некоторых областях коры головного мозга. Например, блок воспоминаний о некотором периоде времени – дне, неделе или даже месяце – «впечатывается» на клеточном уровне в сером веществе мозга, ответственном за процессы высшей нервной деятельности. Такие клеточные «следы памяти», или, правильнее сказать, ее физиологические носители, еще в начале XX века называли *энграммами*. К началу исследований Прибрама было совершенно неясно, какие именно клетки мозга или даже молекулы особого рода ответственны за процессы запоминания, но большинство ученых

было твердо уверено, что со временем энграммы будут непременно обнаружены.

Сначала Прибрам полностью разделял общепризнанную теорию энграмм. Но затем произошло нечто, в корне изменившее его взгляды. В 1946 году он начал работать с выдающимся нейропсихологом Карлом Лэшли. Лэшли предоставил в распоряжение Прибрама большое количество данных, накопленных в течение тридцати лет экспериментальной работы по исследованию загадочного механизма памяти. Проанализировав опыты Лэшли, Прибрам неожиданно пришел к выводу, что они в значительной мере ставят под сомнение само существование энграмм. Лэшли занимался тем, что обучал крыс выполнять серию задач – например, выискивать наперегонки кратчайший путь в лабиринте. Затем он удалял различные участки мозга крыс и заново подвергал их испытанию. Его целью было локализовать и удалить тот участок мозга, в котором хранилась память о способности бежать по лабиринту. К своему удивлению, он обнаружил, что вне зависимости от того, какие участки мозга были удалены, память в целом нельзя было устранить. Обычно лишь была нарушена моторика крыс, так что они едва ковыляли по лабиринту, но даже при удалении значительной части мозга их память оставалась нетронутой.

Для Прибрама это были исключительно важные открытия. Если память хранилась в определенных участках мозга, подобно тому как книги располагаются в определенных местах на полках, то почему хирургическое вмешательство не влияло на нее? В понимании Прибрама единственным ответом могло быть то, что конкретная память не локализуется в определенных участках мозга, а каким-то образом распределена по всему мозгу как единое целое. Проблема состояла в том, что Прибрам не мог даже предположить, какой именно физический механизм или процесс может быть ответственен за такое странное явление. В Йельском университете Прибрам продолжал обдумывать свою гипотезу о том, что память, судя по всему, распределена в мозговой ткани, и чем больше он размышлял об этом, тем более убедительной казалась гипотеза. Все пациенты, у которых мозг был частично удален по медицинским показаниям, никогда не жаловались на потерю конкретной памяти. Лишь удаление значительной части коры головного мозга приводило к тому, что память пациента становилась как бы «расплывчатой», но никто еще не терял после операции избирательную, так называемую селективную память. Например, люди, получившие тяжелые травмы головного мозга, как правило, всегда помнили своих родных, близких и знакомых. Практически никогда они не теряли и оперативной памяти: как держать в руке столовые приборы, ходить или даже кататься на коньках и велосипеде. Даже удаление височных долей, в которых, по мнению многих ученых, располагались отделы запоминающих мозговых структур, как правило, не приводило к существенным провалам в памяти пациента.

В течение десятилетий Прибрам никак не мог развить свои идеи и лишь продолжал накапливать обширный экспериментальный материал, доказывавший его теорию распределенного характера памяти в коре головного мозга. И лишь в середине шестидесятых годов ему на глаза попала научно-популярная статья, описывающая принципы построения оптических голограмм. Статья содержала и краткое изложение теории создания объемных оптических изображений с помощью недавно открытых квантовых генераторов – лазеров.

Открытие принципа голограммы было революционным не только само по себе: оно сулило решение той головоломки, с которой Прибрам столько лет безуспешно боролся... Он понял, что память как одна из центральных функций мозга имеет распределенный, а не локализованный характер. Если каждый кусочек голографической пленки может содержать информацию, по которой создается целое изображение, то совершенно аналогично каждая часть мозга может содержать информацию, восстанавливающую память как целое.

Память – не единственная функция мозга, в основе которой лежит голографический принцип. Еще одно открытие Лэшли заключалось в том, что зрительные центры мозга обнаруживают удивительную сопротивляемость хирургическому вмешательству. Даже после удаления у крыс 90 % зрительного отдела коры головного мозга (часть мозга, которая принимает и обрабатывает видимое глазом) они были в состоянии выполнять задачи,

требующие сложных зрительных операций. Аналогичные исследования, проведенные Прибрамом, показали, что 98 % оптических нервов у кошек могут быть удалены без серьезного нарушения их способности выполнять сложные зрительные задачи. Это можно сравнить с ситуацией, когда зрители в кинотеатре смотрят кинофильм на экране, 90 % площади которого удалено.

Таким образом, проведенные Прибрамом эксперименты еще раз подвергли сомнению общепринятую концепцию зрительного восприятия, основанную на взаимно-однозначном соответствии между видимым образом и тем, как он представлен в мозгу. Другими словами, считалось, что, когда мы смотрим на квадрат, электрическая активность зрительной области коры головного мозга также принимает форму квадрата. Нечувствительность, которую, как оказалось, проявляет зрительная область мозга к хирургическому вмешательству, означала, что зрение, как и память, имеет распределенный характер. Ознакомившись с теорией голографии, Прибрам начал рассматривать ее как возможное объяснение работы мозга. Природа голограммы как целого, заключенного в части, вполне могла объяснить, почему удаление большей части коры головного мозга не нарушает способность мозга выполнять зрительные задачи. Если мозг обрабатывает изображения с помощью некоторой внутренней голограммы, даже небольшая часть этой голограммы могла бы восстановить увиденную ранее целую картину. Эта теория также объясняла отсутствие взаимного соответствия между внешним миром и электрической активностью мозга.

Действительно, если мозг использует голографический принцип для обработки зрительной информации, взаимное соответствие между изображением и электрической активностью должно быть не больше, чем соответствие между отвлеченной интерференционной картиной на фрагменте голографической пленки и самим закодированным на пленке изображением. Однако оставалось непонятным, какие волновые явления в мозгу способны создавать такие внутренние голограммы. Как только Прибрам сформулировал для себя этот вопрос, он тотчас же начал искать возможный ответ. К тому времени было известно, что в электрическом взаимодействии между нервными клетками мозга, или нейронами, с необходимостью принимает участие прочая мозговая ткань.

Нейроны имеют древовидные разветвления, и когда электрический сигнал достигает конца одного такого разветвления, он распространяется далее в виде волн, точно таких, какие мы наблюдаем на поверхности воды. Поскольку нейроны тесно прилегают друг к другу, расходящиеся электрические волны постоянно налагаются друг на друга. Когда Прибрам представил себе всю эту картину в целом, ему стало ясно, что волны могут создавать бесконечный калейдоскопичный ряд интерференционных картин, в которых и коренится адаптированность мозга к принципу голографии. Что еще может нести в себе голограмма – пока неизвестно. Например, можно представить, что голограмма – это матрица, дающая начало всему в мире, по самой меньшей мере там есть любые элементарные частицы, существующие либо могущие существовать, – любая форма материи и энергии возможна, от снежинки до квазара, от синего кита до гамма-лучей. Это словно вселенский супермаркет, в котором есть все. Хотя адепты «голографического Мироздания» и признают, что у нас нет способа узнать, что еще таит в себе голограмма, все они смело утверждают, что у нас нет причин предполагать, что в ней больше ничего нет. Другими словами, возможно, голографический уровень Мира есть очередная ступень бесконечной эволюции.

«Голографический принцип неизменно фигурирует в волновой природе взаимодействия нервных клеток мозга, – пишет Прибрам. – Мы просто не могли себе этого представить». Прибрам опубликовал свою первую статью о предполагаемой голографической природе мозга в 1966 году и в течение последующих нескольких лет продолжал развивать и уточнять свою теорию. По мере того как с ней знакомились другие исследователи, становилось все более ясно, что распределенный характер памяти и зрения – не единственная нейрофизиологическая загадка, которую можно разгадать с помощью голографической модели. Среди прочего голография дает объяснение тому, каким образом мозг умудряется хранить столько информации в столь небольшом пространстве. Гениальный

физик и математик, уроженец Венгрии, Джон фон Нейман однажды рассчитал, что в среднем в течение человеческой жизни мозг накапливает порядка 2,810 бит информации (280 000 000 000 000 000 000). Такое невообразимое количество информации никак не согласуется с традиционной картиной механизма хранения памяти.

В этом смысле показательно, что именно голограммы обладают фантастической способностью к хранению информации. Изменяя угол, под которым два лазера облучают кусочек фотопленки, оказывается возможным записать множество изображений на одной и той же поверхности. Любое записанное таким образом изображение может быть восстановлено простым освещением пленки лазером, направленным под тем же углом, под которым находились первоначально два луча. Используя этот метод, исследователи рассчитали, что на одном квадратном сантиметре пленки можно разместить столько же информации, сколько содержится в десяти Библиях!

Фрагменты голографической пленки, содержащие множественные изображения, наподобие тех, которые были описаны выше, дают также ключ к пониманию нашей способности забывать и вспоминать. Если такой кусочек пленки перемещать под лучом лазера, на нем в непрерывной последовательности будут появляться и исчезать записанные образы. Предполагается, что наша способность вспоминать есть не что иное, как освещение лазерным лучом фрагмента пленки для активизации определенного образа. То есть когда мы не можем вспомнить некий образ, это означает, что, посылая, так сказать, луч на пленку, мы не можем найти правильный угол, под которым этот образ вызывается в памяти.

Из голографической модели следует дальнейшая аналогия с ассоциативной памятью. Это можно проиллюстрировать еще одним способом голографической записи. Сначала свет одного лазерного луча отражается одновременно от двух объектов, скажем от кресла и вазы. Затем происходит наложение отраженных световых потоков от двух объектов, и результирующая интерференционная картина записывается на пленку. Если теперь осветить кресло лазерным лучом и пропустить отраженный свет через пленку, на ней появится трехмерное изображение вазы. И наоборот, если то же самое проделать с вазой, появляется голограмма кресла. Поэтому, если наш мозг действует голографически, подобный процесс может прояснить, почему некоторые объекты вызывают у нас специфические воспоминания. На первый взгляд наша способность узнавать знакомые предметы не кажется такой уж необычной, однако исследователи мозга давно считают ее весьма сложной. Например, моментальное узнавание знакомого лица в толпе из нескольких сотен основано не на каких-либо индивидуальных талантах, а на чрезвычайно быстрой и надежной обработке информации мозгом.

В семидесятых годах прошлого века появились публикации с предположениями, что в основе этой способности лежит особый тип голографии, известный как голографическое распознавание образов. В голографии распознавания образ предмета записывается обычным способом, за исключением того, что луч лазера отражается от специального устройства, известного как фокусирующее зеркало, прежде чем попадет на неэкспонированную пленку. Если второй предмет, подобный, но не идентичный первому, осветить лазерным лучом и отраженный от зеркала луч направить на пленку, на пленке появится яркое световое пятно. Чем ярче и четче световое пятно, тем ближе подобие между первым и вторым предметом. Если два объекта совершенно не похожи друг на друга, световое пятно не появится. Разместив светочувствительный элемент за голографической пленкой, мы получим систему распознавания образов. Метод, аналогичный вышеописанному и известный как интерференционная голография, может объяснить механизм распознавания знакомых и незнакомых черт, например лица человека, которого мы не видели много лет. Этот метод заключается в том, что объект рассматривается через голографическую пленку, содержащую его образ. При этом любая черта объекта, изменившаяся по сравнению с первоначально записанным изображением, будет по-иному отражать свет. Для человека, смотрящего через пленку, сразу становится ясно, что изменилось и что сохранилось в объекте. Этот метод настолько точный, что позволяет регистрировать изменения, происходящие при нажатии

пальцем на гранитную плиту, и нашел впоследствии практическое применение в области материаловедения.

Ни теория «голографического мозга» Прибрама, ни тем более дилетантские писания Талбота не вызвали какого-либо заметного отклика в научной среде. Однако они чрезвычайно заинтересовали некоторых парапсихологов, медиумов и экстрасенсов. Каким-то образом отдельные положения метафизической модели «голографического мозга Вселенной» попали в теоретическое обоснование научно-исследовательской программы, курируемой Пентагоном, – «Звездный портал».

В разгар скандала с нецелевым расходованием средств в программах «Звездные врата», «Пояс Ориона» и «Водолей» я получил электронное письмо от своего коллеги – канадского геофизика, профессора Уолтера Бабича:

«Вначале мы заметили череду светящихся образований, напоминавших подсвеченные розовым светом столовые облака. Эти „облака“, которые кто-то тут же окрестил „плазменными тарелками“, явно располагались в авроральной зоне ионосферы. Было довольно трудно определить их проективную скорость перемещения, но, судя по всему, она была очень высока. Мне почему-то сразу же вспомнились наблюдения российских коллег из Пулковской обсерватории, о которых они докладывали на давней конференции, посвященной итогам проведения под эгидой ЮНЕСКО Международного геофизического года. Тогда ими были зафиксированы протяженные голубоватого оттенка образования, стремительно перемещающиеся в верхней атмосфере Земли. При обсуждении доклада было высказано несколько гипотез, из которых лично мне наиболее импонирует динамическая модель джетов – голубых призраков. Как вы хорошо знаете, эти странные растекающиеся молниеобразные структуры вместе с „розовыми эльфами“ и „красными тиграми“ были впервые зафиксированы при орбитальных наблюдениях внешней стратосферы. Между тем „плазменные тарелки“ на пределе видимости стали сливаться в единое пятно, которое вскоре приняло четко выраженную багровую окраску. Никто из нас уже не наблюдал иные авроральные эффекты, а все через имеющиеся оптические приборы смотрели, как „плазменные тарелки“ сливались в подобие гигантского бака, одновременно как бы расслаиваясь по вертикали. Неожиданно в этой стопке „плазменных блюд“ проскочила искра молнии, затем еще одна. Через десяток секунд молнии стали сверкать непрерывно, и вдруг из нижнего основания „стопки блюд“ ударила гигантская наземная молния, за ней последовал еще ряд разрядов. Этот редчайший феномен высокоширотной зимней грозы прекратился так же внезапно, как и начался. Любопытно, но вскоре по нашему институту поползли слухи, что в ту ночь мы наблюдали экспериментальное действие нашего ионосферного МБР-щита (проект HAARP).

У нас ходят настойчивые слухи, что декларируемые цели HAARP – воздействия на верхние слои ионосферы и локальная деструкция озонового слоя – носят сугубо декоративный характер. Истина, как говорится в известном телесериале, лежит за гранью познаваемого (по крайней мере в научном смысле) и связана с некоей путаной теорией голографического Мира на основе учения Дэвида Бома. В ней постулируется наличие более глубокого уровня реальности, связанной с «голографическими отражениями Мира в индивидуальном сознании каждого мыслящего индивидуума». Каким же образом радиоинженеры проекта собираются вводить HAARP-излучение в резонанс с «эфирной квинтэссенцией темной энергии», я Вам сказать не могу...»

Надо заметить, что имя Дэвида Бома долгое время было широко известно в связи с его замечательной книгой «Специальная теория относительности». С его до сих пор неоднозначно воспринимаемой интерпретацией квантового мира студенты моего поколения знакомы только на семинарах по теорфизике. Неоднозначными были и отзывы наших учителей – таких выдающихся физиков прошлого столетия, как Антон Карлович Вальтер, Моисей Исаакович Каганов, Арнольд Маркович Косевич, Эммануил Айзикович Канер, Валентин Григорьевич Песчанский, Виктор Моисеевич Цукерник, Лев Самойлович Палатник, Игорь Иванович Фалько. Тем же, кто интересуется подробностями

«миросозерцания по Бому», я бы рекомендовал свою книгу «Великая квантовая революция».

Вкратце можно сказать, что, согласно концепции Боба, окружающий нас мир структурирован очень странным образом, так что каждая существующая вещь «вкладывается» в каждую из своих составных частей. Отправной точкой для рассуждений ученого было понятие «неразрывного единства» квантового мира. Размышляя над этой загадкой, Бом пришел к выводу, что элементарные частицы взаимодействуют на любом расстоянии не потому, что они обмениваются таинственными сигналами между собой, а потому, что их раздельное изолированное существование есть кажущаяся иллюзия. Иными словами, на каком-то более глубоком уровне реальности элементарные частицы предстают не отдельными объектами, а неотъемлемыми частями фактического «фундамента Мироздания».

В квантовой механике Боба наряду с волновой функцией элементарной частицы вводится также ее траектория. Предполагается, что движение частицы можно описывать как движение по траектории, но статистика траекторий выводится из уравнения Шрёдингера. Таким образом, предсказания теории Боба совпадают с предсказаниями обычной квантовой механики. Отличие теории Боба от обычной вероятностной интерпретации квантовой механики в какой-то мере можно считать лишь терминологическим, однако такого рода различия часто рассматриваются, когда дело идет о разных «интерпретациях» и обобщениях квантовой механики. Пояснить эту идею помогает следующая иллюстрация. Представим себе, говорит Бом, аквариум с рыбкой.

Допустим, по какой-то причине мы не можем разглядывать эту систему непосредственно, а имеем лишь возможность смотреть в два телеэкрана на аквариум, снимаемый спереди и сбоку.

Согласно интерпретации квантовой механики Дэвида Боба, «телепатическое» взаимодействие между частицами говорит нам, что существует более глубокий уровень реальности, скрытый от нас, более высокой размерности, чем наша, по аналогии с аквариумом. В голографическом мире даже время и пространство не могут быть взяты за основу. Потому что такая характеристика, как положение, не имеет смысла во Вселенной, где ничто не отделено друг от друга; время и трехмерное пространство – как изображения рыб на экранах, которые следует считать проекциями. С этой точки зрения реальность – это вселенская голограмма, в которой прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. Это значит, что с помощью соответствующего инструментария можно проникнуть вглубь подобной Вселенной-голограммы и даже увидеть картины далекого прошлого.

По Бому, мы видим отдельные частицы лишь как часть действительности, на самом деле они представляют собой единую голографичную сверхчастицу, невидимую целиком, подобно объекту, снятому на голограмме. И поскольку все в физической реальности содержится в этом «фантоме», Вселенная сама по себе есть проекция, голограмма. Вдобавок к ее «фантомности» такая Вселенная может обладать и другими удивительными свойствами. Если разделение частиц – это иллюзия, значит, на более глубоком уровне все предметы в мире бесконечно взаимосвязаны. Электроны в атомах нашего мозга «телепатически» на подпространственном уровне связаны с электронами далеких звезд и частицами темной материи, определяющей эволюцию Мироздания. Вся природа в модели Боба предстает как единая на некоем глубоком уровне структура.

Глядя на экраны, легко заключить, что две плавающие там рыбки – это отдельные объекты. Но, присмотревшись, можно выяснить, что между двумя рыбками на двух экранах существует какая-то отчетливая взаимосвязь. Если одна рыбка меняет положение, то одновременно приходит в движение и другая. Причем всегда оказывается, что если одну видно «анфас», то другую – непременно «в профиль». И если не знать, что снимается один и тот же аквариум, внимательный наблюдатель скорее заключит, что рыбки неведомым образом мгновенно сообщаются друг с другом, нежели припишет это случайности.

Экстраполируя концепцию на элементарные частицы, Бом заключил, что явно

сверхсветовое взаимодействие между частицами свидетельствует о существовании более глубокого уровня реальности, скрытого от нас, имеющего более высокую размерность, нежели наша. А частицы мы видим раздельными по той причине, что способны наблюдать лишь часть действительности. Частицы – не отдельные «фрагменты», но грани, проекции более глубокого единства. И поскольку все в физической реальности содержится в этом «фантоме», Вселенная сама по себе есть проекция, голограмма.

Согласно Дэвиду Бому, мир, каким мы его знаем, представляет собой только один аспект реальности, ее «явный» или «развернутый» порядок. Порождающей же его матрицей является «скрытый» (имплицитный) порядок, то есть, как правило, незримая для нас сфера, в которой время и пространство свернуты. Для понимания имплицитного порядка Бом счел нужным рассматривать и сознание как неотъемлемый компонент «холоддвижения» (мира как голограммы в динамике), а потому включил в «развернутый» порядок и его. Таким образом, сознание и материя оказываются взаимосвязанными и взаимозависимыми, однако не имеющими причинных связей на «явном» уровне реальности. Они представляют собой вложенные друг в друга проекции более высокой реальности, которая не является ни материей, ни сознанием в чистом виде.

Теория Боба была изложена им в ряде статей и в книге «Целостность и имплицитный порядок», вышедшей в 1980 году. В тех же 1980-х годах уровень развития техники наконец-то позволил экспериментально подтвердить парадоксальный феномен ЭПР (парадокс Эйнштейна – Подольского – Розена), по иронии судьбы специально сформулированный в 1930-е годы Эйнштейном и его коллегами для демонстрации изъянов в построениях квантовой теории. Успешные эксперименты придали теории Боба солидность. Открытая примерно в те же годы Бенуа Мандельбротом фрактальная геометрия, описывающая упорядоченный хаос природы, также демонстрировала «голографический» принцип бесконечного вложения самоподобных структур друг в друга на основе весьма простых математических соотношений. Некоторый математический фундамент удалось заложить в свою теорию и Дэвиду Бому, однако необъятность задачи, преклонные годы и переключение интересов на вопросы соотношения физики и сознания помешали ученому перевести свою концепцию голографической Вселенной из качественного состояния в количественное.

Теперь нам необходимо сложить вторую часть головоломки и выяснить, каким образом парапсихологические исследования темы «Звездные врата» затрагивают ионосферные высоты. Для начала вспомним, что же представляет собой этот до сих пор загадочный слой земной атмосферы.

Начиная с высоты около пятидесяти километров, над поверхностью Земли расположен ярус воздушной оболочки, который носит название «ионосфера». Ионосфера простирается до высот в несколько сотен километров, плавно переходя в мантию плазмосферы. Воздушная среда здесь существенно меняет свой состав, растет относительная концентрация легких газов, и она становится в миллиарды раз более разреженной. У поверхности Земли воздух в основном состоит из двухатомных молекул азота, кислорода и углекислого газа. А на большой высоте – в ионосфере – молекулы этих газов под воздействием жесткого излучения Солнца распадаются на отдельные атомы.

На высотах в тысячи километров основными элементами *экзосферы* (внешней атмосферы) становятся водород и гелий. Среда ионосферы все время находится в бурном движении, перерастающем в настоящие ураганы, правда непосредственно незаметные на земной поверхности. Однажды в середине прошлого века ученые даже наблюдали загадочные облакообразные полярные сияния, мчавшиеся со скоростью свыше 300 000 километров в час.

Поскольку на границе экзосферы плотность газов ничтожно мала, молекулы и атомы могут беспрепятственно разгоняться до второй космической скорости. При такой скорости любое тело преодолевает земное притяжение и уходит в космос. То же самое происходит с газовыми частицами водорода и гелия. Но, несмотря на утечку легких газов из земной атмосферы, ее состав не меняется, так как происходит непрерывный процесс восполнения за

счет газов земной коры и испарения океанов. К тому же часть тех же атомов и молекул поступает из межпланетной среды при обтекании земной экзосферы.

Много затратили ученые, чтобы раскрыть основные черты ионосферы и нарисовать ее «портрет». Каждый шаг в этом направлении требовал новых экспериментов, остроумных гипотез и сложных вычислений. Портрет ионосферы, который предстает перед нашими глазами, – не застывшая картина. Он все время меняется, и не только из-за того, что сама ионосфера изменчива. А в основном потому, что все более и более богатыми и достоверными становятся наши знания. Некоторые элементы этого своеобразного портрета вдруг бледнеют, а затем исчезают совсем. Это значит, что определенное научное предположение оказалось опровергнутым новыми данными. Другие же элементы портрета, наоборот, становятся более четкими и ясными. Это получается тогда, когда удачные эксперименты неопровержимо подтверждают выдвинутую гипотезу.

Ф. Честнов. В глубинах ионосферы

Отсюда следует наличие многих удивительных эффектов, и, в частности, сильное влияние состояния ионосферы на наземную радиосвязь. Вот почему изучение свойств и процессов верхних воздушных слоев стало одной из важных задач современной науки. И недаром в последние годы оформилась и быстро развивается новая область научного знания, занимающаяся этой проблематикой, – *аэрономия*. Несомненно, что за ней очень большое будущее.

Но так ли уж легко могут преодолеть космические электромагнитные колебания толщу ионосферы? В приповерхностном слое – тропосфере – воздух представляет собой смесь нейтральных молекул различных газов (в основном азота, кислорода и углекислого газа). Следовательно, если нас окружает сухой воздух, то его можно считать хорошим изолятором. Иначе обстоит дело в глубинах ионосферы. Там воздушная среда вполне способна проводить электрический ток, поскольку вместо нейтральных молекул и атомов она содержит электроны и ионы. Вспомним, что ионы – это положительно или отрицательно заряженные частицы, возникающие под воздействием каких-либо внешних факторов из первичных нейтральных атомов и молекул. Наличие ионов и дало соответствующее название – «ионосфера» – этой части воздушного океана Земли.

Ученые давно выяснили, что молекулы воздуха на всем протяжении стратосферы постоянно находятся в сложном движении. Поток этого непрекращающегося движения захвачены и ионы с электронами. Они непрерывно участвуют в противоположных процессах ионизации и нейтрализации, идущих с различной скоростью на разных высотах.

Именно так возникают замечательные по своей красоте полярные сияния (на латыни – *auroras borealis*), давшие свое название этому удивительному природному феномену.

Поверхность Земли – не самое лучшее место для наблюдения за полярными сияниями: во-первых, почти всегда их надо наблюдать ночью, когда не мешает солнце; во-вторых, наблюдениям могут помешать облака.

Этих трудностей можно избежать, если следить за полярными сияниями из космоса, где к тому же нет искажающего влияния нижних плотных слоев атмосферы. Наблюдения с пилотируемых космических кораблей и орбитальных станций дали богатый материал о пространственном расположении сияний, их изменении во времени и о многих особенностях этого явления. Более того, космические аппараты позволили выполнять измерения внутри полярного сияния. При этом одинаково удобно исследовать сияния и в Северном, и в Южном полушариях. Таким способом можно наблюдать сияния и на дневной стороне Земли.

Интересно, что энергичные протоны, вторгаясь в верхнюю атмосферу и вызывая протонные сияния, часть своего пути движутся как нейтральные атомы водорода. В этом случае они свободны от действия магнитного поля Земли и, имея большие (протонные) скорости, могут проникать в области, недоступные заряженным частицам. Вследствие этого области, где наблюдаются протонные полярные сияния, отличаются большой

протяженностью. Вспышки северного сияния обычно наблюдаются через день-два после вспышек на Солнце. Это служит непосредственным доказательством взаимосвязи между упомянутыми явлениями.

Природа полярных сияний продолжает волновать ученых. Можно сказать так: внимание к ним увеличивается пропорционально росту наших интересов к процессам, происходящим и в атмосфере Земли, и на Солнце, а также благодаря возросшим техническим возможностям науки. Теперь у исследователей полярных сполохов появились могущественные помощники – геофизические ракеты, искусственные спутники Земли, снабженные самой современной аппаратурой. Приборы, установленные на спутниках, уже дали ученым немало ценнейших сведений о самых высоких слоях земной атмосферы – их химическом составе, строении, плотности и о многом другом. Все это позволило кое-что уточнить в представлениях о природе полярных сияний, что-то пересмотреть, от чего-то полностью отказаться. Идет быстрый процесс углубления наших знаний, и он еще далек от завершения.

Эксперименты описанного типа позволяют не просто понять причины и механизм возникновения полярного сияния. Они дают уникальную возможность изучать структуру магнитного поля Земли, процессы в ее ионосфере и влияние этих процессов на погоду вблизи земной поверхности. Особенно удобно выполнять такие эксперименты не с электронами, а с ионами бария. Оказавшись в ионосфере, эти ионы возбуждаются солнечным светом и начинают испускать излучение малинового цвета.

В то же время возникают неожиданные взаимосвязи, ждущие своих будущих исследователей, в достаточно необычных вопросах. В свое время появление полярных сияний связывалось с трагическими явлениями в природе и обществе. Только ли страх перед непонятными впечатляющими явлениями природы лежит в основе этих суеверий? Сейчас хорошо известно, что солнечные ритмы с различными периодами (27 суток, 11 лет и т. д.) влияют на самые разные стороны жизни на Земле. Солнечные и магнитные бури (и связанные с ними полярные сияния) могут вызывать рост различных заболеваний, в том числе сердечно-сосудистой системы. С солнечными циклами связаны изменения климата на Земле, появление засух и наводнений, землетрясения и т. д. Все это заставляет еще раз серьезно задуматься над связью между полярными сияниями и земными катаклизмами. Может быть, не так и глупы старые представления о такой связи?

Полярные сияния сигнализируют о месте и времени воздействия космоса на земные процессы. Вызывающее их вторжение заряженных частиц влияет на многие стороны нашей жизни. Изменяются содержание озона и электрический потенциал ионосферы, нагрев ионосферной плазмы возбуждает волны в атмосфере. Все это сказывается на погоде. Из-за дополнительной ионизации в ионосфере начинают течь значительные электрические токи, магнитные поля которых искажают магнитное поле Земли, что прямо влияет на здоровье многих людей. Таким образом, через полярные сияния и связанные с ними процессы космос воздействует на окружающую нас природу и ее обитателей.

После данного краткого экскурса в физику ионосферы становится более понятным смысл разворачивания проекта HAARP. Этот американский научно-исследовательский проект официально позиционируется как изучающий полярные сияния. Однако экстрасенсорные эксперты и уфологи всех стран и народов твердо уверены, что в данном случае речь идет о разработке грозного геофизического и ионосферного оружия.

Историю создания проекта, запущенного весной 1997 года на Аляске, связывают с загадочным проектом «Магнит». Проект ВМС США «Магнит» начался в середине шестидесятых годов прошлого века с периодического барражирования самолетами США EC-121 «Констеллейшн» акватории Индийского океана. Исследовательский центр проекта располагался на Мадагаскаре, где и базировались самолеты, до краев заполненные какой-то электронной аппаратурой. Официально было объявлено, что цель проекта «Магнит» состоит в картировании магнитных силовых линий литосферного океанического ложа и исследовании связи теплового баланса топологической структуры океанических течений с

различными метеорологическими аномалиями в нижних слоях атмосферы.

Традиции уфологических «исследований» и «расследований» связывают проект «Магнит» и особенно его вторую часть «Магнит-R» с использованием атомных эталонов времени для изучения неких темпоральных турбулентностей над аномальными зонами Индийского океана. В подтверждение этого очередного грубого плагиата теории времени Козырева приводятся непроверенные сведения о якобы имевших место в разные годы сбоях хода бортовых хронометров воздушных судов, пролетавших вблизи Мадагаскара. Кстати, иногда упоминается и о параллельном направлении исследований в научно-исследовательской теме Института океанографии ВМФ США «Магнит-F» с базой во Флориде. В данном случае, конечно же, проверялись геопатогенные зоны Бермудского треугольника путем обычных магнитных измерений. Самое любопытное, что в конце концов удалось выяснить «независимым исследователям», – это то, что, похоже, все самолеты проектов «Магнит-R» и «Магнит-F» связаны в единую сеть со стационарными станциями электронного слежения.

Тут Пентагон мудро организовал очередную «утечку информации», и среди уфологов поползли бредовые слухи, что имеется специальное засекреченное отделение в Пентагоне, в котором группа особо обученных служащих соединяет все данные проектов «Магнит» и оперативные наблюдения из иных источников в единую электронную модель. Эта модель, обработанная с помощью сверхмощных компьютеров, показывает присутствие на нашей планете «чужих».

Конечно, тут же появились и «независимые научные расследования», в частности, некий уфолог явно параноидального склада характера, Джуди Блум, выпустил книжку «Вне Земли: контакты человека с НЛО». В ней он совершенно серьезно описывает некое отделение (может быть, психиатрическое?) «Комната 39», расположенное где-то в мрачных подвалах Стратегического разведцентра Пентагона. В этом мозговом центре якобы проводятся совершенно секретные исследования НЛО, энергетических вихрей времени (опять теория профессора Козырева!), исчезновения судов, самолетов и людей, а также прочие загадочные паранормальные феномены. Как, однако, было бы здорово, если бы американская военщина действительно тратила свои ресурсы на подобную белиберду! Сколько действительно смертоносных вещей не было бы создано или было создано позже, сохранив тысячи человеческих жизней. Увы. Прагматизм янки известен, и верить в существование «Комнат 39» могут только люди с большой фантазией. Или жулики-фантазеры, зарабатывающие статьями, книжками и лекционными рассказами свой нелегкий уфологический хлеб.

Похоже, что к середине девяностых годов прошлого века проект «Магнит» полностью исчерпал свой творческий потенциал. Во всяком случае, уфологи оставили его в покое и полностью переключились на гораздо более скандальные проекты, такие как «Портал» или «Звездные врата».

Между тем нашим «независимым исследователям», как всегда, просто не хватило терпения. Ведь именно в этот период и возникает научно-исследовательская программа «Магнитосфера». С одной стороны, она как бы вбирает в себя все наработки проектов «Магнит», а с другой... мы впервые начинаем сталкиваться с «исследованием авроральных феноменов».

Вот так и начался проект HAARP – программа исследований высокочастотной авроральной активности. Для его информационного прикрытия была выбрана одна старая сказка: якобы в предвоенные годы жил и творил гениальный изобретатель – электротехник Никола Тесла. Он открыл секрет передачи электрической энергии в виде «лучей смерти» на любое расстояние. В последние годы своей жизни Тесла разработал основы принципиально новой системы вооружения, транслирующей энергию в атмосфере или через земную поверхность с фокусировкой ее в нужном районе земного шара. Он разместил ее на эсминце «Элдридж» в ходе Филадельфийского эксперимента. Что-то в системе накачки энергии не сработало, и «Элдридж» отправился путешествовать по иным мирам и временам... и т. д.

и т. п.

В рамках проекта HAARP с 1960 года стали проводиться различной интенсивности электромагнитные трансляции и сопутствующие эксперименты в США (Колорадо), Пуэрто-Рико (Аресибо) и Австралии (Армидейль). В этом заключается причина многих стихийных бедствий на нашей многострадальной планете за последние полстолетия. Положительные результаты экспериментов подвигли конгресс США открыть по совершенно секретной статье расходов многомиллионное финансирование проекта, развернув его базовые структуры на Аляске. HAARP предоставляет возможность множественного применения базовой технологии, основанной на совершенно новом физическом принципе. Именно во введении в строй HAARP лежат претензии США на роль мирового господства. И эти претензии достаточно обоснованы, к примеру, такими возможными применениями системы HAARP, как:

- полное разрушение или повреждение военных или коммерческих систем связи во всем мире;
- контроль над погодными условиями над территорией любой страны или обширного географического района;
- использование технологии направленного «луча смерти» для разрушения любых целей на огромных расстояниях;
- наведение с большой точностью невидимого луча на отдельных людей, вызывая рак и другие смертельные болезни, так что жертва и не подозревает о губительном воздействии;
- погружение в сон целых населенных пунктов или приведение жителей в состояние такого эмоционального возбуждения, что они прибегнут к насилию друг против друга;
- наведение луча радиовещания прямо в мозг человека, так что он думает, что слышит голос Бога или какого-нибудь другого небожителя в зависимости от того, кем представится ведущий такого радиовещания...

Заключение

«Квантовое НЛП» – в плену электронных иллюзий

Как рождается вера в возможность сверхъестественного? Одна из причин – желание увидеть чудо или хотя бы услышать о нем. Поэтому все случаи удачных предсказаний, таинственных явлений, вещей снов хранятся в памяти, приукрашиваются, а неудачные случаи забываются. Создается ощущение, что странных явлений гораздо больше, чем должно быть в силу совпадения случайностей.

А. Мигдал. Поиски истины

Странное. Непонятное. Загадочное. Необыкновенное. Необъяснимое. Диковинное. Непостижимое. Чудесное... Богат набор слов, которыми мы отмечаем неведомое, не виданное ранее в природе. Безграничная в своих проявлениях, она не устает поставлять нам новое – то, что восхищает, удивляет, поражает наше воображение. И если человек не знает сути таких явлений, да к тому же склонен верить в существование сверхъестественных, надприродных сил, то это новое может представиться ему не просто чем-то еще неизвестным, а таинственным, чудом, неподвластным разуму.

В. Мезенцев. Энциклопедия чудес

Итак, что же представляет собой экстрасенсорное восприятие, которое приписывал себе некогда известный эстрадный телепат В. Мессинг? Может ли оно быть использовано в электронной парапсихологии? И существует ли в действительности «Квантовый эффект Мессинга»?

Начнем наши ответы с замечания исследователя «энергоинформационного обмена» профессора Ю. Я. Реутова:

«...укажем основные особенности, характерные для исследований по экстрасенсорному восприятию и воздействию, выявленные на протяжении ста лет. Подчеркнем, что такие особенности характерны для исследований, более или менее гарантированно защищенных от мошенничества. В произвольном порядке они таковы:

- неполная успешность «успешных» опытов (обычно правильно выполняется не более 50–80 % заданий);*
- независимость результатов от расстояния и экранировки;*
- невозпроизводимость и неповторяемость опытов;*
- отсутствие повышения тренированности участников опытов;*
- несоблюдение причинно-следственных связей (можно с одинаковым успехом воспринимать не только прошлое и настоящее, но и будущее);*
- отсутствие известного физического поля, которое могло бы служить переносчиком информации или воздействия;*
- безуспешность попыток практического использования;*
- отсутствие заметного прогресса в изучении явлений (уже более ста лет в основном доказывалась реальность существования эффектов).*

Отметим также, что телепатия, если она существует, входит в компетенцию физики, потому что взаимодействие между живыми объектами осуществляется через неживую среду...

...Две трети неудачных сеансов обычно относят на счет плохого самочувствия одного или обоих телепатов или же за счет помех со стороны зрителей, в особенности настроенных скептически.

Если вместо карт Зенера использовать лоскутки бумаги пяти разных цветов, помещенные в светонепроницаемые конверты, и оцупывать эти конверты пальцами, пытаясь определить цвета лоскутков, получим кожное зрение. Если, глядя на 10 фотографий десяти различных пейзажей, пытаться определить, какой из этих пейзажей в данный момент осматривают (и мысленно передают) экстрасенсы, получим доказательства существования дальновидения.

Если установить на нуль очень чувствительный прибор (например, гальванометр или цифровой вольтметр), доведя его чувствительность до значений, при которых появятся флуктуации его показаний, и мысленно пытаться заставить его отклоняться вправо или влево от нуля, получим телекинез, то есть воздействия силой мысли на неживую материю.

В любом из перечисленных вариантов опытов (сеансов) легко получить значимые совпадения не соответствующих по порядку, а предшествующих по порядку цифр принятой или выполненной последовательности с цифрами заданной последовательности (с точки зрения теории вероятностей это безразлично), что будет доказывать возможность предсказания будущего (ясновидения)».

В конце своего анализа профессор Реутов задается вполне справедливым вопросом: неужели все исследователи экстрасенсорных явлений столь мало квалифицированы, что не могут понять простых закономерностей, характерных для случайных процессов? При этом он замечает, что многие из энтузиастов, накопив достаточный экспериментальный материал, убедились в бессмысленности подобных исследований и просто перестали публиковаться, ведь не каждый захочет публично объявлять о своих ошибках. Однако остальные, по словам ученого, попросту отбрасывают результаты, которые противоречат их ожиданиям, нарушая тем самым основные принципы статистических исследований. Не обходит стороной профессор Реутов и такой вопрос, как прямое мошенничество, то есть использование подглядываний, подсказок, подтасовок и т. п. Ведь с течением времени, когда сами опыты становятся рутинными, бдительность руководителей исследования притупляется, а между участниками экспериментов, как и между представителями вспомогательного персонала, неизбежно образуются неформальные отношения. С течением времени появляется и

материальная заинтересованность (не всегда явная) участников в успешности исследований. В такой обстановке не так легко соблюсти чистоту экспериментов и обнаружить нарушение такой чистоты, ну а появление миниатюрных средств связи позволяет сделать «успешность» опытов по телепатии стопроцентной.

Особенности опытов по экстрасенсорному восприятию (воздействию) находят простое научное объяснение случайными совпадениями последовательностей событий на «передающей» и «приемной» сторонах телепатического канала связи (воздействия) без привлечения теории относительности, лазерного эффекта, торсионных полей, биополя, микролептонной теории и т. п.

Ю. Реутов. Энергоинформационный обмен или обман?

После столь яркой и точной критики профессора Реутова вернемся в прокуренный читальный зал нашего института и заглянем в папку с бумагами Психолога. Там мы найдем несколько листков с окончанием исследования «Криминалистический экстрасенс Вольф Мессинг»:

«В Советском Союзе с эстрадными номерами „чтения мыслей“ успешно выступали другие артисты – К. Николаев, Е. Виноградов, Ю. Горный, М. Куни. Однако никто из них не объявлял себя „настоящим телепатом“, не заявлял о своих встречах со Сталиным, Эйништейном, Ганди и Пилсудским. Доктор медицинских наук П. Симонов, например, отмечал: "По моим наблюдениям, Михаил Куни делает все, что делает В. Г. Мессинг, и даже больше: например, демонстрирует опыты с запоминанием огромного количества информации. Своим замечательным экспериментам Куни тут же дает правдоподобные объяснения. Выступление Куни проходит деловито, спокойно и... очень напоминает обычную научно-популярную лекцию.

В. Г. Мессинг – артист. Его имя окружено ореолом загадочности и легенд. Выступления Мессинга проходили в атмосфере известной нервозности, наэлектризованности и самого артиста, и окружающей его аудитории. Подобная атмосфера повышает впечатляющее воздействие опытов на зрителя, а с другой стороны, способствует «разработке» индуктора, усиливает его произвольные реакции..."

И не случайно известный артист ленинградской эстрады Михаил Абрамович Куни, упомянутый выше, так оценил мемуары Мессинга, составленные журналистом М. В. Хвастуновым:

"Даже в самой фантастической литературе должны быть логика, здравый смысл, связь с наукой, научной гипотезой, научным предвидением. В приведенных «фактах» нет ничего общего со всем тем, что я сказал выше.

«Я телепат» – с таким же успехом Мессинг мог бы сказать: «Я Христос» (пожалуй, Христос не смог бы сделать все то, о чем пишет Мессинг)"».

Ну а теперь мы можем наконец-то вместе с профессором Китаевым подвести итоги нашего исследования.

Нет ни одного документального подтверждения случая, чтобы Вольф Мессинг оказал помощь правоохранительным органам или спецслужбам, используя парапсихологические феномены телепатии или ясновидения.

Вольф Мессинг не обладал никакими сверхъестественными качествами психики. Его многолетние выступления с «психологическими опытами» обусловлены способностью улавливать идеомоторные акты человека-индуктора. Все публичные номера Мессинга успешно повторяли другие артисты, не претендующие на обладание парапсихологическими способностями.

Наиболее эффектные фрагменты биографии Вольфа Мессинга «О самом себе», создавшие ему широкую рекламу, являются откровенным вымыслом.

Ну а заключительные слова профессора Китаева приобретают просто афористическую четкость:

«... "знаменитый Мессинг" на самом деле не обладал сверхъестественными способностями, а демонстрировал публике те опыты идеомоторики, с которыми не менее успешно выступали многочисленные цирковые и ярмарочные „теленаты“ Старого и Нового Света еще в XIX в.; ... малограмотный Мессинг никогда не был „профессором“, не имел чести быть знакомым с лидерами и знаменитыми учеными ряда стран; ... его „необычная“ биография является вымышленной, наподобие тех биографий, которыми оперируют мошенники разных времен и народов».

Ну а дополняют портрет нашего героя слова известного психотерапевта и психиатра М. И. Буянова:

«Вольф Григорьевич Мессинг (1899–1974) для меня – олицетворение лжи.»

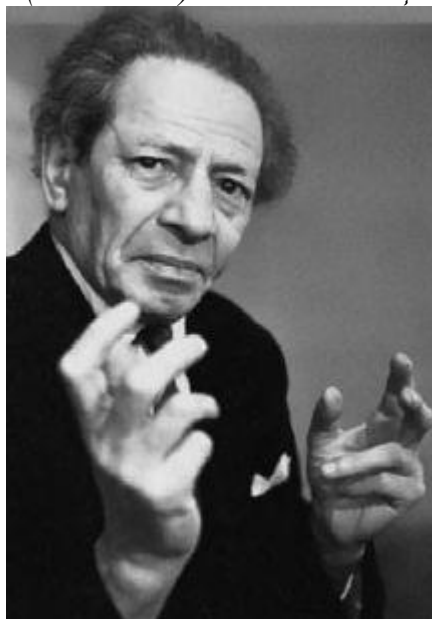

Рис. 21. Вольф Мессинг – граф Калиостро XX века

... как психиатр я видел, что [он] обыкновенный фигляр, возможно даже страдающий клинически выраженной псевдологией.

Кем бы был Мессинг, если бы не придумывал, что общался с сильными мира сего? Обычным актером, которого театроведы отнесли бы к балаганным развлекателям. А соврал, придумал, сочинил о себе – глядишь, фильмы о нем ставят, журналисты соревнуются, кто еще что сочинит, словно не о живом человеке говорят, а о каком-то герое Древнего мира.

... все эти вольфы мессинги и уже с ними – порождение журналистской фантазии, невежества, доверчивости и коммерческих наклонностей, ничего общего с истиной все это не имеет».

Литература

1. *Андреас С., Фолкнер Ч.* НЛП. Новые технологии достижения успеха. – К.: София; М.: Гелиос, 2001.
2. *Арсенов О. О.* Никола Тесла: гений или шарлатан. – М.: Эксмо, 2009.
3. *Бендлер Р., Гриндлер Д.* Шаблоны гипнотических техник Милтона Эриксона с точки зрения НЛП. – Симферополь: Реноме, 1999.
4. *Буянов М. И.* Мистика, КГБ и психиатрия. – М.: Изд-во Российского общества медиков-литераторов, 2007.
5. *Вадимов А. А., Тривас М. А.* От магов древности до иллюзионистов наших дней. – М.: Знание, 1966.
6. *Васильев Л. Л.* Внушение на расстоянии. – М.: Политиздат, 1962.

7. *Васильев Л. Л.* Тайнственные явления человеческой психики. – М.: Политиздат, 1959.
8. *Винокуров И., Гуртовой Г.* Психотронная война. – М.: Мистерия, 1993.
9. *Володарский Э. Я.* Вольф Мессинг. Видевший сквозь время. – М.: Амфора, 2007.
10. *Воробьевский Ю. Ю.* Аненербе – оккультный меч рейха. – М.: Эксмо, 2004.
11. *Грюндер Д., Бостик-Сен Клер К.* Шепот на ветру. Новый код в НЛП. – М.: Прайм-Еврознак, 2005.
12. *Дилтс Р.* Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. – СПб.: Питер, 2002.
13. *Димова Н.* Вольф Мессинг. Драма жизни великого гипнотизера. – М.: Вектор, 2007.
14. *Доронин С. И.* Квантовая магия. – СПб.: Весь, 2007.
15. *Ишков М. Н.* Вольф Мессинг. – М.: АСТ, 2010.
16. *Каку М.* Параллельные миры. – К.: София, 2008.
17. *Каку М.* Физика невозможного. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2009.
18. *Капра Ф.* Дао физики. – К.: София, 2008.
19. *Китаев Н. Н.* «Криминалистический экстрасенс» Вольф Мессинг: правда и вымысел // В защиту науки, 2008. – № 4.
20. *Китайгородский А. И.* Невероятно – не факт. – М.: Молодая гвардия, 1972.
21. *Китайгородский А. И.* Реникса. – М.: Молодая гвардия, 1973.
22. *Коган И. М.* Прикладная теория информации. – М.: Радио и связь, 1981.
23. *Кочетова Л. В.* Все великие пророчества. – М.: Олимп, 2000.
24. *Леви В. Л.* Искусство быть собой. – М.: Знание, 1991.
25. *Львов В. Е.* Фабриканты чудес. – Л.: Знание, 1974.
26. *Матвеев В. С.* Загадки и резервы психики. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.
27. *Менский М. Б.* Человек и квантовый мир. – Фрязино: Век 2, 2005.
28. *Мессинг В.* Я – телепат. – М.: Юго-запад, 1990.
29. *Мигдал А. Б.* Поиски истины. – М.: Молодая гвардия, 1983.
30. *Михалков М.* Вольф Мессинг – гипнотизер, телепат, пророк. – М.: Грааль, 2002.
31. *Можайский Л.* Мессинг. Кремлевский пророк. – М.: Вектор, 2009.
32. *Непомнящий Н. Н.* Вольф Мессинг. – М.: Олимп, 1999.
33. *О'Коннор Д., Сеймур Д.* Введение в НЛП. – Челябинск: Версия, 1997.
34. *Пенроуз Р.* Новый ум короля. – М.: УРСС, 2003.
35. *Пенроуз Р.* Тени разума. – М.: ИКИ, 2005.
36. *Первушин А. И.* Оккультные тайны НКВД и СС. – СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999.
37. *Реди Р., Бертон К.* НЛП для чайников. – М.: Диалектика, 2009.
38. *Рицль М.* Парапсихология. Факты и мнения. – М.: Ника-Центр, 1999.
39. *Сергеев Г. А.* Биоритмы и биосфера. – М.: Знание, 1976.
40. *Слободяник А. П.* Психотерапия, внушение, гипноз. – К.: Здоровье, 1978.
41. *Стронгин В. Л.* Вольф Мессинг. Судьба пророка. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2009.
42. *Стругацкий А., Стругацкий Б.* Обитаемый остров. – М.: Эксмо, 2008.
43. *Талбот М.* Голографическая Вселенная. – К.: София, 2004.
44. *Уилсон Р.* Прометей восставший. – К.: София, 1998.
45. *Фейгин О. О.* Великая квантовая революция. – М.: Эксмо, 2009.
46. *Фейгин О. О.* Никола Тесла – повелитель молний. Научное расследование удивительных фактов. – СПб.: Питер, 2010.
47. *Фейгин О. О.* Физика нереального. – М.: Эксмо, 2010.
48. *Хазен А. М.* О возможном и невозможном в науке, или Где границы моделирования интеллекта. – М.: Наука, 1988.
49. *Хэнзел Ч.* Парапсихология. – М.: Мир, 1970.
50. *Честнов Ф. И.* В глубинах ионосферы. – М.: ДЛ, 1965.
51. *Шарп М. Р.* Человек в космосе. – М.: Мир, 1971.

52. *Шенфельд И.* Раввин с Горы Кальвария, или Загадка Вольфа Мессинга // Грани, 1989. – № 153–154.
53. *Шойфет М. С.* Гипноз: преступники и жертвы. – М.: Эксмо, 2010.
54. *Янг Дж.* Введение к изучению человека. – Нью-Йорк: Пергамен-пресс, 1981.